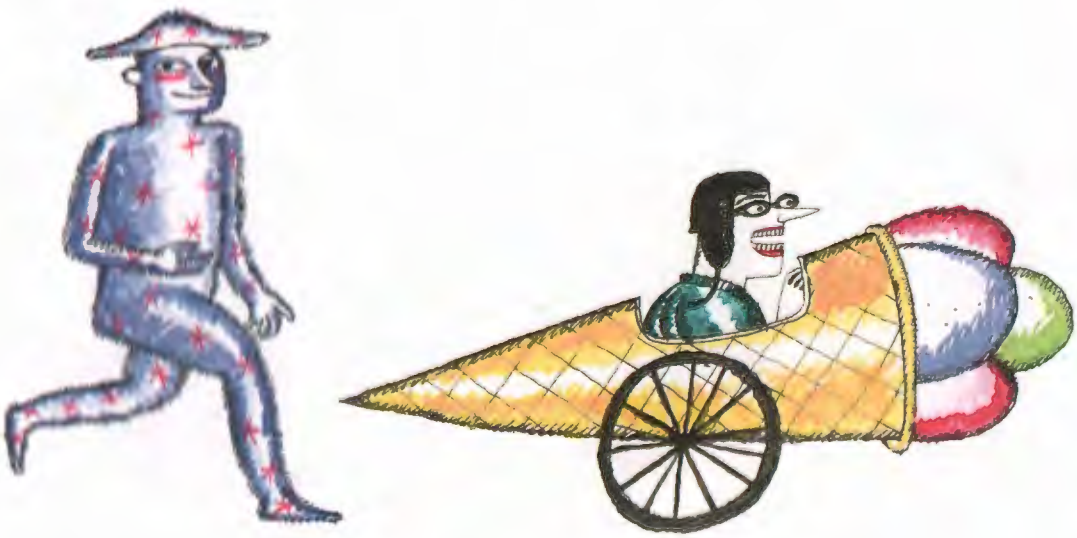
84(3)
Р60

Театр Джанни Родари

РАМПА

100 GIANNI RODARI

A teatro con Gianni Rodari



Театр Джанни Родари

Перевод с итальянского
Михаила Визеля

Иллюстрации
Виктории Поповой

БЕЛАЯ ВОРОНА
ALBUS CORVUS
Москва · 2019

УДК 792
ББК 85.338(4Ита)
Р 60

РАМПА

В серии «Рампа» издательство «Белая ворона» знакомит читателей с произведениями, написанными известными авторами для сцены. Эти пьесы можно читать, а можно поставить в школьном или домашнем театре.

За правами на постановку опубликованных в книге пьес просим обращаться в издательство.

ISBN 978-5-00114-055-9

Original title: A teatro con Gianni Rodari
© 1980, Maria Ferretti Rodari and Paola Rodari, Italy
© 1991, Edizioni EL S.r.l., Trieste Italy
© Михаил Визель, перевод на русский язык, 2019
© Виктория Попова, иллюстрации, 2019
© ООО «Издательство Альбус корвус», издание на русском языке, 2019

Содержание

Комедия про Арлекина, Пульчинеллу и Коломбину, сдающих экзамены, и про Стентерелло, помощника Дуремарова 6

Старьевщик и попугай 24

Волшебный барабан 34

Новое платье императора 44

Поймать Нерона 70

Неспящая красавица 82

Принцесса и загадки 92

Союз Совы 102

История всех историй 112

Послесловие. Маленькие пьесы для большого города 177

Примечания переводчика 180

Об этих пьесах 183

1

Комедия про Арлекина, Пульчинеллу и Коломбину, сдающих экзамены, и про Стентерелло, помощника Дуремарова

Фарс в одном акте, четырех картинах

Действующие лица

АРЛЕКИН.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА.
КОЛОМБИНА.
ДОКТОР БАЛАНЦОН.
ДОКТОР ДУРЕМАР*.
СТЕНТЕРЕЛЛО.
ПАНТАЛОНЕ.
НАРОД НА ПЛОЩАДИ.

Костюмы

Можете использовать костюмы традиционных масок или же исполнять фарс в повседневной одежде, словно Арлекин, Пульчинелла и т. д. — обычные имена.

Сцена

Поскольку речь идет о фарсе, в специальных декорациях нет необходимости. Перед каждой новой картиной выключите на несколько секунд свет, чтобы поменять задник.

На сцене — никакой мебели, чтобы можно было быстро перейти от одной картины к другой.

** Примечания переводчика см. в конце книги.*

Картина первая

Занавес поднимается, и мы видим, как доктор Баланцон принимает экзамены у Арлекина, Пульчинеллы и Коломбины. Он ходит взад и вперед, потирая руки. Экзаменующиеся испуганно сбились в кучку.

БАЛАНЦОН. Ну-с, господа хорошие, вот он наконец и настал — великий день экзаменов. Сейчас мы узнаем, угодно ли было вашим благородиям учиться или же вы просто скамьи греть изволили. Я пропущу ваши знания через тончайшее сито моей науки.

АРЛЕКИН. Надеюсь, в нем все-таки дырки окажутся.

БАЛАНЦОН. Что вы сказали, синьор Арлекин?

АРЛЕКИН. Ничего-ничего, синьор профессор. Я говорил, что учил!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. И я, профессор, я уж так учил, что у меня история с географией из ушей сыплются.

КОЛОМБИНА. А у меня глаза полны чисел, синьор профессор. Взгляните на правый глаз. Число семнадцать так и висит. Вот, над зрачком, видите? Очень раздражает!

БАЛАНЦОН. Плохо, синьорина Коломбина, очень плохо! Числа в глазах не должны раздражать! Итак, начинаем. Выслушаем сначала... синьора Пульчинеллу!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Профессор, как можно! Сначала — дама!

БАЛАНЦОН. Не будьте столь учтивы, синьор Пульчинелла, а просто ответьте нам: сколько будет один прибавить один?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Как просто! Такой простой вопрос! Спасибо, спасибо, синьор профессор! Дозвольте ручку поцеловать. Вечную память о вас сохраню, на том свете помнить буду... еще раз, профессор: *(мелодраматически)* СПА-СИ-БО!

БАЛАНЦОН. Не за что. Просто скажите: сколько будет один прибавить один?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ах, профессор... Ни прибавить, ни убавить!

БАЛАНЦОН. Ни убавить? В каком смысле?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ну, понимаете... прибавить, убавить... сами знаете, как оно бывает... здесь прибавишь, там убавишь... Какая разница...

БАЛАНЦОН. Понятно. Достаточно. Вы не прошли экзамен и должны остаться на второй год. Ни прибавить, ни убавить!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Профессор, профессор, подождите!

БАЛАНЦОН. Довольно! Послушаем синьора Арлекина. Может быть, вы мне скажете, сколько будет один прибавить один?

АРЛЕКИН. Одиннадцать, синьор профессор!

БАЛАНЦОН. Одиннадцать? Какого дьявола?!

АРЛЕКИН. Ну смотрите, если написать единицу, а рядом еще единицу...

БАЛАНЦОН. Я сейчас как напишу единицу! В журнале, напротив вашего имени! Вы тоже не прошли экзамен!

КОЛОМБИНА. О боже, теперь моя очередь.

БАЛАНЦОН. Синьорина Коломбина, у вас же числа в глазах, расскажите же нам, сколько будет один прибавить один?

КОЛОМБИНА. Синьор профессор, задайте мне вопрос потруднее, такие простые я не учила.

БАЛАНЦОН. Пожалуйста, вот вам вопрос потруднее: кто открыл Америку? *(Коломбина растеряна, Баланцон в ярости.)* Кто открыл Америку? Кто открыл Америку? Кто открыл Америку?

КОЛОМБИНА *(начинает плакать).* Это я, синьор профессор! Но я больше не буду, обещаю! Никогда-никогда! Простите на этот раз!

БАЛАНЦОН. Хватит, хватит, ради бога! Все — не прошли! Увидимся через год!

Остаются эти трое и начинают плакать.

АРЛЕКИН. И-и-и-и!

КОЛОМБИНА. И-и-и-и!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(через несколько секунд, тоном ниже).* А-а-а-а!

АРЛЕКИН. Пульчинелла, ты фальшивишь!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Я фальшивлю?

КОЛОМБИНА. И точно, фальшивишь! Мы плакали: «И-и-и-и»! А ты — «А-а-а-а!».

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Я фальшивлю? Да никто лучше меня плакать не умеет!

АРЛЕКИН. Ну да, ну да.

КОЛОМБИНА. Хвастун.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ах вот как! Хвастун?! Ну слушайте же. Я могу плакать на пять разных голосов. Вот: А-а-а-а! И-и-и-и! У-у-у-у! О-о-о-о! Ы-ы-ы-ы!

АРЛЕКИН. Ого, да ты и впрямь молодец!

КОЛОМБИНА. Да, вот только он тоже провалился.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Все мы провалились. Никто нас не понимает...

КОЛОМБИНА. ...не сочувствует...

АРЛЕКИН. ...не любит... И-и-и-и!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А-а-а-а!

КОЛОМБИНА. И-и-и-и!

АРЛЕКИН. Ну вот. Опять фальшивишь.

Уходят.

Картина вторая

Рыночная площадь. Доктор Дуремар входит и ставит на землю чемодан.

ДУРЕМАР. Вот я наконец и добрался до этого важнейшего торгового города! Сдается мне, что в этот раз я смогу провернуть ряд превосходных дел. Но мне нужен помощник, смышленый и расторопный парнишка... вот этот, кажется, не так плох... Попробуем. Послушайте-ка, вьюноша!

СТЕНТЕРЕЛЛО. Это вы мне?

ДУРЕМАР. Вам, вьюноша, вам!

СТЕНТЕРЕЛЛО. Я вам не вьюн, и у меня нет ноши... Я просто Стентерелло, и я безработный.

ДУРЕМАР. Отлично! Превосходно!

СТЕНТЕРЕЛЛО. Как вы ласково говорить-то умеете. «Отлично, превосходно...» А я бы вот сказал, что мне ужасно не везет.

ДУРЕМАР. Тебе очень везет! Не будь ты безработным, ты бы меня не встретил; а я твоя удача и есть. Понимаешь, вьюноша?

СТЕНТЕРЕЛЛО. Понимаю, что вы болтать горазды; слов у вас во рту больше, чем спичек в коробке́.

ДУРЕМАР. Ладно, слушай же меня хорошенько. Я — коммерсант. Я продаю... всего понемножку. Эликсир долголетия, микстуру от призраков, отвар от поганок, заговор от лихоманок и при желудочном катаре, мазь от мозолей, пилюли для изгнания злого духа.

СТЕНТЕРЕЛЛО. А таким рецептом, чтобы из гроша четвертаков наделать, располагаете?

ДУРЕМАР. Для тебя найдется! От тебя вот что требуется: когда я разложу перед публикой свой товар, выйди вперед, купи одно снадобье и немедленно его опробуй.

СТЕНТЕРЕЛЛО. А похороны вы оплатите?

ДУРЕМАР. Да какие там похороны! Ты и не почувствуешь ничего. Но должен сделать вид, будто чувствуешь огромное облегчение. Например, если я продаю порошки от живота, ты сначала покажи всем видом, как ты маешься животом, а потом, приняв порошок, тут же пускайся в пляс от радости.

СТЕНТЕРЕЛЛО. Понятно. Чтобы убедительнее было. И мне все поверить должны.

ДУРЕМАР. Вот именно. А теперь отойди ненадолго. И подойди снова, только когда увидишь, как народ собирается меня послушать.

СТЕНТЕРЕЛЛО. Договорились, хозяин. А как насчет гро́шей?

ДУРЕМАР. Держи. Остальное после представления.

СТЕНТЕРЕЛЛО. Проклятье! А выгодное это дело — надувать ближнего своего.

ДУРЕМАР. Подходите ближе, судари мои, не бойтесь и не стесняйтесь! Я пришел сюда не для того, чтобы торговать, но для того, чтобы раздавать. Я — величайший благодетель человечества, впервые на этой рыночной площади! Кто меня услышит — клянусь, не зря день провел! Кто распробовал — возвращается! Подходите, дамы и господа, не упускайте случая!

Входят старый Панталоне, Коломбина, Арлекин и Пульчинелла.

Итак, на ваших глазах я открываю чемоданчик и извлекаю из него со всей осторожностью стеклянный пузырек, наполненный жидкостью. Она имеет цвет воды, вкус воды, запах воды — но это не вода. Что же это?

АРЛЕКИН. Ну...

ДУРЕМАР. Браво, молодой человек! Вот именно! «Ну»! Кто говорит «ну», у того душа в плену! А у кого она в плену, не догадаемся, что ли? Легко! У зубной боли!

АРЛЕКИН. Но у меня нет никакой зубной боли.

ПАНТАЛОНЕ. У меня! У меня зубная боль. То есть, по правде говоря, зубов-то у меня уже и нет никаких, одна боль осталась.

СТЕНТЕРЕЛЛО *(входит, весь перевязанный)*. Ай! Ай-ай-ай! Ох! О-о-о...

ПАНТАЛОНЕ. Ну, вот еще один. Нет худа без добра: кажется, у меня у самого уже не так болит.

СТЕНТЕРЕЛЛО. О-о-о, как зубы болят! Бедный, бедный я, что мне делать! У меня сегодня свадьба...

ДУРЕМАР. Синьор! Синьор!

СТЕНТЕРЕЛЛО. Вы это кому, мне? Вы ошибаетесь: тот, у кого болят зубы, не синьор, а жалкий бедняк, будь у него в кармане хоть миллион.

ДУРЕМАР. Попробуйте же это лекарство. Уверяю вас, один глоток — и все как рукой снимет. И вы снова станете бойким, как рыбка!

АРЛЕКИН и ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Смелее! Попробуйте!

КОЛОМБИНА. Бедняжка.

ПАНТАЛОНЕ. Спорим, у него, как у меня, все зубы выпадут.

СТЕНТЕРЕЛЛО. Да будь это хоть яд, все равно попробую. Нет моих сил больше. Дайте сюда.

ДУРЕМАР. Извольте. Выдергиваю пробку, легонько зажимаю большим пальцем отверстие, энергично, но осторожно встряхиваю, чтобы бутылка не выскользнула из рук, окропляю несколькими каплями землю, чтобы умилостивить силы природы, помогавшие в приготовлении этого чудесного состава... А теперь вы, синьор Стентерелло. Пейте!

СТЕНТЕРЕЛЛО. Спасибо, доктор, спасибо! *(Пьет. Выражение боли на его лице переходит в улыбку. Сначала это робкая улыбка, потом смех, который один за другим подхватывают все четверо.)* Проходит... Коренные зубы больше не болят... и резцы тоже не болят... вот и передние проходят... остается только один зуб... И он прошел! Господи, я здоров! Здоров!

АРЛЕКИН. Так быстро!

КОЛОМБИНА. Я прям видела, как боль убегает. Словно кошка, которую вспугнули.

ПАНТАЛОНЕ. Скорее, доктор! Дайте мне тоже свое лекарство!

ДУРЕМАР. Пожалуйста. Сто монет.

ПАНТАЛОНЕ. Сто монет?!

ДУРЕМАР. И ни монетой меньше, если хотите избавиться от зубной боли.

ПАНТАЛОНЕ. Вот, держите сто монет. Не будем торговаться.

ДУРЕМАР. Благодарю вас, синьор, до свидания, синьор. Может, свидимся еще. А вам, синьоры, ничего не нужно? Какие-то вы грустные. Вот вы, синьорина, — у вас голова побаливает, верно?

КОЛОМБИНА. Нет, у меня уши ноют.

ДУРЕМАР. Значит, у вас свинка.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Да какая там свинка, у нее заранее уши ноют от мысли, как родители их ей надерут. Она экзамен завалила.

КОЛОМБИНА. И он тоже. И Арлекин. Все завалили.

ДУРЕМАР. Экзамен завалили?! Вот что значит невежество! И вы никогда не слышали о чудодейственном порошке «Знаюсам»?

ВСЕ. Нет! Что это?

ДУРЕМАР. Вот он! Половины чайной ложки этого порошка достаточно, чтобы выучить одним махом историю, географию, математику и физику.

КОЛОМБИНА. Мне бы сразу полкило! На все экзамены в жизни!

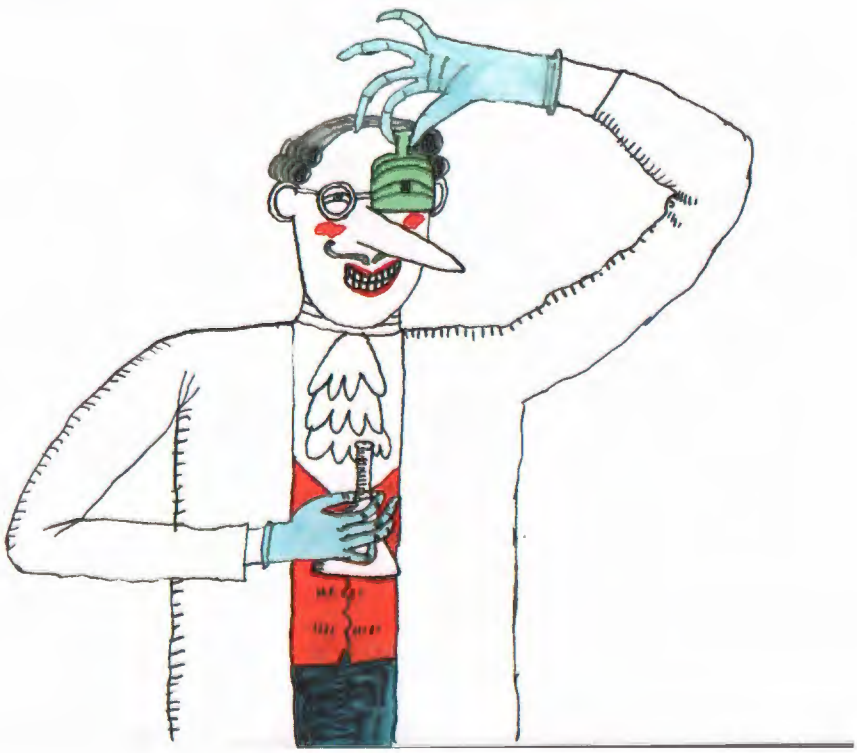
АРЛЕКИН. Так давайте же купим.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Что-то мне не верится.

СТЕНТЕРЕЛЛО. Доктор, я покупаю! После того как ваш порошок избавил меня от зубной боли, я уверен, что все порошки в вашем чемоданчике — просто чудо.

ДУРЕМАР. Отлично, вьюноша! Сразу видно, что вы цените настоящее качество. Примите порошок и просто отвечайте на все вопросы. Только быстро, не задумываясь.

СТЕНТЕРЕЛЛО *(жуя)*. Ах, как вкусно!



КОЛОМБИНА. Сладкий?

СТЕНТЕРЕЛЛО. Как сахар. Да-да, прямо сахар.

ДУРЕМАР. Это сахар знаний!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ну, раз он такой сладкий, я, пожалуй, тоже чуть-чуть попробую.

СТЕНТЕРЕЛЛО. Я чувствую, что я все знаю... Задавайте мне вопросы, скорее!

ДУРЕМАР. Пожалуйста, синьоры, соблаговолите же задавать ему вопросы.

КОЛОМБИНА. Сколько будет один прибавить один?

СТЕНТЕРЕЛЛО *(отвечает в большой спешке).* Восемнадцать! Быстрее, быстрее, мудрость выходит у меня из носа!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Кто открыл Америку?

СТЕНТЕРЕЛЛО. Тетушка на венике!

АРЛЕКИН. Какая столица Италии?

СТЕНТЕРЕЛЛО. Париж, Лондон и так далее.

АРЛЕКИН. Это поразительно, он отвечает на все вопросы!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Без напряжения...

КОЛОМБИНА. ...и без уверток...

АРЛЕКИН. Доктор, мы покупаем ваш порошок и немедленно идем обратно на экзамен!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Так мы точно его сдадим.

ДУРЕМАР. Вот порошок, синьоры; для вас, так и быть, — за две монеты.

АРЛЕКИН. Две монеты? Но у нас их нет!

ДУРЕМАР. Ах, как обидно... Ладно, сделаем так. Отдайте мне свои учебники. Они как раз примерно две монеты и стоят. Теперь, когда у вас есть мой порошок, они вам больше не понадобятся.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Верно! Зачем нам теперь учебники?

АРЛЕКИН. Держите мои.

КОЛОМБИНА. И мои, мои держите.

ДУРЕМАР. Превосходно, судари мои, дело сделано. Поздравляю! Щепотка порошка, и ответите сразу на все вопросы, запомнили?

АРЛЕКИН. Спасибо, спасибо, доктор!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. До свидания, доктор!
КОЛОМБИНА. Скорей на экзамен!

Уходят.

ДУРЕМАР. Стентерелло, дорогой мой, ты просто чудо.
СТЕНТЕРЕЛЛО. Правда, доктор?
ДУРЕМАР. Это я тебе говорю!
СТЕНТЕРЕЛЛО. Ну в таком случае давайте рассчитаемся.
ДУРЕМАР. Э, нет, наш базарный день еще не закончен! Давай-ка перейдем на другое место. Провернем еще пару делишек.
СТЕНТЕРЕЛЛО. Пойдемте скорее! А что, неплохая работенка...

Картина третья

Снова в экзаменационной. Баланцон один на сцене.

БАЛАНЦОН. Ох уж эти нынешние школьники! Никакого желания учиться у них нет. Особенно арифметике. Никто ее не учит. До того дошло, что я сам при подсчете сбиваться начал. Проэкзаменовал семнадцать учеников и завалил двадцать. Это вообще как? Это что?

КОЛОМБИНА. Можно?

БАЛАНЦОН. Войдите. Кто там?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Это мы, синьор профессор.

БАЛАНЦОН. А-а-а, это те трое, что провалились, потому что каждый глуп за двоих! Вот, кстати, почему у меня счет не сходился! А что вам сейчас угодно?

КОЛОМБИНА. Мы всё заново выучили, синьор профессор!

АРЛЕКИН. И теперь мы совсем готовы!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Я целых три библиотеки прочитал!

БАЛАНЦОН. Что ж, ребята, я очень рад. Давайте же приступим.

КОЛОМБИНА. Вся надежда на порошок.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Надо было кило сразу брать.

БАЛАНЦОН. Что вы там такое бормочете?

АРЛЕКИН. Ничего-ничего, повторяем уроки, синьор профессор.

БАЛАНЦОН. Отлично, тогда я буду спрашивать вас всех троих сразу. Сначала вы, синьор Арлекин.

АРЛЕКИН. Сорок один!

БАЛАНЦОН. В каком смысле — сорок один?

АРЛЕКИН. Ну, понимаете, я так хорошо выучил, что могу ответить прежде, чем вы вопрос зададите.

БАЛАНЦОН. Вообще-то я хотел вам задать вопрос по географии.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Наполеон!

КОЛОМБИНА. Взятие Бастилии!

АРЛЕКИН. Галилео Галилей!

БАЛАНЦОН. Тише, тише, давайте по порядку. Вы, Арлекин, расскажите мне о...

ВСЕ ТРОЕ. Вильгельм Тель! Тибр! Тысяча четыреста девяносто второй!

БАЛАНЦОН. Хватит! Я все понял. Вы собираетесь отвечать прежде, чем услышите вопросы, а я собираюсь вас завернуть прежде, чем услышу ответы! Я не позволю над собой смеяться, ясно? Уходите немедленно, пока я вахтера не позвал, чтобы он вас вышвырнул! Вон! Вон отсюда!

Картина четвертая

Снова рыночная площадь. Дуремар и Стентерелло окружены кучкой зевак.

ДУРЕМАР. А теперь я покажу вам чудодейственный эффект этого лекарства. Вот синьор Стентерелло. С рождения он подвержен хроническому логоневрозу, то есть, проще говоря, заикается. Так ведь, синьор Стентерелло?

СТЕНТЕРЕЛЛО *(говорит заикаясь)*. Я з-з-з, ну, эт-самое... з-з-з... Я заикаюсь с детства...

ДУРЕМАР. Вы пробовали другие средства, синьор Стентерелло?

СТЕНТЕРЕЛЛО *(заикаясь)*. Я все перепробовал, но, сами слышите, говорю, как сквозь стену!

ДУРЕМАР. Он все перепробовал, но, судари мои, еще не пробовал моего средства! Итак, я выдергиваю пробку, легонько зажимаю большим пальцем отверстие, энергично, но осторожно встряхиваю, чтобы бутылка как-нибудь не выскользнула из рук, и вот я протягиваю ложечку присутствующему здесь синьору Стентерелло, заике. Пейте на здоровье, синьор Стентерелло!

СТЕНТЕРЕЛЛО *(пьет, начинает заикаться, потом говорит все быстрее и быстрее)*. Си... Синьор до-о... доктор, я излечился, я полностью излечился, слова отскакивают у меня от зубов так быстро, что я их не все понимаю! Я могу тараторить, как тарахтящая таратайка! Карл у Клары украл кораллы! Корабли лавировали, лавировали, да не вылавировали! Вот, слышите? Я могу произнести все что угодно! Спасибо, доктор, спасибо, целую руки! Позвольте вознаградить вас по заслугам: я делаю вас своим единственным наследником!

Входят Коломбина, Арлекин и Пульчинелла, в слезах.

ВСЕ. Синьор доктор!

ДУРЕМАР. Ребята, не мешайте работать.

АРЛЕКИН. Синьор доктор, мы снова провалились!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Мы приняли ваше лекарство, но оно нам ничуть не помогло!

КОЛОМБИНА. И теперь у нас даже нет учебников на будущий год! И-и-и! А-а-а! И-и-и! *(И т. д. Все трое.)*

ДУРЕМАР. Наверно, произошла какая-то ошибка! Я просто уверен, что это ошибка! Должно быть, я перепутал порошки! Да-да, точно... Я перепутал порошок знаний с порошком против мозолей. Ну, ребята, веселее! Вам повело! Теперь у вас в жизни мозолей не будет!

КОЛОМБИНА. Но нам надо было экзамены сдать!

ДУРЕМАР. Вот она, человеческая неблагодарность. Я на всю жизнь избавил их от мозолей, а мне отплачивают подобным образом!

СТЕНТЕРЕЛЛО. Стыдитесь! Поноси́ть такого знаменитого ученого!

ПАНТАЛОНЕ *(входит с перевязанным лицом, пряча палку за спиной).* Ученого? Да это же шарлатан! Смотрите, как он меня облапошил со своим средством от зубной боли!

ДУРЕМАР. Спокойствие, синьоры, только спокойствие. Это недоразумение. Так сказать — кви про кво.

СТЕНТЕРЕЛЛО. Ого, как все запущено! Пора делать ноги!

ДУРЕМАР. Я ученый, чье имя известно по всему миру и в прочих местах! Я имею государственные и правительственные награды от королей, императоров и президентов! Но даже ученые могут ошибаться... Уважаемый синьор Панталоне, вынужден признать, что и в вашем случае я применил средство для другой...

ПАНТАЛОНЕ. Применим-ка вот это средство! С ним уж точно не ошибешься! *(Машет палкой.)*

Всеобщее замешательство. Дуремар убегает, Панталоне за ним гонится. Арлекин, Пульчинелла и Коломбина остаются в одиночестве и снова начинают плакать, повторяя предыдущую сцену.

АРЛЕКИН *(Пульчинелле, который плачет тоном ниже).* Ты фальшивишь.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Вы тоже фальшивите!

КОЛОМБИНА. Все мы сфальшивили!

Продолжая горестно плакать, уходят со сцены.

Занавес.

Старьевщик
и попугай
Пьеса в одном действии

Действующие лица

СТАРЫЙ ГОД, *пожилой старьевщик, который ходит с мешком для тряпья. «С мешком»? С дюжиной мешков! И борода у него такая длинная, что он наступает на нее при каждом шаге.*

НОВЫЙ ГОД, *сорванец, веселый бродяга с клеткой, привешенной спереди. В клетке должен находиться попугай, но это может быть просто пестрая тряпка… Еще в клетке множество билетиков, по которым гадают судьбу…*

СЕРДЖО *и* **МАРИНА,** *брат с сестрой или просто друзья. Их могут звать Пьетро и Анна или просто Петя и Маша — в общем, двое ребят, мальчик и девочка, такие же, как вы.*

Когда поднимается занавес, Серджо и Марина идут по городской площади, закутанные в теплые платки и накидки — холодно же! Сейчас 1 января 1956 года. Им навстречу движется Старый Год, выкрикивая: «Куплю старье!» Бедняга наступает на бороду и спотыкается. Один из его мешков падает на землю.

МАРИНА. Смотри, Серджо, мешок упал!

СЕРДЖО. Бедный старичок! Давай, Марина, ему поможем.

МАРИНА. Нет, ну ты подумай, как он может работать старьевщиком! В его-то годы!

СЕРДЖО. Вот, дедушка, держите.

СТАРЫЙ ГОД. Спасибо, спасибо, ребята... одному бы мне было не справиться.

МАРИНА. Далеко вам идти?

СЕРДЖО. Может, вам помочь?

СТАРЫЙ ГОД. Далеко идти? Да уж, далековато... далековато...

МАРИНА. Проводить вас немного?

СТАРЫЙ ГОД. Я вижу, вы хорошие ребята и у вас доброе сердце. Но вы не можете идти туда, куда иду я... к счастью для вас.

СЕРДЖО. Неужели у вас нет никого? Ни сына, ни внука?

СТАРЫЙ ГОД. Никого. Больше никого не осталось. Было у меня двенадцать сыновей, подумать только, и все померли. Последний — прямо вчера вечером.

СЕРДЖО. Надо же — прямо в последний вечер года.

СТАРЫЙ ГОД. Что-что? Ах да, последний вечер года.

СЕРДЖО. Вот бедняга. Молодым был?

СТАРЫЙ ГОД. Молодым?.. Совсем молоденьким. Верите ли, тридцать один день прожил.

МАРИНА. Ровно месяц! А как его звали?

СТАРЫЙ ГОД. Его звали Декабрь.

СЕРДЖО и МАРИНА. Декабрь?!

МАРИНА. Какое странное имя.

СЕРДЖО. А остальных как звали?

СТАРЫЙ ГОД. Того, что умер перед Декабрем, звали Ноябрь.

СЕРДЖО. Ноябрь? Да у вас не семья, а календарь какой-то!

СТАРЫЙ ГОД. Еще одного звали Октябрь. А другого... другого... Ох, не помню. Стар я стал, память уже не та.

МАРИНА. Я, кажется, знаю, как звали других ваших детей, дедушка.

СТАРЫЙ ГОД. Откуда ж тебе их знать? Не говори глупостей. Мы с тобой раньше не виделись.

МАРИНА. Дедушка, их разве не звали Январь, Февраль, Март...

СТАРЫЙ ГОД. Да-да-да, теперь я припоминаю! Их звали именно так.

СЕРДЖО. Так значит, никакой вы не старьевщик! Вы — Старый Год!

МАРИНА. Пятьдесят Пятый!

СТАРЫЙ ГОД. Ну да, ну да, ребята... Я и есть Пятьдесят Пятый, собственной персоной... Кем же мне еще быть? Старьевщики сегодня не работают — они празднуют Новый год. Только я не праздную. Мой праздник окончен. Этой ночью я — всё, и вот — иду себе восвояси.

МАРИНА. Синьор Пятьдесят Пятый, но вы же так устали, куда вам идти? Передохните немного.

СЕРДЖО. Давайте-ка, сбрасывайте ваши тюки: куда вам спешить? А хотите — пойдемте к нам, выпейте чашку кофе с молоком.

МАРИНА. Да-да, пойдемте, мама будет рада!

СТАРЫЙ ГОД. Кофе? Кофе с молоком для Старого Года? Вот это здорово! *(Сбрасывает мешки на землю и садится на них.)* А знаете, пожалуй, вы правы. Мне некуда больше спешить. Передохну пять минут.

СЕРДЖО. Молодец, дедушка! А скажите: что вы такое носите в этих мешках?

СТАРЫЙ ГОД. Много вещей... По правде сказать, много чего накопилось...

МАРИНА. Много — чего?

СТАРЫЙ ГОД. Посудите сами: триста шестьдесят пять дней, один за другим! За триста шестьдесят пять дней чего только не происходит!

СЕРДЖО. И ничего не теряется?

СТАРЫЙ ГОД. Ничего, ни единой крупинки. Ну, то есть сам-то я уже мало что помню, но здесь, в мешках, — всё. И мне ничего другого не остается, кроме как оттащить мешки на склад. А об остальном уж они позаботятся.

МАРИНА. Они — это кто?

СТАРЫЙ ГОД. Те, кто на складе. Они всё записывают: грозы, землетрясения, войны, благие намерения, катастрофы, счастливые дни и печальные дни. Всё, я вам говорю. Всё.

СЕРДЖО. И что они со всеми этими вещами делают?

СТАРЫЙ ГОД. Записывают в книги истории. Вы думаете, книги истории — это только те, что в школе изучают? Нетушки: в учебниках не все пишут. Есть и другие книги; а есть и те, что еще не написаны. В них-то — вся правда.

МАРИНА. А кто их пишет, эти книги?

СЕРДЖО. Да, кто их пишет?

Но Старый Год не успевает ответить. Входит Новый Год — паренек с попугаем. И разумеется, кричит свое обычное:

НОВЫЙ ГОД. Билетики! Билетики на счастье! Покупайте в жару и в ненастье! Узнайте свою планиду — и не подавайте виду!

МАРИНА. Мне, мне, пожалуйста! Пусть твой попугай вытащит мне удачу.

СЕРДЖО. Дедушка, обожди нас тут. Я тоже хочу знать, какое будущее мне попугай предскажет.

СТАРЫЙ ГОД. И ты вправду веришь, что на этих разноцветных листках записано твое будущее? Бедняга.

НОВЫЙ ГОД. Эй-эй, старичок. Не хочу показаться невежливым, но, пожалуйста, не мешайте работать.

СТАРЫЙ ГОД. Да пожалуйста. Пока живут на свете дураки, которые готовы тебе верить. А я ухожу.

МАРИНА. Дедушка, подожди! Посмотрим вместе мою судьбу, а потом я тебя провожу немного... Побыстрее, пожалуйста, молодой человек.

НОВЫЙ ГОД. Спокойно, спокойно! Такие вещи без спешки делаются! Мой попугай — птица деликатная. Будете с ним грубо обращаться — обидится. *(Протягивает билетик Марине.)*

СЕРДЖО. Дай мне тоже билетик. Хочу знать, что будет.

НОВЫЙ ГОД. Извольте получить! И вы тоже соблаговолите. А теперь, если позволите, я тоже передохну. Я проделал длинный путь, чтобы сюда попасть. Ноги аж гудят! По правде ска-

зать, я даже не помню, откуда шел. Вдруг оказался на дороге, и мне ничего не оставалось, кроме как идти. Как бы там ни было, теперь я здесь, и надеюсь, что дела хорошо пойдут.

МАРИНА *(с негодованием трясет листок).* Не очень-то они у тебя хорошо идут.

СЕРДЖО (*он тоже вглядывается в листок, поворачивая его со всех сторон, и потом накидывается на паренька с попугаем*). Вы только взгляните на этого жулика! Самое настоящее надувательство.

СТАРЫЙ ГОД. Ну, пошла потеха!

НОВЫЙ ГОД *(нимало не смущаясь, впивается зубами в булку и жует с большим аппетитом. Говорит с набитым ртом, поэтому неразборчиво).* Да что случилось? Планида не та?

МАРИНА. Да нет тут никакой «планиды»! И номеров лотерейных нет.

СЕРДЖО. И даже не написано ничего типа «Юноша, вы разбогатеете, и у вас будет четырнадцать детей...». Да тут вообще ничего не написано! Только дата стоит.

МАРИНА. И здесь. «Первое января 1956».

НОВЫЙ ГОД. Ну? Разве это неправда? Что-то не сходится? Завтра я вручу вам второе января, послезавтра третье и так далее. Вот и все, что я могу вам дать.

МАРИНА. Говорят же тебе: листок пустой. Пустой, понимаешь?

НОВЫЙ ГОД. Ну, публика! Сколько с ней терпения нужно! Вы, может, хотите, чтобы я наврал с три короба? Кто знает, что будет завтра? Никто, и я тем более. Если я там что-то напишу, на этих листках, это будет просто обман. Я не раздаю вам дни, сделанные заранее, по единой мерке. Я даю вам белые дни: а что на них писать, как раскрашивать — думайте сами.

СЕРДЖО. Марина, ты слышала, что он сказал? Он дает нам дни... каждый день по одному...

МАРИНА. И сегодня он раздал нам первое января. Так значит, это...

СЕРДЖО. Ну конечно же! Это Новый Год!

НОВЫЙ ГОД *(поднимается и кланяется).* Ну наконец-то догадались! Да, это я. Тысяча девятьсот пятьдесят шестой собственной персоной.

СЕРДЖО *(утирая пот)*. Минуточку... минуточку... Ничего не понимаю!

МАРИНА *(тоже ошарашена)*. Ах, страсти какие! И всё в один день!

НОВЫЙ ГОД. Понимаете теперь, почему я раздал вам пустые листки? Вы сами должны писать вашу жизнь... Это ваша задача — писать ее четко, наполнять правильными действиями и смелыми поступками, без помарок и уверток...

СТАРЫЙ ГОД. Теперь вы понимаете, кто пишет историю в тех учетных книгах, о которых я вам рассказывал? Вы, только вы!

СЕРДЖО. Какая ответственность!

МАРИНА. Зачем ты это говоришь? Я вся дрожу!

НОВЫЙ ГОД. Да что там дрожать! Не бойся! Знаете, кто покорно ждет своей участи? Индюки. Их зарежут, а они и пальцем не пошевелят. Или камни. Их возьмут и швырнут в воду. Или в фонарь. А они не могут шевельнуться или возразить. А вы же люди! Вам пугаться нет причины, если вы еще мужчины!

МАРИНА *(внушительно)*. Прошу прощения! Мужчина и женщина!

НОВЫЙ ГОД. Правильно, мужчина и женщина. И у вас достаточно сил, чтобы день за днем писать собственную жизнь — делая ее все прекрасней и счастливей... Что скажешь, старик, верно я говорю?

СТАРЫЙ ГОД. Вернее некуда! Именно так! Ты парень не промах, как я погляжу. Теперь мы познакомились, и я ухожу спокойно. Похоже, говорю я себе, он сможет действовать лучше меня. *(Поднимается и собирает мешки.)* Прощайте, друзья мои... Нет, нет, останьтесь... не надо меня провожать... Я сам знаю дорогу. До свидания, до свидания — в книгах истории...

НОВЫЙ ГОД. До свидания, старик.

СЕРДЖО и МАРИНА. До свидания, дедушка!

Старый Год уходит — усталый, но довольный. Новый Год берет клетку с попугаем и билетиками, вешает на шею, обнимает ребят, дружески положив им руки на плечи, и все трое начинают путь.

НОВЫЙ ГОД. Смелее, ребята! Не стойте как зачарованные. Немедленно за работу!

МАРИНА. Но сегодня же праздник. Мы не можем завтра начать?

НОВЫЙ ГОД. Всегда праздник, Марина, потому что всегда есть работа. Жизнь ни на минуту не останавливается, к счастью... Ну что, в путь?

СЕРДЖО и МАРИНА. Идем, идем! За работу, за работу! Да здравствует тысяча девятьсот пятьдесят шестой! Да здравствует жизнь!

Занавес.

ВОЛШЕБНЫЙ
БАРАБАН

Действующие лица

ГОЛОС.
СТАРУШКА.
БАРАБАНЩИК.
РАЗБОЙНИКИ.
СТАРИК.
ИМПЕРАТОР.
КАМЕРГЕР.
ГЕНЕРАЛ.
НАРОД.

Лесная тропинка. По ней шагает барабанщик. Голос начинает свой рассказ.

ГОЛОС

Один барабанщик
Шагал по дороге.
Устал барабанщик,
Стоптал себе ноги.
Покончил с войной,
Одиноким остался...
И с древней старушкой
Одной повстречался.

СТАРУШКА

Пригожий солдатик, порадуй старушку,
Подай мне на хлебушек медну полушку!
Всего один грошик, пусть гнутый малёхо...
От голода плохо!

БАРАБАНЩИК

О! С голодом тоже давно я спознался!
Он в ранце походном моем прописался.
Всегда он со мною — ни сна, ни покою...

Но грошиком медным могу удружить.
На́ вот, держи.

СТАРУШКА

Вот спасибо тебе, служивый!
Не гоняюсь я за наживой.
Но за то, что помог, как другу,
Окажу и тебе услугу.
В барабан колдовства такого
Напущу, что проймет любого:
Только музыку в нем разбудишь —
Всех вокруг танцевать принудишь.
И пока барабан гремит —
Никто танца не прекратит!

БАРАБАНЩИК

Колдовством таким я владел когда-то.
Как стояли в строю солдаты,
Лишь барабан заиграет «к бою»,
Враги бежали от нас гурьбою!
Спасибо, старушка, тебе за подмогу!

Старушка удалятся или исчезает, как знать. Снова барабанщик один-одинешенек шагает по лесу и порою, когда припадает ему охота танцевать, ударяет в свой барабан.

ГОЛОС

И дальше служивый идет понемногу...
Идет мимо рек он и гор знаменитых,
Пока не встречает бандитов сердитых.

БАНДИТЫ

Сейчас мы узнаем твои секреты!
Карманы наружу!
Гони монеты!

БАРАБАНЩИК

Карманы мои прохудились малость,
Все золотишко подрастерялось.
Поищите-ка лучше там, на дорожке, —
Может, осталось еще немножко.

БАНДИТЫ

Вот незадача,
Вот досада!
Провалилась наша засада!
Возьмем его барабан гремучий
На всякий случай.

БАРАБАНЩИК

Ну, барабанчик мой, до свиданья!
Сыграю еще разок на прощанье.
Вас научить...

БАНДИТЫ

Не сложна наука!
Ну что ж, сыграй!

БАРАБАНЩИК

А вы пляшите. Ну-ка!

Барабанщик ударяет и ударяет в свой инструмент, и бандиты вынуждены плясать. Но не от радости...

БАРАБАНЩИК

А ну все вместе, ноги выше!

БАНДИТЫ

Остановись! Остановись же!

БАРАБАНЩИК

Нет уж, извольте еще кружочек!

БАНДИТЫ

Смилуйся! Дай отдохнуть, дружочек!

БАРАБАНЩИК

А вот так и вот так, и еще разэдак!
Коленце еще похитрей напоследок!
Вы с дамой!
Стойте прямо!

БАНДИТЫ

Хватит! Нам это слишком!
Мы уже не мальчишки!
У нас артриты, у нас колиты!
Ты не гляди, что бандиты!
Позволь нам уйти!

БАРАБАНЩИК

Ладно, можете идти.
Бегите, спасайтесь,
Да больше мне не встречайтесь.
Не то — клянусь без обмана —
Похороню под бой барабана!

Разбойники в ужасе бегут прочь со всей мочи. Один теряет шапку. Другой — башмак. Все теряют голову. Барабанщик смеется и продолжает свой путь.

ГОЛОС

Вновь барабанщик идет и приходит
В город, где что-то не то происходит.
Сошлись горожане на площади главной,
И плачут украдкой, и смотрят печально.

Плачут женщины, дети, старики. Проходят молчаливые солдаты, тяжело печатая шаг. Барабанщик в недоумении.

БАРАБАНЩИК

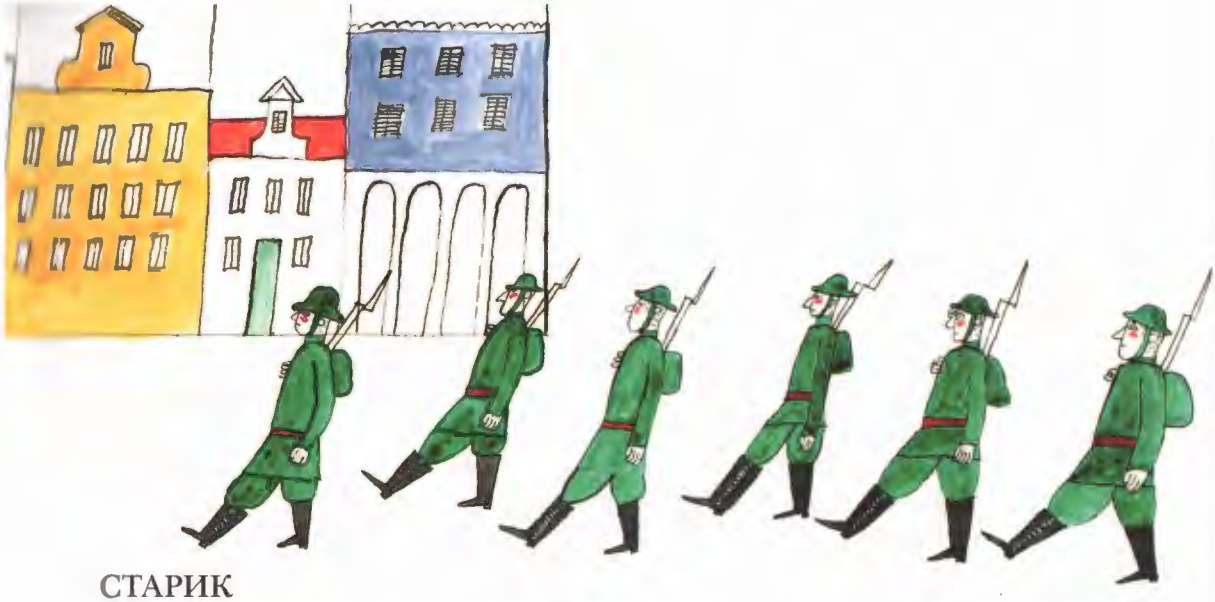
Я слышу стенания, вздохи и плачи,
Скажите мне, граждане, что это значит?
Что здесь приключилось?

СТАРИК

Печальная веха!
Ты прав, чужестранец: нам всем не до смеха.
Сегодня король огорошил страну,
Что наших сынов он ведет на войну.
Да вот он и сам. Вон, туда погляди-ка!

БАРАБАНЩИК

Кто?



СТАРИК

Наш император. Верховный владыка.

БАРАБАНЩИК

Ну, барабанчик, теперь твой черед.
Развесели загрустивший народ!

ИМПЕРАТОР

Мои дорогие! Война — это счастье!
Я сам поведу вас сквозь зной и ненастье!
Стройся по трое! Вперед на врага!
Не отступать, коли честь дорога!
Ты еще кто? Барабанщик? Отлично!
Вот кто нам нужен в поход заграничный.
Али не хочешь служить государю?

БАРАБАНЩИК

Что ж, я не прочь!..

ИМПЕРАТОР

Вдарь похóдную!

БАРАБАНЩИК

Вдарю!

Начинает играть, и все начинают танцевать: император, придворные, генералы, капитаны, солдаты, женщины, старики, дети, собаки и кошки. Кто танцует, смеясь, а кто — с плачем. Кто-то возмущается, а кто-то кричит «ура!». Словом, форменная неразбериха.

ИМПЕРАТОР

А ну всем стоять!
Вздумали бунтовать?
Эй, придворные, подойдите,
Государя остановите.

КАМЕРГЕР

Ваше величество, я сейчас...
Ноги сами пустились в пляс!

ГЕНЕРАЛ

Чтоб мне на месте провалиться!
Ну не могу я остановиться!

ИМПЕРАТОР

Солдаты, сюда!
Арестовать!
Расстрелять без суда!

НАРОД

Давай, барабанщик, урежь вальсок,
Пройдемся с пятки да на мысок.
Сыграй нам танго и буги-вуги,
Путь каждый выберет по подруге.
Пока до каждого не дойдет,
Что мир чудесен и он придет!

БАРАБАНЩИК

Бей, барабан, достучись до каждого:
Эта война не нужна нам, граждане!

ИМПЕРАТОР

Пощадите! Весь дрожу!
Я устал. Я ухожу!

НАРОД

Беги, скрывайся!
В темпе вальса!

Пританцовывая, император удаляется в изгнание. Все продолжают танцевать. Девушки по очереди дарują поцелуй барабанщику, который не переставая играет танец мира. Потом женится на самой умной. Вы все приглашены на свадебный торт-мороженое.

Занавес.

Новое платье императора
По сказке Ханса Кристиана Андерсена

Действующие лица

ПРИДВОРНЫЕ.
КАМЕРГЕРЫ.
МИНИСТРЫ.
АДМИРАЛЫ.
ГЕНЕРАЛЫ.
СЛУГИ.
ИМПЕРАТОР.
МАЖОРДОМ.
ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ.
ВТОРОЙ ПОРТНОЙ.
КОРОЛЕВА.
РЕБЕНОК.
ТОЛПА.

Картина первая

Перед дверями в спальню императора придворные и камергеры, министры и слуги, генералы и адмиралы ждут пробуждения его величества. Кто-то прижался ухом к двери, другие приникли к дверному глазку и докладывают остальным.

ПРИДВОРНЫЕ

— Как там его величество?
— Зевает.
— Восхитительно!
— Вздыхает.
— Изумительно!
— Гладит себя.
— Это как?
— А вот так. Водит своими императорскими руками отсюда и досюда.
— Какой стиль!
— А ее величество?

— Почивает сладко.
— Истинная аристократка!
— Что там?
— Его величество... подымается!
— Неужто?
— Весь сразу?
— Да нет... понемногу.
— Невероятно!
— Спускает на пол левую ногу...
— Ай-ай-ай, это знак дурной.
— Ах нет, простите, то была правая.
— Отлично! Нас ждет счастливый день.
— Идет, идет!
— Расступись, народ!

Двери раскрываются. Выходит император, зевая и потягиваясь.

ВСЕ

Доброе утро, ваше величество!

ИМПЕРАТОР

Доброе утро, доброе утро,
Генералы, адмиралы, камергеры
И все придворные штучки!

ВСЕ

Целуем ручки!

ИМПЕРАТОР

А где же мой зеркальничий?

Поименованный сановник быстро проталкивается средь толпы и подставляет императору овальное зеркало в серебряной раме (или квадратное зеркало в золотой раме, впрочем, если зеркало окажется прямоугольным в раме из ляпис-лазури, это не имеет значения). Его величество высовывает язык.

ИМПЕРАТОР

Как язык?

ВСЕ

Чист!

ИМПЕРАТОР

А не беловат немного?

ВСЕ

Нет, что вы!

ИМПЕРАТОР

Восхитительно!
Сработало слабительное.
Отошлю аптекарям
Двенадцать леденцов в награду.

ВСЕ

Вот они будут рады!

МИНИСТР

Ваше величество, как вам спалось?

ИМПЕРАТОР

Ах, почти не довелось.
Спал очень мало.
Внизу всю ночь что-то грохотало.
Словно камни переворачивали.
Что бы это значило?

МИНИСТР

Умоляю о снисхождении!
Это, возможно, мое преступление...
Вчера я слегка простудился
И ровно в полночь... чихнул.

ПРОЧИЕ

— Неслыханно!
— Караул!
— Немыслимая дерзость!

ИМПЕРАТОР

Да я вам нос велю отрезать!
Ладно, поговорим серьезно.
Во что нынче мне нарядиться?

ПРИДВОРНЫЙ

Велите распорядиться,
Чтобы вынесли поскорее
Ваш золотой жилет:
Ничего роскошнее нет!

ИМПЕРАТОР

Да он тяжелый как батарея!

КАМЕРГЕР

Блошиную шубу!

ИМПЕРАТОР

Фу, это грубо.

АДМИРАЛ

Кафтан из розовых лепестков!

ИМПЕРАТОР

Нет уж! Ветер дунет — и он таков.

ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК

Может, цукаты возьмем за основу?

ИМПЕРАТОР

Нет! Больше ничего съестного.
Мухи меня замучили.
Кстати, по этому случаю:
Господа придворные!
Я вам даю задание:
Предложите мне новое одеяние.
И пожалуйста, попроворнее!
За что я вам только плачу?!
Думайте!
А не то на голову укорочу.

Присутствующие бледнеют, начинают стучать зубами, кто-то притворяется, что его вообще здесь нет, другие незаметно продвигаются к выходу, но не успевают ускользнуть, потому что из дверей появляется привратник со срочным донесением.

ПРИВРАТНИК

Ваше величество!
Двое портных из Скворенции
Просят аудиенции!

ИМПЕРАТОР

Где это, Скворенция?

ПРИДВОРНЫЙ

У Куликова поля...

КАМЕРГЕР

Нет, это там, где Дрозден!

МАЖОРДОМ

Где-то за Скворецком!

ИМПЕРАТОР

Ах, оставьте свою географию!
Я нынче не тем озабочен.
Приведите, приведите скорей мастеров
Под мои пресветлые очи!
Ну-с, господа портные, явите свое искусство:
Поразите мои чувства
Качеством и количеством!

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Ваше величество...

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Ваше величество...

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Мы прибыли...

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Мы прибыли к вашему двору...

ИМПЕРАТОР

Говорите по одному!
Ничегошеньки не пойму!

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Представляем вам инновацию...

ИМПЕРАТОР

Ну, опять завел презентацию...
Не веди себя как осел!
Скажи просто: с чем ты пришел?

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Тридцать лет и три года, в любую погоду,
Не оставляя стараний, мы искали секрет идеальной ткани:

Легкой как пушинка,
Тонкой как паутинка.
А теперь — прошу слушать внимательно:
В нашей ткани самое замечательное,
Что увидеть ее дано не каждому,
А только достойным гражданам!

ИМПЕРАТОР

Вы что хотите сказать?

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Эту ткань не дано увидать —
Таково уж наше искусство —
Тем, у кого в голове пусто,

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

И тем, кто получил пост по недоразумению
И не соответствует служебному положению!

Пока император медленно осознает сказанное, переваривая полученную информацию, присутствующие снова бледнеют и вполголоса, в скобках, обмениваются впечатлениями.

ПРИДВОРНЫЕ

(Какое опасное изобретение...
...что за намеки на служебное положение?
Это вообще что такое?!
...покушение на устои!)

Да и сам император незаметно думает про себя.

ИМПЕРАТОР

(С этим чудесным платьем
Быстро смогу понять я
И вынести приговор:
Кто из министров — вор,

А кто — хоть и честный малый,
Но глуповат, пожалуй.)
Господа портные! Жду не дождусь.
За работу! Золотом расплачу́сь.

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ
Кстати, его нам нужен пуд*.

ВСЕ
Пуд?!

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ
Да, чтобы взяться за труд,
Нужна золотая нить.

ИМПЕРАТОР
А чтобы... завершить?

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ
Шелку.

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ
Самого тонкого!

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ
Нежного тона.

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ
И не меньше тонны.

ИМПЕРАТОР
Что-нибудь еще?

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ
Да, мешок алмазов и бриллиантов.

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Каждый — не меньше трех каратов.

ИМПЕРАТОР

Да вы не любите полумеры!
На вас можно положиться.
Господа камергеры,
Извольте распорядиться.
Дальше действуйте сами.
А я пойду поиграю с псами.

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Ваше величество, еще мгновение!
Нужна же мерка!

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Чуть-чуть терпения...

ИМПЕРАТОР

Конечно! Вы совершенно правы!
Вижу, что платье выйдет на славу.

На слове «платье» появляется королева. Она только проснулась, но полна любопытства и напора.

КОРОЛЕВА

Платье? Надеюсь, мне?

ИМПЕРАТОР

Вообще-то...
Ну конечно! Как обычно,
Думаешь о себе!

КОРОЛЕВА

Я, между прочим, императрица!
Знаешь, как говорится:

«Одета, как королева...»
А я одета, точно из хлева!

Начинает плакать и топать ногами. Но нельзя сказать, что она плохо одета: на ней три или четыре мантии, одна роскошнее другой, на голове диадема, на шее две дюжины бус, на руках двадцать шесть браслетов. Император, пока портные снимают с него мерку, выговаривает ей.

ИМПЕРАТОР
А ну перестань!
А то прямо за троном
Всыплю тебе плетей!

КОРОЛЕВА
О, пожалей, пожалей!
Я больше не буду!

ИМПЕРАТОР
Ну-ну, не плачь... Забудем это.
Обновим и тебе туалеты.
Портные, для новой одежи
Снимите мерку и с нее тоже.

КОРОЛЕВА
Только, пожалуйста,
По последней моде!

ОБА ПОРТНЫХ
По моде Скворенции, синьора!

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ
Ну вот, мерка снята!
Будет готово скоро!

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Положитесь на нас.
Управимся за час.

ИМПЕРАТОР

Ладно, милая, оставим их до поры.
Пойдем в сад,
Покидаем шары.

Венценосная чета выходит, держась за руки. Придворные следуют за ними.

Картина вторая

Портные одни, они делают вид, что работают. Вокруг них — груды шелка, парчи, золота, серебра и т. д. А также — два огромных чемодана, с которыми они приехали. Если на сцену залетела муха — прогоните ее. Ткачи напевают странную песенку.

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Это платье — пустота,

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Сшитое из пустоты.

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

И иголка — пустота,

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

И наперсток — пустота.

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

И линейка — пустота.

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Для людей из пустоты.

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

...Пустоты

Двигают руками в воздухе, изображая, что они кроят, шьют, переворачивают выкройки, вдевают нитки в иголки и утирают несуществующий пот со лба. Через какое-то время слышен стук в дверь.

КАМЕРГЕР

Разрешите?

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Проходите!
Располагайтесь, мой генерал.

КАМЕРГЕР

Меня император послал,
Чтоб оценить картину.
Что ему передать?

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

До середины мы дошли почти наполовину.

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Да, можно и так сказать.

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

У нас уже есть основа,
Еще немножко — и все готово!

КАМЕРГЕР

(Наполовину? Что же со мной не так?!
Тут нет работы ни на пятак!)

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Какие отливы!
Не правда ли, прихотливы?

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

А как вам вот эта роза?
Достаточно грациозна?

КАМЕРГЕР

Что? Роза? Да, грандиозно!
Ну просто восторг и трепет!
(Да что ж это он мне лепит?
На розы тут ни намека!
Я что, поглупел до срока?
Хватало пока умишка...
Узна́ют — тогда мне крышка!
Выгонят отовсюду.

Нет уж!) О! Это чудо!
Непостижимо!
Неповторимо!
Какая тонкость!!
Тут вкуса бездны!

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Ах, ваша светлость, вы так любезны...

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

В ладу, выходит, мы с красотою?

КАМЕРГЕР

Великолепно! Вы два героя!
(Я вижу воздух. Да что ж такое?!)
Ну, поразили, могу сказать!
Позвольте же вас обнять!
Императору все передам...

Снова стук в дверь. Входит новый посетитель.

ПРИДВОРНЫЙ

Не помешаю? Можно к вам?
Меня прислала королева.
Ее величество волнуется отчего-то:
Как движется работа?

КАМЕРГЕР

Мой дорогой товарищ, скорей проходите,
Сами все оцени́те!
Не правда ли, на это стоит взглянуть?

ПРИДВОРНЫЙ

(Кого он решил надуть?
Это полная ерунда!
Тут же нет ничего! Ах да...

Чтоб не прослыть дурачком —
Знай про себя молчком!)

КАМЕРГЕР
Итак, каково ваше мненье?

ПРИДВОРНЫЙ
Я в восхищении!

КАМЕРГЕР
А эта роза? Словно живая!

ПРИДВОРНЫЙ
Красная?

КАМЕРГЕР
Да нет же, голубая!

ПРИДВОРНЫЙ
Ах да... я посмотрел не туда.
Прямо картина маслом!

КАМЕРГЕР
Мы с вами во всем согласны.
Вот увидите: император восхитится тоже!

ПРИДВОРНЫЙ
Королева захлопает в ладоши!

Снаружи доносится какой-то шум: приближается двор в полном составе.

ИМПЕРАТОР
Ну как?

КОРОЛЕВА
Ну как?

ИМПЕРАТОР

Устал я ждать.
Надеюсь, вам есть что мне показать.

КОРОЛЕВА

И мне! И мне!

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Ваше величество, сию секундочку!
Пришью бриллиантовую пуговку!

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Одно мгновение, мадам!
Доделываю волан!

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Ну вот, все и готово!
Сир, ваше слово?

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Мадам, вы довольны?

КОРОЛЕВА

Ах! Замерла душа!
(Не вижу здесь ни шиша!)

ИМПЕРАТОР

(И со второй попытки
Не вижу я даже нитки...
Что ж это за картина?
Я недостóин трона?
Или моя корона
Сидит на башке кретина?)

КОРОЛЕВА

(Стало быть, прав народ,
Что овцою меня зовет?
Я овца, а не императрица.
Ах, умру со стыда.)

ИМПЕРАТОР

(Надобно притвориться...)
Итак, господа,
Вот вам мое
Императорское сужденье:
Ваша работа...
Заслуживает одобренья.

КОРОЛЕВА

Ах, милый, как скуп ты стал...
Не пожалей похвал.
Смело могу сказать я,
Прекрасней, чем это платье,
Не видела никогда!

Делает вид, что оглаживает платье, которое портные делают вид, что ей показывают, а придворные — делают вид, что восхищаются.

ПРИДВОРНЫЕ *(вразнобой)*

— Да-да! Да-да!
— Эти королевские одеяния —
Сокровища мироздания!
— Эпохально!
— Шедеврально!
— Экзистенциально!
(Простите, дружище,
А что значит сей оборот?)
(Э! Его только умный поймет!)

ИМПЕРАТОР

За одеяния, вызвавшие столь дружное восхищение,
Я желаю выказать творцам мое императорское
благоволение.
В знак высочайшего поощрения
Я провожу церемонию награждения
И возвожу в княжеское достоинство
Их с потомками до семнадцатого поколения.

Он извлекает из кармана две огромные медали и вешает их на грудь портным.

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Сир, нам, право, неловко...
Хотите ль свою обновку
Прямо сейчас проверить
И на себе примерить?

ИМПЕРАТОР

Примерить? Сейчас? Серьезно?

КОРОЛЕВА

А мне?

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Чтоб увидеть фасон вполне.
Сир, мы вас просим слезно!

ИМПЕРАТОР

Ну что же... Мне раздеваться?

КОРОЛЕВА

И мне?

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ *(обращается к императору)*

Пожалуйте, ваше величество!

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ *(обращается к королеве)*

Пожалуйте, ваше величество!

С помощью двора их величества избавляются от своих одеяний. Потом один портной делает вид, что одевает короля в новое платье, другой проделывает то же самое с королевой. Придворные наперегонки выражают восхищение, стараясь перещеголять друг друга.

ПРИДВОРНЫЕ

— Уникальное явление!

— Феноменально!

— Нравственное восхождение!

(Простите, при чем здесь восход?)

(Кто не понял, тот идиот!)

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Нет-нет, сир, второй рукав...

Вот так, теперь в самый раз...

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Позвольте здесь подтянуть...

Совсем чуть-чуть.

КОРОЛЕВА

Юбка не длинновата?

ПРИДВОРНЫЕ

Что вы, восторг для глаз!

ИМПЕРАТОР

Весит так мало,

И тело задышало!

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Позвольте складочку разгладить. Сейчас.

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Пройдитесь... Во-от...
Еще пройдитесь...
Хорошо...

ПРИДВОРНЫЕ

Ваше величество, мы так рады!
Как идут вам эти наряды!

КОРОЛЕВА

А мне, а мне идет? Нет?

ПРИДВОРНЫЕ

— Божественный силуэт!
— Как элегантно!
— В английском стиле...
— Да что вы такое наговорили?!
Каком английском? Во французском вкусе!
— Не обошлось без моденской моды!
(Скорее моды само́й природы...)

Снаружи доносится сигнал трубы, прерывающий все споры.

ИМПЕРАТОР

Прибыл оркестр?

МАЖОРДОМ

Да. Наступило время парада.

ИМПЕРАТОР

Я совсем забыл. Ах, какая досада!

МАЖОРДОМ

По закону, когда возникает препона,
Император приветствует всех с балкона.

ПРИДВОРНЫЙ *(самый притворный)*

Погодите немного...
Окажите подданным честь:
Останьтесь как есть!
Вас встретят как полубога!

КОРОЛЕВА

А меня? А меня?

ПРИДВОРНЫЕ

Как нимфу!
Богиню!
Звезду!

Слышны другие сигналы труб, которые смешиваются с аплодисментами и приветственными криками толпы.

МАЖОРДОМ

Сир, толпа собралась в ожидании
Вашего нового одеяния.

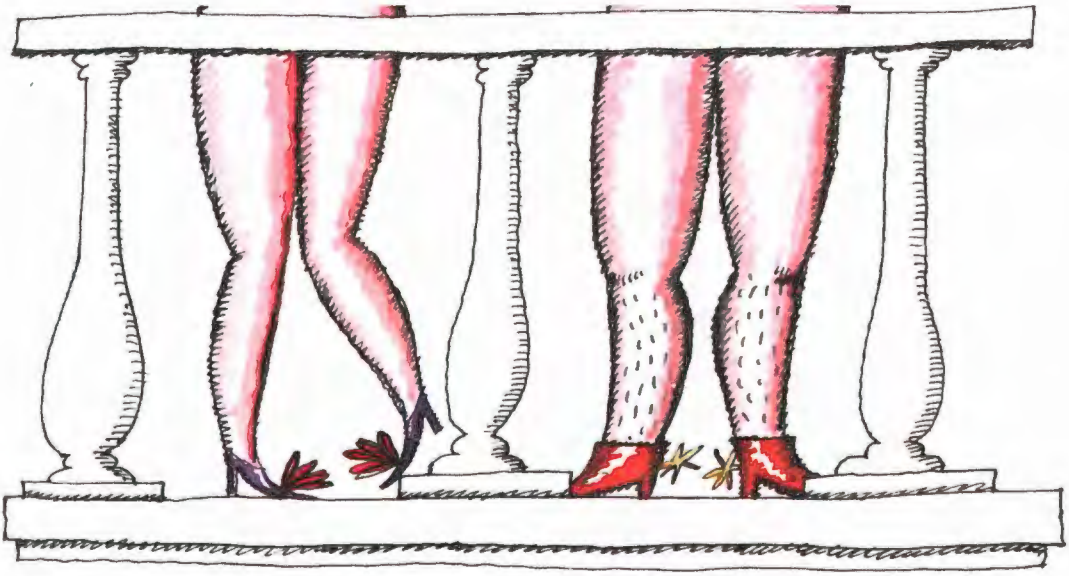
ИМПЕРАТОР

Иду! Спешу!
Пропустите, я прошу.
Хочу явиться народу
Во всем блеске.

КОРОЛЕВА

Я звезда для народа!
Я им Богом дана!
И должна показаться подданным!

Мажордом распахивает двери на балкон, выходящий на площадь. Император со всей свитой выходит на него. Первым появляется мажордом, радостно провозглашающий.



МАЖОРДОМ

Да здравствуют их императорские величества! Ура!

ВСЕ

Ура! Ура!

Снова аплодисменты, приветственные крики, восторженные возгласы, сигналы трубы, ахи, охи и т. д.

Портные, на которых никто не обращает внимания, незаметно набивают свои огромные чемоданы золотом, серебром и тонкими тканями, затканными бриллиантами.

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ

Дружище, время
Вдеть ногу в стремя.

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Так что ж такого?
Карета готова.

Аплодисменты, аплодисменты, бурные аплодисменты! Вдруг, неожиданно, тоненький звонкий голос ребенка:

РЕБЕНОК

Люди, да вы ослепли, похоже?!
Король-то голый!
И королева тоже!

ГОЛОСА ИЗ ТОЛПЫ

Какой невоспитанный обормот!
Заткните ему рот!
До чего мы дожили...
Слушайте, но ведь в самом деле...
Это правда...
Это истинная правда!
Он балкон
Перепутал с душем.
Чтобы не сказать похуже!

Крики, смешки, свистки. Всеобщая паника. Придворные разбегаются, камергеры стараются уйти по-тихому, министры расползаются на четвереньках. Царственные супруги делают вид, что ничего не слышат и что вообще где-то не здесь. Никто не замечает двух портных, которые уходят, сгибаясь под тяжестью набитых драгоценностями чемоданов.

ПЕРВЫЙ ПОРТНОЙ *(зрителям)*

Ну? Где же вы, ораторы?
Приветствуйте императора!

ВТОРОЙ ПОРТНОЙ

Не будьте упрямы,
Приветствуйте даму!

Круто повернувшись, император успевает заметить спины портных. Он мечется туда-сюда, выкрикивая приказы, которые никто не слушает.

ИМПЕРАТОР

Эй, адмиралы,
Генералы,
Камергеры,
Мажордомы,
Придворные штучки!
Это уже слишком!
Быстро, за палачом!

ПРИДВОРНЫЙ

Для двух обманщиков, надо полагать?

ИМПЕРАТОР

Да нет же! Для мальчишки,
Что правду посмел сказать!

ПРИДВОРНЫЙ

Слушаюсь, ваше величество!
(Зрителям.) А вы, если его увидите,
Его уведите,
Предупредите,
Спрячьте там, где никто не тронет.
Когда подрастет, пусть вернется скорей
И тысячи лжецов прогонит
Голой правдой своей!

Занавес.

Поймать Нерона
Пьеса-шутка в одном действии

Действующие лица

ПРОФЕССОР ИКС, *изобретатель «кресла времени».*
АГЕНТ 3,25, *делающий рекламу для «Печей Паскуалетти».*
ПУЛЬЧИНЕЛЛА.
КОЛОМБИНА.
НЕРОН-РЕБЕНОК.
АГРИППИНА.
ИМПЕРАТОРСКАЯ СТРАЖА И ВСЕ, КОГО ВЫ САМИ ЗАХОТИТЕ ДОБАВИТЬ.

Лаборатория профессора Икс. Единственный важный предмет — кресло, обвешанное ручками, рычажками, проводами, шлемами-наголовниками, что делает его похожим на электрический стул. В остальном просто имейте в виду, что профессор Икс — безумный ученый, работающий в области рекламы. При поднятии занавеса сцена пуста. На нее сразу выходит профессор Икс в сопровождении Агента 3,25.

ПРОФЕССОР. Располагайтесь, коллега.

АГЕНТ. Зовите меня просто «Агент 3,25». Это мой позывной. Или мой артистический псевдоним, если угодно. Не дай бог, конкуренты пронюхают...

ПРОФЕССОР. Боже сохрани, дорогой мой Агент 3,25! Никто ни о чем и не подозревает! Это будет внезапный сокрушительный удар! Нерон собственной персоной восстанет из глубины веков, чтобы прорекламировать «Печи Паскуалетти».

АГЕНТ. Миллионы телезрителей застынут от изумления в своих креслах, когда на их экранах возникнет Нерон и произнесет...

ПРОФЕССОР *(с воодушевлением).* ...«Будь у меня печь Паскуалетти, мне бы не пришлось поджигать Рим, чтобы добиться яркого пламени!»

АГЕНТ. Да-да, что-нибудь в этом духе. Мы еще подумаем над фразой. Но сначала надо раздобыть Нерона.

ПРОФЕССОР *(указывая на кресло).* Об этом уж я позабочусь! Через несколько часов Нерон окажется здесь, в этой комнате, собственной персоной. Мое кресло времени не подведет. Взгля-

ните на этот рычаг. Я выставлю его на 18 июля 64 года нашей эры. В этот самый день ужасный пожар разрушил бóльшую часть Рима. Нам доподлинно известно, что сам Нерон при этом оставался в городе; так что наш посланник его точно найдет.

АГЕНТ. Объясните поподробнее, профессор.

ПРОФЕССОР. Ну что же... Как я уже говорил, с помощью моего кресла времени можно путешествовать как в прошлое, так и в будущее. Если хотите, я могу показать вам коронацию Карла Великого, смерть Юлия Цезаря, охоту на мамонта в доисторической Сибири. Так что мы с помощью этого кресла просто отправим в Древний Рим нашего посланника, который похитит Нерона, воспользовавшись суматохой при пожаре. Под предлогом спасения императора. Все очень просто.

АГЕНТ. Потрясающе, восхитительно! Рейтинг взлетит до небес. Печи Паскуалетти будут продаваться как панеттоне* на Рождество. Приступим же незамедлительно к реализации нашего плана. Где ваш посланник?

ПРОФЕССОР. Сейчас позову. Пульчинелла! Пульчинелла!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(из-за сцены).* Здесь я!

ПРОФЕССОР. Да знаю я, что ты здесь! А мне нужно, чтобы ты был прямо тут! Для того и зову. Иди же сюда, Пульчинелла!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(из-за сцены).* Не могу! Сплю я! Если меня сперва никто не разбудит, я с места не сдвинусь.

ПРОФЕССОР *(Агенту).* Не обращайте внимания, он большой оригинал. Коломбина!

КОЛОМБИНА *(из-за сцены).* Да, синьор профессор?

ПРОФЕССОР. Разбуди Пульчинеллу и тащи его сюда.

Слышна какая-то возня, и наконец появляется Коломбина, таща за собой на плечах Пульчинеллу.

ПРОФЕССОР. Что случилось? Ты разучился своими ногами ходить?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Профессор, вы ей приказали: «тащи его сюда». Я повинуюсь, я дал себя притащить... Но всегда приказы,

одни приказы, и хоть бы полушку в придачу! Я бы так не ленился, профессор, если бы вы заплатили мне жалованье за все эти месяцы.

КОЛОМБИНА. Тут он прав: вы нам уже полгода не платите!

ПРОФЕССОР. Заплачу́! С лихвою заплачу! Через считаные часы мы все станем миллионерами! А может, миллиардерами! В общем, вы станете богачами, клянусь! Но сначала, Пульчинелла, ты должен сделать мне небольшое одолжение. Ты же мне не откажешь? Да, Пульчинеллочка?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Спасите-помогите!

КОЛОМБИНА. Что такое? Что он тебе сделал?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Последний раз, когда он называл меня Пульчинеллочкой, мне пришлось съесть кусок мыла, для телерекламы: «Мыло Меларотти такое аппетитное, что я его съесть готов!»

ПРОФЕССОР. Спокойно, ничего тебе есть не придется. Просто присядь на минуточку вот сюда.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Что?! На электрический стул?! Мамочки, выручайте! Я ни в чем не виноват! Ваша честь, выпустите меня! Ваше превосходительство, пощадите!

КОЛОМБИНА. Профессор, я вам не позволю! Это судебная ошибка!

ПРОФЕССОР. Ты-то тут при чем?

КОЛОМБИНА. Он мой жених! И я тоже буду делать все, что он!

ПРОФЕССОР. Отлично. Вот вдвоем и отправитесь.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Куда? В преисподнюю?

ПРОФЕССОР. Не валяй дурака и слушай. *(Достает из ящичка револьвер.)* Знаешь, что это?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(прячась за юбками Коломбины)*. Коломбина, спаси меня! Он меня до́ смерти застрелить хочет!

КОЛОМБИНА. Профессор, правда, уберите эту штуку. Или лучше отдайте ее мне.

ПРОФЕССОР. И правда, так лучше будет. Держи-ка ты пистолет. Так вот, слушайте же. Садитесь на это кресло. Давайте, оно широкое, на двоих места хватит. Сядьте поглубже. Вот, хорошо. Руки... Ноги... Шлем... *(Прикрепляет обоих к креслу времени.)*

АГЕНТ. Профессор, нельзя ли отложить эксперимент? Его участники кажутся мне плохо подготовленными.

ПРОФЕССОР. Предоставьте это мне. Видите — теперь они вынуждены мне подчиняться, без всяких уверток!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Мамочки! Бабушки! Тетушки!

КОЛОМБИНА. Тихо, Пульчинелла. Раз уж мы дали себя связать — придется подчиняться.

ПРОФЕССОР. Отлично. Так вот, через несколько мгновений, как только я нажму эту кнопку, вы окажетесь в Древнем Риме, во дворце Нерона.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Нерона? Который стольких христиан замучил? А нельзя так сделать, чтобы мы оказались в доме какого-нибудь святого?

ПРОФЕССОР. ...в это время там будет пожар и суматоха. Вы скажете императору, что хотите отвести его в безопасное место. Если откажется, пригрозите ему револьвером...

КОЛОМБИНА. Профессор, а он знает, что такое револьвер?

ПРОФЕССОР. Ах ты... да, об этом я не подумал. Ладно, чтобы убедить его, пальните по какой-нибудь вазе, тарелке, я не знаю, куда захотите. Главное, чтобы он замер на двадцать секунд. Ты, Пульчинелла, нажми на этот медальон, который я тебе вешаю на шею, вот так... И вы вернетесь в эту комнату, вместе с Нероном!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А если не получится? Ну́ как он бросит нас на съедение львам? Велит вымазать в смоле и поджечь как факелы?

КОЛОМБИНА. Перестань, Пульчинелла. Не бойся, я с тобой. Профессор, не беспокойтесь. Задание будет выполнено. Можете начинать.

АГЕНТ. Молодец! Не забуду вашей храбрости!

КОЛОМБИНА. А вы кто такой?

АГЕНТ. Агент 3,25.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Одни цифры и запятая! Это уж чересчур!

ПРОФЕССОР. Готовы? Пять... четыре... три... два... один... пуск!

При слове «пуск» гаснет свет. В темноте слышен пронзительный свист, разнообразные шумы. Когда свет снова включается, Пульчинелла и Коломбина оказываются в садах Нерона.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ого! Похоже, весь дом разлетелся! Хорошо еще мы на травку приземлились, в городском парке.

КОЛОМБИНА. В городском парке? Ты бредишь. Если профессор правду сказал, мы теперь в Древнем Риме.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. В смысле? Мы ж и так были в Риме.

КОЛОМБИНА. Да, но сначала мы были на две тысячи лет позже, а теперь на две тысячи лет раньше.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Хватит-хватит, ты же знаешь, я не силен в математике. Короче, мы перенеслись во времена Нерона?

КОЛОМБИНА. Похоже на то. Сейчас выясним. Смотри, вон идет мальчик с гувернанткой.

На сцену влетает деревянный шарик, а следом за ним вбегает мальчик.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ай, мало́й, ты мою голову с лункой перепутал. Здесь, по-твоему, самое место, чтобы в шары играть?

КОЛОМБИНА. Не так, ты его напугаешь. *(Встает на ноги, Пульчинелла — вслед за ней.)* Синьорино, не берите в голову. Пульчинелла — большой оригинал. Вы не будете так любезны показать нам, где дворец императора?

НЕРОН *(Мальчик — это именно он, Нерон-ребенок):* Матер! Матер!

АГРИППИНА *(выходит на сцену, она вяжет чулок).* Кто эст? Что за казус?

НЕРОН. Матер, эти иностранцикусы очень страннум говóрант.

АГРИППИНА. Иностранцикусы? Истинно говоришь...

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ой, Коломбина, какие еще цитрусы?

КОЛОМБИНА. Дурак, ты что, не понимаешь! Они говорят по-латыни!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Батюшки-светы, и охота же им прям с утра пораньше латынью заниматься!

КОЛОМБИНА. Я тебя умоляю! Мы же в Древнем Риме, здесь все говорят по-латыни.

НЕРОН. Матер, но что они говорант? Я нон пониманто ничегонто.

АГРИППИНА. Я тоже нон пониманто ничегонто. Верно, это варвары...

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Что-о? Варвары? Это мы-то варвары? Неаполитанец я! Итальянец! Гражданин Европейского союза!

АГРИППИНА. Силенциум! Когда говоранто со мноюс!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Полно цыкать-то! Вы скажите просто, кто вы есть: французы аль голландцы?

АГРИППИНА. Силенциум! Мне надо поразмышляндум.

НЕРОН. Матер, матер, как они ладно говорантум.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Что еще за говорантум? Он что, дразнится?

КОЛОМБИНА. Помолчи, Пульчинелла, кажется, я начинаю понимать. Синьора, скажите, пожалуйста, это случайно не сад императора?

НЕРОН *(разражается смехом).* Точно такус!

КОЛОМБИНА. Императора... Нерона?!

Нерон начинает хохотать еще громче, оглядываясь на Агриппину, которая, наоборот, начинает подозрительно оглядываться по сторонам.

АГРИППИНА. Помолчи, Нерончикус. Нон смеянтус.

НЕРОН. Матер, но я же не императорус!

АГРИППИНА. Баста отравляндо отчимум Клавдиум... грибочкус специалис – ам! Эрго – брык! и ты император Нерон!

КОЛОМБИНА. Что-о? Позвольте... Синьорино... ваше императорское высочество... Вы – Нерон?!

НЕРОН. Я эст Нерон! А это эст моя матер Агриппина.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Господи помилуй, Нерон! Такой малыш! И уже спалил вечный Рим и все его семь холмов... *(Нерону, почти с упреком.)* Такой пиккулум! И весь Рим спалил! Эх, Нерон!.. Злодеус!

НЕРОН *(поет со смехом).*

Мне еще, мне еще это рановато!
Мне еще, мне еще спичек не дают!
Подрасту, подрасту, подрасту когда-то!
Вот тогда, вот тогда покажу вам тут!

АГРИППИНА. Баста! Помалкивус! Ротикум назамóкум! Вот ужо отчим познáет, задаст тебе палкам лупанди! Быструс отсюда!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Стойте-стойте! Гля, Коломбина, она его уводит! Что делать будем?!

КОЛОМБИНА. А что мы можем сделать? Нерон — вот он, но он еще ребенок. Профессор Икс, должно быть, неправильно выставил регулятор на кресле времени. Мы попали лет на тридцать раньше.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. И что, нам ждать теперь тридцать лет, пока он вырастет, чтобы его похитить?

АГРИППИНА. Мне всё понятнум! Вы хотендум похитить моего сынишкуса! Эй, стражум, солдатусы! Олé!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Олé-оле, стража-солдатумы! Синьора дорогая, зачем же так кричать? На что нам ваш Нерон... Держите его при себе. И подальше от спичек. А не то, коли оставите его с коробком, — прости-прощай, Римская империя!

АГРИППИНА. Стража! *(Кричит до тех пор, пока не появляются два дворцовых стражника, с обнаженными мечами.)*

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Спасите! Юлий Цезарь идет! Коломбина, тикáй!

КОЛОМБИНА *(достает револьвер).* Руки вверх! Стоять! Стоять, а то стреляю! *(Палит в воздух. Громкий выстрел. Стражники и Агриппина валятся на землю. Нерончик радостно хлопает в ладоши.)*

НЕРОН. Браво! Ого-го! Выстрелум что надо! Подать мне машинум, что делает бум-бум!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Отойди-ка, малóй. Ты и без этого БУМ-БУМ очень опаснум.

Всеобщий переполох. Нерон тянется за револьвером, Агриппина, крича, его удерживает, стражники вопят и топочут ногами, но не решаются даже уйти. Коломбина продолжает палить в воздух. Пульчинелла мечется, пытаясь найти медальон возвращения.

Пали, Коломбина, прикрывай наш отход! Щас я нажму на медальон, и домой дернем. Мамочки, бабушки, тетушки, я его посеял! Я потерял медальонем меум! Мы застряли в Древнем Риме! *(Видит медальон на земле, подбирает, хватает Коломбину за руку и сжимает медальон.)* **Пока, Нерон! Мое почтение, мадам Агриппина!**

Гаснет свет. Слышится очень резкий, длинный свист, как в начале, шумы, сопровождающие путешествие во времени. Когда свет снова включается, Пульчинелла и Коломбина опять оказываются в лаборатории профессора Икс, привязанные к креслу времени.

АГЕНТ и ПРОФЕССОР *(крича, набрасываются на них).* **Вот они! Вот они! А Нерон? Где он? Ну?! Отвечайте! Почему с вами нет Нерона?**

АГЕНТ. Все пропало. «Печи Паскуалетти» меня вышвырнут.

ПРОФЕССОР. Говорите, несчастные!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Профессор, его величество пожелал сперва переговорить с вами лично. Он заявил, что, если вы не приедете за ним, он с места не стронется.

ПРОФЕССОР. Так вы его видели? Говорили?! Слезайте с моего кресла, быстро! Я отправляюсь за Нероном!

АГЕНТ. Профессор, я с вами! Во имя «Печей Паскуалетти» готов хоть в преисподнюю!

КОЛОМБИНА. Спокойно, спокойно, мы уже уходим.

Меняются местами. Коломбина незаметно передвигает рычажок.

ПРОФЕССОР. Скорее, вперед! Нерон, сейчас, я уже иду! Ave Caesar Imperator!

Снова темнота, свист, шумы, в темноте падает занавес. Когда свет включается, Пульчинелла и Коломбина стоят на авансцене. Они держатся за руки и смеются.

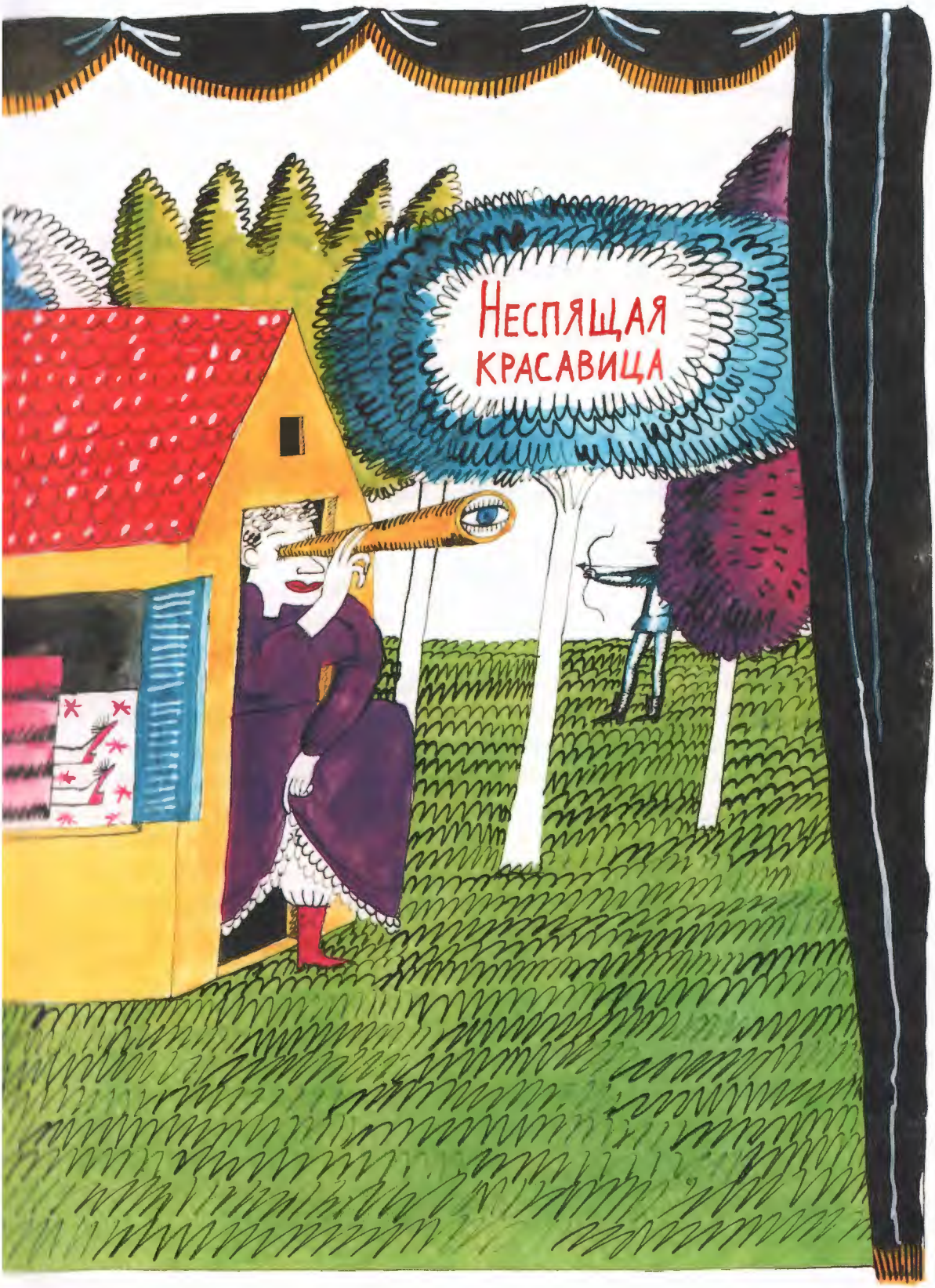
ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(от хохота не в состоянии говорить).* **Вот так ш... ох... вот так штука...**

КОЛОМБИНА. Я передвинула рычажок! Я послала их в каменный век, к троглодитам!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Да нет, не то! Профессор умчался без медальона возвращения... Он навсегда останется в прошлом! Пусть рекламирует печи Паскуалетти в пещерах... Ох... Ах... Их... Счастливого пути, профессор!

КОЛОМБИНА. Привет мамонтам!

На этом действие заканчивается. Но если хотите, можете, используя наших персонажей и кресло времени, добавить еще столько действий, сколько придумаете.


Неспящая
красавица

Действующие лица

КРАСАВИЦА.
КРЕСТНАЯ.
ПРИНЦ-ОХОТНИК.
ВОИНСТВЕННЫЙ ПРИНЦ.
ДЖАЧИНТО-ДРОВОСЕК.

КРАСАВИЦА. Видишь что-нибудь?

КРЕСТНАЯ. Ничего.

КРАСАВИЦА. А кого-нибудь?

КРЕСТНАЯ. Никого.

КРАСАВИЦА. Ну вот пожалуйста. Никого и ничего. Мы уже пятнадцать дней носа не высовываем из этой халупы, все ждем, ждем... И вот тебе результат!

КРЕСТНАЯ. Доченька, имей терпение! Нужно же время, чтобы слух прошел, чтобы новость весь свет облетела.

КРАСАВИЦА. Весь свет облетела?! Когда рак на горе свистнет! Так ли ты говорила, когда расписывала свою идею! Тогда, в замке, перед моими родителями... *(Передразнивает Крестную.)* «Ваше величество, ваше высочество, предоставьте это дело мне. Я отведу принцессу в мой домик в лесу и распущу слух, что ее поразили злые чары, что она уснула и не проснется, пока принц не придет и не разбудит ее поцелуем в лоб. Увидите — всего несколько дней, и все принцы, которых вы впустую зазывали, чтобы выбрать мужа для Красавицы, сами съедутся». И точно, глянь-ка: целые шеренги! Трубы трубят, кони топочут!

КРЕСТНАЯ *(высовывая ухо наружу).* Тихо! К нам кто-то едет. Верхом. Вот он, вот он, я его вижу! Ну, Красавица моя дорогая, все получилось! По роскошной одежде ясно: это настоящий принц!

КРАСАВИЦА. Скорее, Крестная, зови его, не дай уйти!

КРЕСТНАЯ. А ты будь умницей, ложись и притворяйся спящей. Не открывай глаза, не щурь веки, пальцем не шевели. Предоставь дело мне.

Красавица ложится поверх одеяла, сложив руки на груди. Крестная выходит или открывает окно — в зависимости от возможностей сцены, которую вы соорудили.

КРЕСТНАЯ. Здравствуйте, здравствуйте, ваше высочество!

ПРИНЦ-ОХОТНИК *(появляясь у ворот).* Здравствуйте и вы, добрая женщина! Вы меня узнали? *(У него могут быть лук и стрелы.)*

КРЕСТНАЯ. Кто ж не распознает принца с первого взгляда? Манеры, одеяние, перо на шляпе... Не угодно ли войти передохнуть немного?

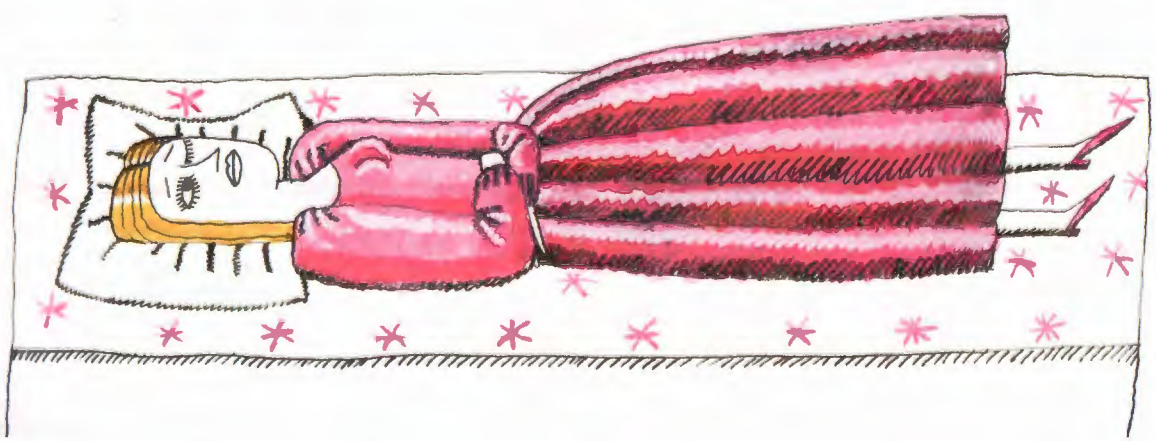
ПРИНЦ-ОХОТНИК. Охотно. *(Входит.)* Ох уж мне эта зайчиха... Будь она неладна, и все зайчихи в лесу с нею вместе! Три часа за ней гонялся; вконец коня загнал!

КРЕСТНАЯ. А-а-а, так вы — тот самый Принц-охотник!

ПРИНЦ-ОХОТНИК. Ну да. Похоже, зайчихи в лесу тоже меня узнали и разбегаются, едва завидят... *(Замечает Красавицу.)* Постойте, постойте, а это еще кто?

КРЕСТНАЯ. Как! Это же Спящая красавица! Вы что, о ней еще не слышали?

ПРИНЦ-ОХОТНИК. Честно говоря — нет... Красивая, да... Но видели бы вы эту зайчиху! Просто чудо! Красивее зайчиху, чем она, разве что художник нарисует. Такая резвая! А уж хитрая какая! Не поверите — все утро меня за нос водила!



КРЕСТНАЯ *(пытаясь привлечь его внимание к Красавице)*. Да-да... Бедная девочка! Злые чары, что вы хотите! Одни колдуньи кругом...

ПРИНЦ-ОХОТНИК. И не говорите! Как по мне, так эта зайчиха — настоящая колдунья! Поймаю — живьем зажарю! Кстати, лучше бы мне не рассиживаться, чтобы не вернуться домой с пустым ягдташем. До свидания, достойная женщина!

КРЕСТНАЯ. Бедная принцесса, бедная Красавица. Как давно она ждет, чтобы ее кто-то разбудил...

ПРИНЦ-ОХОТНИК. Вот как? Мне очень жаль. Ну, я пошел. До свидания! *(Уходит.)*

КРЕСТНАЯ *(пытаясь его вернуть)*. Ваше высочество, подождите! Минуточку! Хотите услышать историю Спящей красавицы? Да какое там... ушел.

КРАСАВИЦА *(вскакивает с кровати и бежит к окну)*. Дурак! Дурак! Это не Принц-охотник, а принц-болван.

КРЕСТНАЯ. Ну что тут скажешь? У него одни зайчихи на уме!

КРАСАВИЦА. Вот-вот. Мне надо было зайчихой прикинуться, а не спящей красавицей! Вон он, вдалеке, за кустами... Ой, мамочки, это не Принц-охотник! Это другой! Крестная, Крестная, удержи его! Закрой дверь на ключ, привяжи к стулу! Подожди: давай передвинем кровать, здесь меня лучше видно...

КРЕСТНАЯ. Да, верно. Быстро, Красавица, быстро! *(Передвигают кровать.)* Давай, ложись, он подходит.

Стук в дверь.

КРЕСТНАЯ *(открывая)*. Проходите, ваше высочество! Какая честь!

ВОИНСТВЕННЫЙ ПРИНЦ *(входит, потрясая шпагой)*. Вижу, вы меня узнали. Хорошо! Меньше времени потеряем. Говорите, куда отсюда направились мои враги?

КРЕСТНАЯ *(пододвигаясь к кровати и поглаживая Красавицу)*. Какие враги, ваше высочество? Мы с принцессой Красавицей живем одни, никого не видим, ничего не знаем...

ВОИНСТВЕННЫЙ ПРИНЦ. Я Воинственный принц, мое дело — война! А значит, я должен иметь врагов, так ведь? А то иначе

против кого сражаться? Но раз вы не видели, поищу их сам! *(Собирается уходить.)*

КРЕСТНАЯ. Ваше высочество, постойте! Кажется, я смогу вам помочь. Вдруг ваши враги — те же, что наложили чары на принцессу Красавицу. Взгляните: спит! Спит недели, месяцы... только поцелуй принца ее разбудит!

ВОИНСТВЕННЫЙ ПРИНЦ. Ну а я-то здесь при чем? Я Воинственный принц, а не Пробудительный принц. Пропустите, у меня нет времени на ваши истории.

КРЕСТНАЯ. А как же ведьма, ваше высочество! Ведьма, которая напустила сон на принцессу? Вдруг это она своим колдовством спрятала ваших врагов!

ВОИНСТВЕННЫЙ ПРИНЦ. Ну так пойду ее поищу и дам ей отведать моей шпаги! Прощайте!

КРЕСТНАЯ *(удерживая его)*. Подождите! Ваш... выс...

ВОИНСТВЕННЫЙ ПРИНЦ. Прощайте, прощайте! Доверьтесь моей шпаге! *(Удалятся.)*

КРАСАВИЦА *(вскакивает с кровати, мечется по комнате, топоча ногами)*. Чтоб твоя шпага тебе нос на кусочки порезала! Чтоб твои враги тебе усы обгрызли! Дурак набитый! Ах, Крестная, Крестная... твои принцы — один хуже другого... один лишь о зайчихах думает, другой лишь о войне. А обо мне никто не подумает! И-и-и!

КРЕСТНАЯ. Доченька, не убивайся так. Не плачь, а то подурнеешь...

КРАСАВИЦА. А что толку мне быть красавицей? Никому я не нужна! Моя семья слишком бедна, принцы наш замок дальней дорожкой обходят... и чары твои не действуют!

КРЕСТНАЯ. А я тебе говорю — прекрасно действуют! У нас уже два посещения за одно утро! По-твоему, мало? *(Выглядывает наружу.)* Да, а вот, похоже, и третье... Ах, нет.

КРАСАВИЦА *(подбегая к окну)*. Так да или нет?

КРЕСТНАЯ. Это всего лишь тот дровосек, что проходит здесь каждое утро. Забавный малый. Прослышал, верно, про спящую красавицу, и... Боже мой! Он идет прямо сюда! Живо! Прячься!

КРАСАВИЦА. Надо же... Красивый парень... Какой решительный вид... А что за гордый взгляд...

КРЕСТНАЯ. Я тебя умоляю! Простой дровосек! Прячься же! Он тебя видеть не должен. Ты же помнишь — мы в объявлении обещали твою руку тому, кто сумеет тебя разбудить, не уточняя, принц это или не принц. Объявления всегда так составляются — понятно же, что только принц может прийти разбудить принцессу. А ну как этот мóлодец тоже вознамерится счастья попытать? Беги, беги!

КРАСАВИЦА *(бежит усесться в кресло перед камином).* Спокойно, Крестная, я хочу повеселиться немного. Смотри, я специально уселась здесь перед камином, чтобы он меня лучше видел.

КРЕСТНАЯ. Боже мой! Что ты задумала?! *(Стучат.)* Вот он стучит! Горе мне! Кто там?

ДЖАЧИНТО. Это Джачинто, дровосек!

КРЕСТНАЯ. Что вам угодно?

ДЖАЧИНТО. Я вам грибов принес!

КРЕСТНАЯ *(про себя).* Откуда он узнал, что мне грибы нравятся?

ДЖАЧИНТО. И черники!

КРАСАВИЦА *(про себя).* Вот здорово, я ее так люблю!

КРЕСТНАЯ (*открывает дверь и собирается взять грибы).* Дайте сюда. И спасибо вам большое, вы очень любезны.

ДЖАЧИНТО *(входит без приглашения).* Да не за что. Подумаешь, четыре гриба. Я знаю, где они растут, мне никакого труда не составляет. *(Смотрит на принцессу Красавицу.)* Хорошенькая. Жаль, что такая соня.

КРЕСТНАЯ. Соня?! Это вы незнайка! На принцессу Красавицу, да будет вам известно, наложены злые чары! Но вас это не должно интересовать. Спасибо за грибы, и до свидания.

ДЖАЧИНТО. Чего вы боитесь? Что я ее разбужу? Да я не женюсь на принцессе, хоть мне приплати! Сами рассудите. Принцесса! Ни к чему не пригодна, выросла неженкой, не умеет огонь развести и капустную похлебку сварить.

КРЕСТНАЯ. Если хотите знать, Красавица на все пригодна. Умеет готовить, гладить. Рисовать, играть на клавесине, изучала

физику, химию и астрономию. Занимается гимнастикой, умеет ездить верхом и фехтовать. Достаточно или продолжить?

ДЖАЧИНТО. И со всеми этими достоинствами не может найти мужа?

КРЕСТНАЯ. Глупостей не говорите! У принцессы Красавицы полно каких угодно претендентов. Только не дровосеков.

ДЖАЧИНТО. Если уж на то пошло, так я тоже не дровосек. Я поэт.

КРЕСТНАЯ. Я же вижу, что вы все время дрова рубите.

ДЖАЧИНТО. Ну да, я работаю дровосеком, чтобы было чем жить. Так я волен заниматься поэзией, как мне нравится, и не должен никому продавать свои стихи.

КРЕСТНАЯ *(презрительно).* Представляю себе, что за стихи! Кричалки какие-нибудь.

ДЖАЧИНТО. Как знать... Не желаете ли послушать?

Красавица тайком делает Крестной знак «да».

КРЕСТНАЯ. Ну, послушаем немного, что такого хорошего способны написать эти ручищи, привычные к топору.

ДЖАЧИНТО *(он заметил жест Красавицы, знает, что она не спит, и читает для нее).*

Поэзии в мире столько!
Разлита она повсюду.
В цветах на стеклянном столике.
В столешнице. И в посуде.

Поэзия настоящая
Не любит пустого крика —
Она как красавица спящая,
Попробуй ее разбуди-ка!

Но принцу или поэту
Стоит лишь появиться,
Она с озорным приветом
Выскочит из темницы!

КРАСАВИЦА *(вскакивает на ноги, аплодируя).* Отлично! Великолепно! Ты должен меня ему выучить!

КРЕСТНАЯ. Красавица! Ты что?! Немедленно засыпай!

ДЖАЧИНТО *(шутливо).* Глядите-ка! Чары разрушены!

КРЕСТНАЯ. Красавица! Вспомни о своем положении! О своих предках! Не хочешь же ты сказать, что...

КРАСАВИЦА. А вот и хочу! Да!

КРЕСТНАЯ *(в ужасе).* Что?!

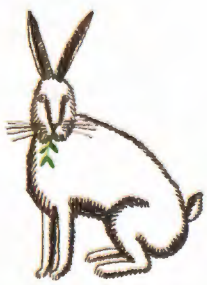
ДЖАЧИНТО. Ну-ну, дорогая Крестная, только не притворяйтесь теперь, что падаете в обморок. Вы прекрасно поняли, что я попросил Красавицу выйти за меня замуж и она ответила мне «да».

КРЕСТНАЯ. Замуж за дровосека! Жить в лесу!

КРАСАВИЦА. Леса прекрасны, Крестная. Они — лучшее, что есть на земле. *(Протягивает руку Джачинто.)* Мы будем жить здесь. А ты будешь жить с нами и станешь крестной для наших детей.

ДЖАЧИНТО. Ну что, не довольны вы, как ваши чары подействовали?

КРЕСТНАЯ *(обращаясь к зрителям).* Совершенно не довольна! Сегодня и сказки все заканчиваются не так.



Принцесса и загадки

Действующие лица

КОРОЛЬ ПРОКОПИЙ.
КОРОЛЕВА РУФИ́НА.
ПРИНЦЕССА САВИ́НА.
МАЖОРДОМ.
СТАРЫЙ СЛУГА ГУСТАВ.
ПРИНЦ БОЭМУНД.
ПРИНЦ ТОРРИЗМУНД.
ПРИНЦ СИГИЗМУНД.

Сцена представляет собой тронный зал. На настоящем троне должны восседать, как полагается, король и королева. Рядом маленький трон, для принцессы. Еще есть креслице для гостей. Это необходимые предметы. Остальное — по мере воображения и в силу возможностей. Когда занавес поднимается, старый слуга Густав подметает зал. Он движется легко и свободно, вспрыгивая на ступеньки трона и переставляя стулья — словно он двадцатилетний юноша, а не старик.

ГУСТАВ. Ага, вот и бумажный катышек, как обычно. Есть за королем Прокопием грешок: любит его величество сосать карамельки, восседая на троне Базловии, и втихаря пихать фантики под подушки. Ну-ка, посмотрим, составила ли вчера ее величество королева Руфина ему компанию... Ага, вот и ответ! Только это фольга. Значит, шоколадные конфеты. А это что, вишневая косточка? Ну, куда же без нее. У короля-сладкоежки и королева — лакомка. Впрочем, оно и к лучшему. Пусть лопают сладости, лишь бы зла не делали! В королевстве мир, народ счастлив... Ее высочество принцесса Савина замуж собирается *(протирает маленький трон принцессы)*. Только еще не знает за кого, разумеется. И никто не знает. А ведь торжество состоится сегодня, подумать только! Но никто этого не знает. Кроме Густава, разумеется, старого доброго Густава. Как меня это веселит — словами не передать *(делает пируэт и садится на маленький трон)*. Так-то вот — без щекотки смеюсь.

МАЖОРДОМ *(входит и ужасается, видя Густава на троне принцессы).* Мы что это, так сказать, с ума спрыгну́ли? Репетируем, так сказать, революцию? Вы, верно, считаете, что ваши штаны достаточно благородны, чтобы занять собой трон?

ГУСТАВ *(спускается с трона, напуская на себя вид согбенного старца, кашляет, с трудом передвигает ноги).* Прошу прощения, ваше превосходительство. Я так устал — вот, присел отдохнуть. Знаете, в моем возрасте... ревматические боли покою не дают.

МАЖОРДОМ. Мне до ваших ревматических болей дела нет. Я о другом беспокоюсь. Их величества вот-вот пожалуют с ее высочеством. В приемной уже толпа принцев.

ГУСТАВ. Толпа, говорите? Добро... рад за принцессу Савину. Сколько их? Десять, двадцать?

МАЖОРДОМ. Их тридцать четыре! Записаны в порядке очереди. А вам необходимо навести чистоту в пиршественном зале.

ГУСТАВ. Уже иду, ваше превосходительство. Спешу, просто лечу!

Выходит, кашляя, со скоростью улитки. С другой стороны входят король, королева и принцесса.

КОРОЛЬ. Все готово, мой верный мажордом? *(Шепотом.)* Вы принесли карамельки с начинкой?

МАЖОРДОМ. Все готово, ваше величество! *(Тайком передает ему пакетик с карамельками, которые король сосет безостановочно.)*

КОРОЛЕВА. Вижу, вижу, все в порядке *(Шепотом.)* А обо мне вы не забыли?

МАЖОРДОМ. Спасибо, ваше величество! *(Тайком передает и ей пакетик, шепча.)* Конфеты с начинкой: крем, трюфель, фиалка...

ПРИНЦЕССА *(первая усаживается на свой трон. Она смущена и напряжена.)* Ладно, раз уж это так необходимо, давайте поскорее начнем.

КОРОЛЬ. Золотце мое, ты так говоришь, будто тебе палец должны отрезать.

КОРОЛЕВА. Доченька, это же все для твоего блага.

ПРИНЦЕССА. Хорошо, хорошо. Я обещала. Я выберу мужа. При условии, разумеется, что среди этих кавалеров найдется хоть

один, способный решить мои загадки. Имейте в виду, они у меня трудноватые!

КОРОЛЬ *(вздыхая).* Как прикажешь, золотце!

КОРОЛЕВА. Доченька, как тебе угодно. А кстати, претенденты прибыли?

МАЖОРДОМ. Они в приемной, ваше величество! Величественное зрелище, с позволения сказать. Тридцать четыре принца крови, готовые...

ПРИНЦЕССА. Тридцать четыре?! Так что ж мы время теряем? Скорее приглашайте первого!

МАЖОРДОМ *(громко).* Первый, пожалуйста!

ПРИНЦ БОЭМУНД *(входит, кланяется королевской чете и падает на колени перед принцессой).* Принц Боэмунд Крутобережный, ваше высочество! Готов служить вашему высочеству до гроба и за гробом!

ПРИНЦЕССА. Если я вам прикажу в знак любви ко мне отрезать себе ногу — вы исполните?

БОЭМУНД. Немедленно!

ПРИНЦЕССА. А чем именно отрежете? Саблей, серпом или ножницами?

БОЭМУНД *(неуверенно).* Я отрежу... отрежу... минуточку... А какую ногу, правую или левую?

ПРИНЦЕССА. Вот глупец. Я предпочитаю мужа с обеими ногами.

КОРОЛЬ. Савина, загадку...

КОРОЛЕВА. Да-да, доченька, не мучай этого храброго юношу.

ПРИНЦЕССА. Вот вам загадка. Будьте внимательны. *(Ни слова не говоря, показывает ладонь одной руки, потом другой, потом поворачивает обе ладони в воздухе, показывая, что они совершенно пусты.)* Вы поняли?

БОЭМУНД. Сейчас, сейчас... Вертится на кончике языка, ваше высочество! Это... в общем... по-моему, речь идет о... Проклятье, вылетело нужное слово.

КОРОЛЬ. Напрягись, парень!

КОРОЛЕВА. Ну, ну, не так уж сложно догадаться. Как? Готово?

БОЭМУНД *(перестает делать вид, что ищет ответ, и признает поражение)*. Бесполезно. Слишком сложно.

ПРИНЦЕССА *(иронично)*. Да неужели? Ну, ничего не попишешь. Мажордом, второго, пожалуйста.

Боэмунд, смущенный и в слезах, уходит.

МАЖОРДОМ *(повторяет клич)*. Второй, пожалуйста!

ТОРРИЗМУНД *(входит быстрым шагом и трижды щелкает каблуками, перед каждым членом королевской семьи).* Принц Торризмунд Даниландский, к услугам их величеств и ее высочества!

КОРОЛЬ. Браво, браво, молодой человек. Дéржитесь молодцом.

КОРОЛЕВА. Вы справитесь, не сомневаюсь. Только будьте внимательнее.

ТОРРИЗМУНД. Я родился с открытыми глазами, ваше величество.

ПРИНЦЕССА. Ну так смотрите же. Вот вам загадка. *(Не говоря ни слова, поворачивает голову направо, потом налево, потом снова направо, как будто рассматривает предмет, который перемещается туда-сюда. Потом останавливается и смотрит на Торризмунда.)* Понятно, ваше высочество?

ТОРРИЗМУНД *(самоуверенно).* Ну разумеется. Это же легко, смех один. Вот уж не думал, что вы предложите мне такую легкую задачку.

ПРИНЦЕССА. Рада за вас.

КОРОЛЬ и КОРОЛЕВА. Браво, молодой человек! Наши поздравления!

ПРИНЦЕССА. И каков же ответ?

ТОРРИЗМУНД *(силится что-то сказать — стучит себя кулаком по лбу, закрывает глаза рукой и т. д. Наконец признается.)* Я знал, но забыл!

ПРИНЦЕССА *(иронично).* Я постараюсь вас не забыть. Третий, пожалуйста.

Торризмунд, разочарованный, уходит.

МАЖОРДОМ. Третьего сюда!

СИГИЗМУНД *(входит с книгами под мышкой).* Сигизмунд Тримаркский, выпускник Университета Саламанки!

КОРОЛЬ. Принц-ученый, как здорово!

КОРОЛЕВА. Вы изучали медицину? А вы знаете способ сделать горький шоколад сладким?

СИГИЗМУНД. Да, ваше величество. Посы́пать его сахаром.

ПРИНЦЕССА *(пока король и королева выражают восхищение ученостью Сигизмунда).* Вижу, что ваш отец не впустую потратил деньги на

ваше обучение. Вы просто кладезь премудрости. Разрешить мою загадку будет для вас сущим пустяком. Посмотрите-ка. *(Не говоря ни слова, медленно разжимает ладонь и тут же снова сжимает ее в кулак.)* Совсем просто, верно?

СИГИЗМУНД *(роняет книги и сглатывает от неожиданности).* Проще простого!

ПРИНЦЕССА. Вертится на кончике языка, и никак не можете вспомнить, ага?

СИГИЗМУНД *(ошарашенный).* Именно так, ваша высочество, именно так. Позвольте мне удалиться. Я вспомнил об одном срочном деле...

ПРИНЦЕССА. Ради бога, не смею задерживать.

Сигизмунд уходит, подбирая книги.

КОРОЛЬ и КОРОЛЕВА. Девочка моя... доченька... ты эдак старой девой останешься. Постарайся загадывать загадки попроще!

ПРИНЦЕССА *(непреклонно).* Четвертый, пожалуйста!

МАЖОРДОМ. Четвертый!

ГУСТАВ *(входя ковыляющей походкой).* Четвертого нету. Он вспомнил, что оставил молоко на плите.

ПРИНЦЕССА. Ну так пятый!

ГУСТАВ. Убежал. Говорит, срочная телеграмма.

ПРИНЦЕССА. Шестой, седьмой, восьмой!

ГУСТАВ *(склоняя голову).* Все разошлись, ваше высочество. Испугались трудной задачи, все до единого. Как только провалившийся кандидат выходил, они расспрашивали его о загадке и начинали дрожать. Уж так дрожать, что стекла ходуном ходили!

КОРОЛЬ. Что, теперь довольна?

КОРОЛЕВА. Ты всех их распугала. Бедные ребята! Что теперь их мамы подумают, какой для них удар...

ГУСТАВ *(себе под нос).* А ведь загадки-то совсем простые.

ПРИНЦЕССА. Постой-постой. Что ты там бормочешь?

ГУСТАВ. Я? Да ничего, выше высочество.

ПРИНЦЕССА. Не лги. Ты что-то про мои загадки сказал.

ГУСТАВ. Ах да, ваше высочество. Конечно. Я сказал, что простые очень.

ПРИНЦЕССА. Вот как? И ты думаешь, что смог бы их разгадать?

ГУСТАВ. Вообще-то, ваше высочество, я и впрямь так думаю.

ПРИНЦЕССА. Так давай же проверим! Что это? *(Повторяет жест из первой загадки.)*

ГУСТАВ *(улыбаясь, показывает в свою очередь сначала одну ладонь, потом другую. Все внимательно смотрят на него, пока он отвечает).* **Не бывает розы... без шипов.**

Принцесса смотрит на него с открытым ртом. Потом спохватывается.

ПРИНЦЕССА. Верно! Переходим ко второй загадке. *(Повторяет жест из второй загадки.)*

Густав, улыбаясь, смотрит в свою очередь сначала направо, потом налево и т. д.

ГУСТАВ. Это ваше высочество присутствует на теннисном матче.

ВСЕ. Ах!

ПРИНЦЕССА *(вскакивает на ноги, почти в ярости).* **Ну а это что?** *(Повторяет жест из третьей загадки.)*

ГУСТАВ *(в свою очередь раскрывает ладонь и сжимает ее в кулак, медленно произнося).* **Кто слишком сильно хочет... ничего не добьется.**

ВСЕ. Ох!

КОРОЛЬ *(вскакивая на ноги).* **На свете есть только один человек, который не уступит моей дочери по части загадок!**

КОРОЛЕВА. Да! Принц Густав Золандский!

Густав, улыбаясь, выпрямляется во весь рост, отклеивает фальшивую бороду, снимает заплатанное одеяние и оказывается пригожим молодцем, принцем Густавом собственной персоной.

ГУСТАВ. А это я и есть, Густав Золандский! Простите, ваше величество: чтобы узнать получше вашу дочь, я вошел в ваш дом под видом старого слуги. А вы, ваше высочество, простите

мне этот розыгрыш. Все эти месяцы я наблюдал за вами и уверен, что не ошибаюсь: хотите быть моей женой?

КОРОЛЬ *(кричит).* Ты не можешь сказать «нет»! Он разгадал все загадки!

КОРОЛЕВА. Он красивый юноша, Савина, и кажется большим молодцом.

САВИНА *(опуская глаза).* Ну, что же... в общем... Да, я согласна!

ВСЕ. Ура!

Крики, шум, суматоха. Жених и невеста берутся за руки. Подходящая возможность через минутку объявить танцы.

SUBLIME
NIRV

Союз совы

Действующие лица

ЛУЧО.
МАССИМО.
САНДРО.
ЛАУРА.
ТИЦИАНА.
ВИНЧЕНЦО.

Заброшенная пещера на городской окраине. Это место собраний детского «тайного общества». Каждый может обставить ее по желанию и возможности.

Когда занавес поднимается, сцена пуста. Раздается многосложный свист — «знак совы». Ему отвечает другой, такой же. Входят Сандро и Лаура.

САНДРО *(присаживается на корточки на большой камень и отирает пот).* **Мы первые. Знал бы, что еще нет никого, не бежал бы так.**

ЛАУРА *(обходя пещеру).* **Ты всегда так говоришь, и всегда приходишь первым. Только когда деньги надо доставать, ты последний.**

САНДРО. **Даю что есть. Не воровать же. Когда мы основали Союз Совы, то договорились, что каждый делает вклад в общую казну по возможностям. И вы прекрасно знали, что отец не дает мне ни гроша. Но название для нашего Союза придумал я. И эту пещеру тоже нашел я.**

ЛАУРА. **И хвастаешься ты тоже многовато, как я погляжу.** *(Другим тоном.)* **Знаешь, что мне кажется? Что тут внутри кто-то был.**

САНДРО. **Тоже мне новость! Мы здесь чуть ли не каждый день бываем.**

ЛАУРА. **Последний раз, когда мы сюда приходили, эта солома лежала там. Я хорошо это помню, потому что я на ней сидела.** *(Снаружи еще несколько раз свистят.)* **Ага, вот они.**

Почти сразу появляются Лучо, Массимо и Тициана.
Лучо останавливается у входа и делает условный приветственный жест общества.

ЛУЧО. Салют Сове!
ВСЕ. Салют!
ТИЦИАНА *(внимательно оглядывается по сторонам).* Вы уверены, что сова не прилетела?
МАССИМО. Трусиха! Ты ее вообще хоть видела, эту сову? Может, ее вообще здесь никогда не было.
САНДРО. Что-о? А я говорю — была! Огромная! Я ее видел, когда нашел эту пещеру. Я ее спугнул. Потому-то я предложил название «Союз Совы».
ЛУЧО. Хватит об этом. Мы и так уже слишком часто эту историю вспоминаем. А ты, Тициана, если боишься, выходи из нашего Союза.
ТИЦИАНА. Я не боюсь... Мне просто совы не нравятся.
ЛАУРА. Когда наговоритесь о совах, оглядитесь-ка по сторонам. По-моему, после нашего последнего собрания здесь кто-то побывал.
САНДРО *(пока все озираются по сторонам, вскакивает на ноги и кричит).* Казна!

Все бросаются в угол пещеры, где под двумя камнями должен находиться ящичек с казной общества.

Уф! На месте.
ЛАУРА. Ты хочешь сказать — ящик на месте. А вот на месте ли казна?

Сандро трясет ящик, поспешно его открывает.

САНДРО. Пусто! Нас обокрали!
МАССИМО. Проснулся!
ТИЦИАНА. Мамочки, воры!
ЛАУРА. Ну вот, нашла еще одну причину бояться.

САНДРО. Елки-метелки! Как же так? Сколько месяцев мы прячем казну здесь внизу, и никогда ничего не пропадало.

ЛАУРА. Наверно, воры ждали, когда заначка станет побольше.

САНДРО. Все пропало!

МАССИМО. И горячий привет надувной лодке! Копили на лето, нечего сказать!

Тициана неожиданно разражается слезами.

ЛУЧО. Ну все, открыла крантик. Ладно, ребята, давайте не будем терять головы. Сядем и подумаем. Сандро, поставь ящик на середину.

ЛАУРА. Хочешь устроить суд? Думаешь, ящик даст показания?

САНДРО. Перестань, Лаура. Не время острить.

ЛУЧО *(обращаясь к Сандро)*. Ты тоже остынь. Посидим минутку в тишине, как велит устав нашего Союза.

Все напускают на себя задумчивый вид — опираясь лбом на руку, почесывая голову и т. д.

ТИЦИАНА *(тихо, Лауре)*. О чем нам надо думать?

ЛАУРА. Дура, о ворах!

ТИЦИАНА *(испуганно)*. Мамочки!

ЛУЧО. Тихо вы обе!

САНДРО. Говорил же я, что не надо нам баб в Союзе.

МАССИМО. Скорее уж воришек не надо.

САНДРО. Что? Говори толком. Ты обвиняешь кого-то?

МАССИМО. Мне просто интересно, почему Сандро всегда приходит в пещеру первым и всегда задерживается, когда мы уходим. Вот и последний раз — собрание закончилось, а ты остался. Не спорь, все видели!

САНДРО *(обращаясь к Массимо, с возмущением)*. Что?! Что?! По-твоему, я... Это я нашел пещеру! Я придумал название! Я... *(Вскакивает на ноги.)* Забери свои слова обратно!

МАССИМО. Ничего я не заберу. Ты почему на мой вопрос не отвечаешь?

САНДРО *(злым шепотом)*. А ты... ты какие деньги вчера вечером на автомобильчики просаживал? *(Остальным.)* Я видел его вчера в луна-парке, на автодроме. Катался круг за кругом, сеанс за сеансом. Десять раз, не меньше! И не меньше тыщи потратил. Откуда они у тебя? Где взял?

Массимо, не говоря ни слова, кидается на Сандро. Они катаются по земле, вопя и колотя друг друга. Тициана визжит и забивается в угол. Лаура и Лучо пытаются их разнять.

ЛУЧО. Хватит! Перестаньте! Вы что, забыли правило Союза Совы? «Мы против насилия»! *(Все снова рассаживаются.)* Два кретина. Массимо, ты забыл, что Сандро без ума от нашей пещеры. Он здесь даже переночевать готов. Вот он и приходит первым, а уходит последним. Для него это как дом. А Союз Совы — как вторая семья. А ты, Сандро, говоришь не подумавши. Ты забыл, что Массимо сказал нам позавчера? Что его родственник устроился на работу в луна-парк и обещал пускать его на автодром бесплатно, сколько влезет. Вот он и катался раз за разом.

МАССИМО. Именно так. И Сандро это знал.

САНДРО *(смущенно)*. Я забыл.

ЛАУРА. Можно предложение?

ЛУЧО. Слушаем.

ЛАУРА. Если в пещере побывал посторонний, он должен был оставить следы. Я заметила, что солома не там лежит. Давайте поищем повнимательнее. Может, найдем еще какую-нибудь улику.

ТИЦИАНА. У... что? Улитку?

ЛАУРА. Ну да, «улитку». Которая медленно, но верно приведет нас к вору. Улику! Ну, то есть окурок, что-нибудь еще в таком роде. Ты что, детективы по телевизору не смотришь?

ЛУЧО. Давайте поищем.

Все принимаются за поиски, изучая каждый сантиметр пещеры. Ложатся, чтобы быть ближе к земле, переворачивают камни и т. д. Сце-

на может быть расширена и «оживлена» репризами, то есть подходящими к случаю шутками. Пока идут эти поиски, на входе в пещеру появляется Винченцо. Это паренек лет тринадцати, бедно одетый, с картонным чемоданчиком, перехваченным бечевкой. Увидев других ребят, он демонстрирует изумление и страх. Потом поворачивается, чтобы убежать. Сандро замечает его и бьет тревогу.

САНДРО. Эй, ты кто? Ты куда?! Ребята, быстрее! Это вор! Вор! Держите его!

Тициана снова визжит и забивается в угол. Все остальные, включая Лауру, бросаются за Винченцо. Шум борьбы и крики за сценой. Все возвращаются. Лаура несет чемоданчик. Сандро и Массимо держат за руки Винченцо, который не сопротивляется.

МАССИМО. Иди сюда, вор, мы тебя допрашивать будем.
САНДРО. На колени! На колени сюда посередине. Устроим суд.
ЛАУРА. Не бойся, Тициана, он не кусается.
ТИЦИАНА. Но он же вор!
ЛАУРА. Может, он и вор, но сдался без сопротивления.
САНДРО. Еще бы! Мы все на него как набросились!
ЛАУРА. Да посмотри на него! Он сильнее нас всех вместе взятых! Если бы он захотел, он бы нас всех раскидал.

Винченцо встает на колени и склоняет голову.

ЛУЧО. Первым делом открой чемоданчик.
ЛАУРА *(исполняет).* **Готово!** *(Достает из него предметы по очереди.)* **Рубашка... пара носков... два яблока... кусочек сыра... Никаких денег.**
ВИНЧЕНЦО *(молча сует руку в карман, достает из него деньги и, ко всеобщему изумлению, протягивает Лучо).* **Тут четырехсот лир не хватает.**
САНДРО. Значит... Значит, это ты похитил нашу казну!
МАССИМО. Он вор, я же говорю. Отведем его в полицию.

ЛУЧО. Спокойно, спокойно. Будем действовать по порядку. Сначала — допрос. *(Обращаясь к Винченцо.)* Как тебя зовут?

ВИНЧЕНЦО. Винченцо...

ЛУЧО. Откуда ты приехал?

ВИНЧЕНЦО *(делает широкий жест)*. Издалека... из деревушки, в горах... Вы не поймете...

САНДРО. Отчего это мы не поймем? Мы учили географию в школе, а как ты думал?

ВИНЧЕНЦО. Ну, то есть, я хочу сказать... нас очень много в доме. Семеро детей, понимаете? Я старший. Мой отец работает на земле. У нас небольшой земельный надел, от него мало проку. Зима приближалась. Отец сказал мне: «Винченцо, сам видишь — всех не прокормить. Я подумал — ты можешь поискать работу в Риме. Там живет мамин родственник, вот тебе его адрес. В прошлом году, когда он приезжал к нам в деревню, он обещал нам помочь. Отправляйся к нему — он тебе что-нибудь подыщет. Рим большой, там для всех место найдется и умелые руки всегда нужны». Вот я и отправился. У меня были только деньги на дорогу и адрес этого маминого родственника. Но когда я пришел по адресу, его там уже не оказалось. Он переехал, и никто не знал куда. Так я оказался в Риме один, без денег, без никого... Вечерело, а я не знал, где переночевать. Я решил: пойду за город, найду там какой-нибудь пастушеский шалаш или амбар. Но здесь по-другому. Я шел и шел несколько часов, пока не набрел на эту пещеру. Вот я в ней и переночевал.

ТИЦИАНА. Мамочки! А сова прилетала?

ВИНЧЕНЦО. Какая сова?

ЛАУРА. Не обращай внимания, продолжай.

ВИНЧЕНЦО. Да что еще рассказать. Наутро я нашел эти деньги. И взял их. У меня ничего нет, понимаете? И я был голоден. Я отправился бродить, не зная, куда иду, к кому обращаться. Да я и не осмеливался ни к кому обратиться. Потом я устал. И решил вернуться, чтобы отдохнуть. А кроме того...

МАССИМО. Что?

ВИНЧЕНЦО. Я хотел оставить записочку, про деньги. Я не вор! Записку я уже приготовил. Гляньте. *(Роется в кармане, находит записку, протягивает ее Лучо, тот читает вслух.)*

ЛУЧО. «Простите за деньги. Верну, как смогу, когда начну зарабатывать».

ТИЦИАНА *(тронутая)*. Так значит, он не вор?

ЛАУРА. Да не похоже.

МАССИМО. Как это — «не вор»? Он деньги взял или нет?

ЛУЧО. Взял, да. Но как бы в долг.

ЛАУРА. Вот именно.

САНДРО. Какое еще «в долг»! Он взял у нас не спрашивая!

ТИЦИАНА *(сдерживая слезы)*. Если бы он попросил, я бы дала...

ЛАУРА. Молодец, Тициана. Я бы тоже.

ЛУЧО *(обращаясь к Сандро и Массимо)*. А вы двое?

САНДРО. Ну... Я тоже, ясное дело.

МАССИМО. Да, дал бы. Но только...

ЛУЧО. Хватит, никаких «но» и «только»! *(Обращаясь к Винченцо.)* Смотри: мы копили эти деньги, чтобы купить надувную лодку. Ну, понимаешь, летом на море, в воскресенье. С лодкой-то веселее! Для этого мы и основали тайное общество.

САНДРО. Союз Совы. Это я название придумал!

ЛУЧО. Но сейчас мне кажется, что тебе эти деньги нужнее, чем нам.

ТИЦИАНА *(довольно хлопает в ладоши)*. Вот, я то же самое хотела сказать! Возьми, возьми все деньги! *(Собирает деньги и сует ему в карманы.)* И сядь с нами, тебе ж больно на коленях стоять.

Винченцо, смущенный, садится.

ЛУЧО. Все согласны?

ВСЕ. Да. Согласны. Разумеется.

ЛУЧО. Отлично. Эти деньги прокормят Винченцо несколько дней, пока он будет искать родственника своей мамы...

ЛАУРА. А если так и не найдет?

ЛУЧО. Тогда мы ему работу найдем.

МАССИМО *(вскакивает на ноги, возбужденный)*. В луна-парке! Мой родственник сказал, что работа ему не нравится и он собрался уходить.

САНДРО. Так чего мы ждем? Скорее в луна-парк!

Все встают, отряхиваются и идут к выходу.

ЛУЧО. Эй, погодите, мы забыли нашу обязанность. Салют Сове!

ВСЕ. Салют!

ВИНЧЕНЦО. Салют Сове!

ТИЦИАНА. И салют Винченцо!

ВСЕ. Салют Винченцо!

Его берут под руку и все вместе выходят, пока...

...занавес опускается.

История всех историй
Театральная сказка в двух действиях

Действующие лица

БРИГЕЛЛА.
ПЬЕРО.
ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО НЕ БЫЛО.
ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК.
ПЕРВЫЙ ЗОРРО.
ВТОРОЙ ЗОРРО.
ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ.
ВЕДЬМА.
ПРИЗРАК.
БУКИ.
СЛУЖИТЕЛЬ.
СТАРУШКА.

Первое действие
1. Рождение
2. Страна страхов
3. Ярмарка слов
4. Планета Зорро
5. Плот
6. Остров сказок

Второе действие
7. Больница
8. Игра в коробку
9. Человек, которого не было
10. На Луне
11. Шествие

Первое действие

1. Рождение

На сцене, изображающей совершенно пустой мир, одиноко стоят пять больших белых яиц. Одно — совершенно неподвижно. В остальных жизнь проявляет себя легкими движениями, короткими нечленораздельными звуками, визгами, рычанием. Очевидно, кто-то или что-то вот-вот появится на свет — с усилием, разного нрава и с разными темпераментами.

Из яйца Коломбины сначала покажется нога, попробует землю и попытается сделать танцевальное па.

Из яйца Пульчинеллы сначала появляется нос, потом все лицо целиком, потом два пальца, ощупывающие нос, исследующие его внутри и снаружи.

Из яйца Баланцона покажется сперва большущая книга, которую он всегда носит с собой и которую он изнутри яйца читает нараспев «ученым» голосом, но на дословесном языке, состоящем из отдельных слогов.

Арлекин все никак не решается. Трогает воздух пальцем, выставляет ногу и тут же в комичном ужасе втягивает ее обратно (так что все яйцо трясется). Высовывает голову. Прячет ее снова. Ему страшно рождаться.

Коломбина, Пульчинелла и Баланцон, каждый по-своему, рождаются одновременно, пока Арлекин продолжает прятаться в яйце: то высовывается наполовину, то снова прячется в него с преувеличенным ужасом.

Коломбина, Пульчинелла и Баланцон действуют, не обращая внимания друг на друга. Их действия переплетаются, как три детских монолога, которые пересекаются, никогда не встречаясь.

Коломбина, оживленная и радостная, танцует со своим яйцом, играет с ним, как с куклой, «ведет за ручку», качает туда-сюда и т. д.

Баланцон притворяется, что читает свою книгу — глазами, ушами, задом. Вытаскивает из кармана стетоскоп и «выслушивает» свое яйцо. Изображает с ним тяжелоатлетические упражнения.

Пульчинелла кружится, ища что-нибудь, что можно засунуть себе в рот, пытается съесть собственную руку (и вскрикивает, укусив ее). Пробует свое яйцо на зуб, делает вид, что пьет из него. Он родился голодным, у него нет ничего, кроме яростного неконтролируемого желания все тянуть в рот.

Трое новорожденных сталкиваются, падают, снова поднимаются, растерянно опираясь друг на друга, ползая друг по другу, как трое щенят в коробке. Вдруг, одним рывком, приходят в рассудок.

КОЛОМБИНА. Привет!

БАЛАНЦОН. Добрый день!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. С Пасхой и приятного аппетита!

БАЛАНЦОН *(лихорадочно листая книгу).* Неправильно! Надо было сказать: «Как дела?» Едва родился и уже такой безграмотный. Что же будет, когда в школу пойдешь!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(агрессивно).* Как дела, как дела... У кого дела? Какие дела? Впрочем, мне плевать. Раз тут некоторые такие деловые, пускай идут куда хочут!

БАЛАНЦОН. Неправильно! Надо говорить «куда хотят», а не «хочут»! Едва родился и уже не знает, как глаголы спрягать. Кем же ты станешь, когда вырастешь!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Я? Укротителем спагетти. А ты?

КОЛОМБИНА. Ладно, хватит ругаться. Помогите-ка мне лучше. Мне нужна дружеская рука.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Не дам! Их у меня всего две. Если я тебе дам одну, как я с ножом и вилкой управлюсь?

БАЛАНЦОН. Я тебе помогу, я всегда был воспитанным, вежливым мальчиком. А что ты хочешь?

КОЛОМБИНА. Хочу, чтобы он родился *(показывает на яйцо Арлекина).* Бедняжка, он не может из яйца выбраться. Давайте его подбодрим.

БАЛАНЦОН. Охотно. Я прочитаю ему несколько страниц из этого трактата по гироскопической метафизике с элементами патафизики*.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(наклоняется к яйцу).* Эй, есть кто дома? Не отвечает.

КОЛОМБИНА. Давайте споем.
БАЛАНЦОН. Отличная идея. Я начну.

Баю-баюшки-баю,
Засыпай, а я спою.
Как приятен сон яйца,
Ни начала, ни конца.
Молоко не убежит,
Баю-баю, крепко спит.

С первых слов Пульчинелла начинает зевать, потом растягивается на земле и без дальнейших слов засыпает, яростно храпя. Баланцон упорствует. Он делает знаки публике, призывая петь вместе с ним.

КОЛОМБИНА. Нет-нет, так не годится. Надо петь не «Баю-баю», а «Вставай, вставай, дружок»!
БАЛАНЦОН. «Вставай, вставай, дружок»? Извините, не знаю такой. В книге ее нет. А раз в книге нет, то и говорить не о чем.
КОЛОМБИНА. Тогда я начну, а вы повторяйте за мной:

Вставай, вставай, дружок!
Вставай, вставай, дружок!
С постели на лужок!
С постели на лужок!
Раз-два-три!
Раз-два-три!
Ну-ка посмотри!
Ну-ка посмотри!
Раз-два-три!
Раз-два-три!
Кто у нас внутри?
Кто у нас внутри?
Кто себя в скорлупке прячет,
Ничего для нас не значит!
Что там впереди?

Что там впереди?
Ну-ка, выходи!
Ну-ка, выходи!
Ну-ка, выходи!
Ну-ка, выходи!

Пульчинелла тоже просыпается и поет вместе с остальными и вместе со зрителями. Но быстро теряет терпение и начинает крушить яйцо, стараясь вытащить Арлекина силком.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Выходи, засоня!
АРЛЕКИН. Нет! Если не назовешь меня Арлекином.
ВСЕ. Выходи, Арлекин!
АРЛЕКИН *(с сомнением).* **А там погода хорошая?**
ВСЕ. Отличная!
БАЛАНЦОН. В равнинных зонах туман, в горах на высоте свыше восьмисот метров снег. Но мы на берегу моря*.
АРЛЕКИН. Спасите! Я плавать не умею! *(Обмен репликами может меняться в зависимости от погоды в день представления.)*

Коломбина и Пульчинелла извлекают Арлекина, поддерживают его, помогают сделать несколько первых шагов, учат его бегать и прыгать. Баланцон в это время громким голосом зачитывает из своей книги какую-то педагогическую околесицу.
Наконец Арлекин начинает двигаться самостоятельно. Он осматривается по сторонам и просит своих товарищей представиться.

АРЛЕКИН. Вот правильно я не хотел рождаться. Смотрите: мир пуст! Нет ничегошеньки.
КОЛОМБИНА. Верно, нам надо его наполнить.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Макаронами! Спагетти с вонголе*!
БАЛАНЦОН. Трудами по патафизике, энтомологии и ботанике!
АРЛЕКИН. Ботаники? Нет уж, на ботаников забей*...
КОЛОМБИНА. Нет ничего, так что мы вольны начать с чего угодно.

Лихорадочно кружатся в поиске чего-либо. Выбегают со сцены возвращаются, внося разнообразные предметы: корзины, мебель, готовое платье и отрезы ткани, велосипедные колеса, слесарные инструменты и музыкальные инструменты. Превращают свой мир в абсурдное сюрреалистическое собрание диковин, выворачивая наизнанку здравый смысл и обычное назначение вносимых предметов: большая воронка становится «это чтобы сидеть», стол, положенный в перевернутом виде на пол, оказывается «это чтобы спать». Хаос, неразбериха — это же дети, которые перепридумывают мир, превращая его в удобную игровую площадку.
Перебрасываются шутками, связанными с найденными предметами.

Стул

БАЛАНЦОН. Деревянное животное с четырьмя конечностями.
АРЛЕКИН. Без головы.
БАЛАНЦОН. Но спина у него имеется.
АРЛЕКИН. И то, что пониже спины, тоже!

Лохмотья

КОЛОМБИНА. Ах, это же мои бывшие платья для прогулок!

Дуршлаг

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ого! Это же мой шлем!
БАЛАНЦОН. Сыграем в войнушку! Чур, я генерал!

Вдруг прямо посреди игры Арлекин плюхается на землю и пускается в слезы. Остальные встают вокруг него и пытаются утешить.

КОЛОМБИНА. Что с тобой, Арлекин? Что случилось?
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Хочешь пасту с горохом? Или бобовую похлебку? Может, кильки? *(Свободное меню местных блюд.)*

Арлекин продолжает плакать.

БАЛАНЦОН *(докторским тоном).* **Хорошие дети не плачут, не писаются, не говорят, пока их не спрашивают, моют уши каждое**

утро, не опрокидывают стаканы на скатерть, не бросают мух в молоко...

АРЛЕКИН. Где моя ма-а-а-ама?!

БАЛАНЦОН, ПУЛЬЧИНЕЛЛА, КОЛОМБИНА *(изумленные, спохватываются).* Мама?!

КОЛОМБИНА. Он прав, нету мамы!

БАЛАНЦОН. Он прав, мы одни в этом огромном ужасном мире.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(подбирает с земли какой-нибудь нелепый предмет, возможно — велосипедный руль).* Вот моя мама!

БАЛАНЦОН. Злодей! Опередил меня! *(Подбирает и бросает разные предметы, пока не выбирает лоскутного мишку.)* Пусть это будет моей мамой.

КОЛОМБИНА *(показывает зонтик).* А это моя!

АРЛЕКИН *(хнычет еще громче).* Это моя! Моя! Это моя мама!

КОЛОМБИНА *(быстро и решительно).* Ладно, держи. А я эту возьму. *(Выбирает пистолет.)*

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Что это за мама?!

КОЛОМБИНА. А вот нападут бандиты — выстрелит!

БАЛАНЦОН. А моя им рожу скорчит!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А моя убежит быстрее всех!

АРЛЕКИН. А моя — защитит меня в грозу.

БАЛАНЦОН *(Коломбине).* Это для тебя неподходящая мама. Ты же девочка. Дай мне ее, а я дам тебе свою. Смотри, какая мягкая. *(Показывает мишку.)*

КОЛОМБИНА. Ни за что на свете!

БАЛАНЦОН. Отдай!

Начинают ругаться. Раздается выстрел. Общее замешательство.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Слишком уж она кричит, твоя мама.

АРЛЕКИН *(указывая на яйцо, по-прежнему остающееся закрытым и неподвижным).* **А с этим что?**

Все окружают яйцо. Прикладывают к нему уши. Выстукивают. Трясут.

КОЛОМБИНА. Есть кто?

ГОЛОС ИЗ-ЗА СЦЕНЫ. Нет.

КОЛОМБИНА. Это почему же?

ГОЛОС ИЗ-ЗА СЦЕНЫ. Потому что я Человек, которого не было.

АРЛЕКИН *(в испуге раскрывая зонт).* **Мамочка, спаси!**

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А как же ты говоришь, если тебя не было?

ГОЛОС. Я голос Человека, которого не было.

БАЛАНЦОН. Неук! Если бы тебя не было, то у тебя бы и голоса не было.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А также головы, ног, рук, пупка, штанов, рубашки и пуговиц.

ГОЛОС. Все верно!

КОЛОМБИНА. Что верно? Если у тебя пуговиц не хватает, я могу пришить. Но только один раз! Я тебе не прислуга.

АРЛЕКИН *(юркнув под зонтик, сворачивается под ним в клубочек).* **Мамочка дорогая! Человек без пуговиц!**

ГОЛОС. Я — Человек, которого не было! Я — Человек, которого не было. Помогите мне... Помогите... Помогите, прошу!.. *(Голос удаляется и затихает.)*

Пульчинелла осторожно приближается к яйцу, при помощи отвертки расковыривает в нем дырку, смотрит внутрь. Потом дает другим знак тоже посмотреть.

АРЛЕКИН *(смотрит, не выпуская из рук зонтика).* **Оно же пустое!**

БАЛАНЦОН. А ты чего хотел? Человек, которого не было, может находиться только в пустой скорлупе. В моем трактате по патафизике, в главе, посвященной яйцам, по этому поводу как

раз сказано, что яйца подразделяются на две категории: пустые и полные. Полные, в свою очередь, подразделяются еще на две категории: те, которые подлежат съедению, и те, которые подлежат разбиению. Причем именно последние часто оказываются лучшими. Яйца пустые, в свою очередь, делятся на тридцать три подраздела. Первым следует назвать яйца, пустые только внутри; вторым — яйца, пустые как внутри, так и снаружи; на третье место я поставлю никаковские яйца, из которых не сделаешь никаковской яичницы...

Пока Баланцон читает лекцию, Пульчинелла, Коломбина и Арлекин никнут, растягиваются на полу и мало-помалу засыпают.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ох, как в сон клонит... На сегодня мне хватит.

КОЛОМБИНА. Хоть бы Баланцон тоже уснул.

АРЛЕКИН. Возьму-ка я сперва немного молока у мамы. *(Делает вид, что добывает молоко из зонтика, который он, засыпая, кладет закрытым на землю, плотно прижимая к себе.)*

БАЛАНЦОН. ...далее следуют яйцо, наполненное тишиной... полное снов... *(Начинает похрапывать на ходу, потом спохватывается, растягивается на земле, пристраивает голову на свою книжищу и засыпает, что-то бормоча и посвистывая.)*

АРЛЕКИН. Мамочки, свет не выключили!

Неожиданно, молчаливые и решительные, выходят два Черных человека и переносят спящих в Страну страхов (на руках, или на повозке, или волоком, всех четверых по очереди). Арлекин не выпускает из рук зонтика. Прочие остаются без своих предметов-«мам», не замечая этого.

2. Страна страхов

Черные люди укладывают на землю Арлекина, Коломбину, Баланцона и Пульчинеллу, которые продолжают спать. Ведьма разжигает огонь под котлом. Призрак щупает ноги спящих, как щупают цыпленка перед варкой.

«Годится», — делает он знак Ведьме. Потом — еще ряд жестов, не оставляющих у зрителей сомнений: маски* будут сварены и съедены. Черные люди поднимают Пульчинеллу и бросают его в котел.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(просыпаясь).* **Ого, ну и урод. Ты кто?**

ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Я — Черный человек.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А это, значит, твой брат.

ВТОРОЙ ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Я — Бука.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Очень приятно, Пульчинелла. Где это мы? А, постойте, я хочу сам догадаться. Жарко — так что мы точно не на Северном полюсе. Может, мы в Африке?

ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Это Страна страхов.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А почему же мне ни капельки не страшно?

ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Потому что ты еще не сварился как следует.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Сварился? *(Внимательно оглядывается по сторонам, осознает, что он в котле, замечает огонь, Призрака и Ведьму, которые приплясывают, хихикая.)* **Спасите! Помогите! Меня за лангуста приняли! Синьор повар, тут явное недоразумение!**

ПРИЗРАК. Я не повар, я Призрак!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(обращаясь к Ведьме).* **Синьора повариха, ну взгляните же на меня хорошенько: я не рыба, потому что у меня нет плавников, не цыпленок, потому что нет перьев, и даже не кролик, потому что у меня нет хвоста.**

ВЕДЬМА. А я не повариха, я Ведьма! Ну-ка сиди смирно!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Протестую! Это судебная ошибка! И к тому же, уверяю вас, я плохо перевариваюсь. Я ядовитый! Если вы съедите меня, у вас крапивница выскочит. У меня корь, я заразный! Свободу Пульчинелле! Вот, смотрите, лучше его сварите! *(Указывает на Баланцона.)* **Он жирнее! Так что и без розмарина сгодится. И на бульон останется.**

Пульчинелла с воплями распрямляется в котле, выпрыгивает из него и убегает, преследуемый Буками. В этот момент пробуждаются Балансон, Арлекин и Коломбина. Пульчинелла прячется среди них.

Черные люди, Призрак и Ведьма пританцовывают вокруг, испуская страшные крики.

Танцуя, они преображаются: один Черный человек становится Дракулой, другой — Дьяволом, Призрак срывает с себя простыню и становится Скелетом. Меняя маски, они вызывают, как духов, Волка-Оборотня, Великана, Дракона. Хватают Арлекина и сажают его в котел, пока остальные дрожат и хнычут.

БУКИ *(хором).*

Ура Великану, да здравствует Ведьма!
Оборотитесь, свирепые волки!
Нам этот мальчишка особенно нужен,
Поджарим и сделаем праздничный ужин!
Сюда, привиденья и Черные люди,
Разложим, разложим мальчишку на блюде!
Мы ду́хам ночным объявляем собранье,
Да здравствует пир, и конец воздержанью!

АРЛЕКИН. Вы что со мной хотите сделать?
ВЕДЬМА. Превратим в кролика и съедим.
ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Превратим в поджарку и сгрызем!
ПРИЗРАК. Превратим в паука и раздавим!
АРЛЕКИН. Нет-нет, пожалуйста, только не в паука! Терпеть их не могу.
ВСЕ БУКИ.

Мы тебя сгрызем, дружочек,
И проглотим по кусочку —
Твои кости на тарелочку выплюнем!

АРЛЕКИН. Воспитанные люди на тарелку не сплевывают! *(Его настроение скачет от трусливого к бесшабашному и обратно, и тон всякий раз при том резко меняется.)* **И вообще, я так не играю! Мама, мама, меня хотят выплюнуть!** *(Раскрывает зонт, выбирается из котла, возвращается на сцену и прячется в яйцо.)* **Я возвращаюсь**

в яйцо, и больше меня не трогайте! *(Прежде чем закрыться в яйце, показывает Букам язык и корчит им рожу.)*

БУКИ *(продолжают свои мрачные хоровые песнопения, сопровождая их свистом и улюлюканьем).*

Один убежал, но осталось трое –
Дьяволу два, и один нам с тобою!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Да они впрямь плохое задумали.
КОЛОМБИНА. Надо что-то делать! Попробуем напугать их.

Строят ужасные рожи. Буки отвечают им ужасным смехом. Хватают Баланцона и сажают его в котел.

БАЛАНЦОН. Господа хорошие, давайте рассуждать здраво. Страх – это девяносто. На странице девяносто моего трактата говорится, что существует девяносто видов страха: водобоязнь, огнебоязнь, мухобоязнь, боязнь дохлых голубей, а также: агорафобия, арахнофобия, трискайдекафобия, страх Синей Бороды, страх синего чулка, страх костяной ноги, страх перед крокодилами, перед каннибалами, перед молочной пенкой, страх перед контрольной, страх вратаря перед одиннадцатиметровым, страх гностический, метафизический, патафизический... *(И так далее: в тексте должны перемешиваться страхи и мудреные словечки, непонятные, неразборчивые фразы.)*

Покуда Баланцон своим мерным преподавательским тоном вещает подобные заумности, Буки останавливаются, чтобы его послушать, озадаченные… и постепенно, убаюканные неостановимым потоком его красноречия, засыпают.

КОЛОМБИНА. Смотри-ка, уснули...
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Еще бы! Этот как начнет, на Атлантический океан сон нагонит.
КОЛОМБИНА. Вот подходящий момент, бежим!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Во-во! Рванем в сторону швейцарской границы. Там и спрячемся.

Баланцон хочет сказать «Подождите меня», но ему никак это не удается: он бормочет что-то вроде «По… П-п-по…».

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Баланцон, ты чего?

Баланцон продолжает бормотать что-то невнятное.

КОЛОМБИНА. Бедняга, он, должно быть, израсходовал все слова, чтобы усыпить призраков. Давай, Баланцон, мы тебе поможем.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Да, давай шевелись, пока они не проснулись.

Убегают из Страны страхов. Кружат в растерянности по зрительному залу, среди публики.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Что делать будем? Куда направимся?

КОЛОМБИНА. Поищем-ка слова, которые потерял Баланцон. Ты ищи здесь, а я поищу там.

Баланцон продолжает что-то невнятно бормотать.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Да где ж их искать? Среди деревьев? В канавах? В мусорных корзинах?

КОЛОМБИНА. Ищи, ищи. Кто ищет, тот всегда найдет.

АРЛЕКИН *(высовываясь из яйца).* **Я с вами пойду?**

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ты — нет! Ты сбежал.

АРЛЕКИН. Так ведь и вы сбежали.

КОЛОМБИНА. Иди к нам, помоги найти слова Баланцону.

АРЛЕКИН *(бегом спускается со сцены).* **Ага, вот первое. Ой, нет, это просто таракан.**

3. Ярмарка слов

Пока четыре маски занимаются поисками, как описано выше, вдруг раздаются базарные голоса и шумы. Освещается Ярмарка слов.

ПАНТАЛОНЕ. Сюда, сюда, дамы и господа! Слова на любой вкус, для всех языков и по каждому карману!

БРИГЕЛЛА. Три слова на сотню, три слова на сотню!

ПАНТАЛОНЕ. Существительные, прилагательные, обзывательные! Имена и прозвища, гарантия от производителя! Слова для говорения, слова для пения! Слова чтобы объясняться, слова чтобы ругаться! Слова, слова! Словеса, словечки, для лавочки и для печки!

БРИГЕЛЛА. Традесканция, традесканция! С хорошей скидкой слово «традесканция»!

ПАНТАЛОНЕ. Все слова на «-ция» — в отдельном каталоге: настурция, изоляция, инсоляция, механизация, гидроэлектростанция, нация, регенерация, цивилизация, диспансеризация, перфорация, профанация, профориентация, каникулыбонифация!

Маски прекращают поиски.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Это еще что?

КОЛОМБИНА. Ярмарка слов. Идемте туда немедленно!

БАЛАНЦОН. И... и... *(Хочет сказать «идемте», разумеется.)*

Торговцы словами — Панталоне с помощником Бригеллой и Пьеро. Панталоне разложил свои слова в телевизор, радиоприемник и холодильник. Пьеро — в три шляпы-цилиндра.

Хорошо видны объявления:

БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА НЕПРАВИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

СЛОВО «ВСЕЗНАЙКА» В ПОДАРОК ПРИ ПОКУПКЕ ДВУХ ДЮЖИН НАУЧНЫХ СЛОВ

УСПЕЙТЕ КУПИТЬ КРАСИВОЕ ИМЯ:
ДЖАН-ДЖЕЛАТО
АННА-ВАННА
ПЬЕР-ГИДРОЛЬ
РОЗА-СКЛЕРОЗА
ВИТАМИНИЙ
ЗВЕЗДОНИЙ
ЛУНА

ПАНТАЛОНЕ *(с напором).* Пожалуйте, господа хорошие, у меня все важные слова: банк, цехины, дублоны, доллары, фунты, рупии, рубли, курс валют.

ПЬЕРО *(робко).* Звезды... Луна...

ПАНТАЛОНЕ. Числа для подсчетов! Тысяча, миллион, суперилион, миллиард, суперилиард.

Бригелла повторяет слова своего хозяина с «эффектом эха», то есть начинает с «пожалуйте», когда Панталоне добирается до «банка». Разумеется, заканчивает тоже позже.

ПЬЕРО *(почти испуганно).* Луна... Луна... Звезды...

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А поесть что у вас найдется?

ПАНТАЛОНЕ. Бригелла, займись клиентом.

БРИГЕЛЛА *(раскрывает холодильник и перечисляет его содержимое).* Итак, у нас есть слово «отбивная», слово «ризотто», а также слова «спагетти» «тортеллини», «тортеллони», «макароны», «макарошки», «шоколад», «карамель», «булка», «инжир».

ПЬЕРО. Гитара... Мандолина... Синее море... Море синее...

АРЛЕКИН. Булку с вареной ветчиной, пожалуйста.

БРИГЕЛЛА. Синьор, вам следует купить по отдельности слова «булка», «ветчина» и «вареный».

ПЬЕРО. Луна... Луна... Лунное сияние... В лунном сиянии...

ПАНТАЛОНЕ. Еще у нас есть слова эксклюзивные, для тех, кто хочет блистать в обществе: «изысканность», «благовоспитанность», «благоуханность», «культовость».

КОЛОМБИНА. А нет ли у вас слова «словарь»?

ПАНТАЛОНЕ. Какая вы хитренькая, любезная синьорина! Купишь слово «словарь» — а там внутри уже все остальные слова. Браво! В знак восхищения я дарю вам слово «карамель». *(Исполняет.)* Но слово «словарь» — самое дорогое, любезнейшая синьорина.

КОЛОМБИНА. А именно?

ПАНТАЛОНЕ. Суперилиард экстравильонов мегалиардов сверхулионов.

ВСЕ. Ух!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ну, вообще-то мы не при деньгах...

ПЬЕРО. Полевая фиалка... Цветок персика... Кремовая розочка...

БРИГЕЛЛА. Ах, вы не при деньгах? А зачем же вы тогда на ярмарку пришли, шпыни ненадобные? Ну-ка п'шли отсюда, не мешайте работать синьору Панталоне!

ПАНТАЛОНЕ. Погоди-погоди, Бригелла. Синьоры могут расплатиться и без денег.

АРЛЕКИН. Вот такой способ мне нравится!

ПАНТАЛОНЕ. Синьоры могут отработать.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. О-хо-хо... Зачем же с таких плохих слов начинать.

ПАНТАЛОНЕ. Вот расценки, утвержденные дирекцией Ярмарки слов: за имя собственное — три часа и двадцать минут отработки.

АРЛЕКИН. Но мы же сами можем придумать себе имена! Я могу зваться Котовасий или Конь-Дратий...

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А я — Палтус, Гипоталамус, Циркумференций!

КОЛОМБИНА. А я — Георгина, Гемоглобина, Диффузория, Синусория!

Маски поворачиваются к зрителям, приглашая их тоже включиться в игру по придумыванию имен.
Пока дети-зрители предлагают имена, Панталоне протестует.

ПАНТАЛОНЕ. Протестую! Это недобросовестная конкуренция, обман покупателей, незаконный оборот валюты, грабеж с оружием в руках! Я обращусь в налоговую инспекцию, в полицию глаголов, к генеральному словарю ООН!

Арлекин, используя известное «лаццо»* комедии дель арте, крадет слова изо рта у Панталоне и дает их Баланцону, который снова начинает говорить.

АРЛЕКИН. Держи! Держи это слово!

БАЛАНЦОН. Протестую... незаконно... валюта... в руках... в ногах, в кишках, в печенке, в селезенке! Вернулись! Ко мне вернулись слова! Налоговая инспекция, полиция, ООН!

БРИГЕЛЛА. Хозяин, он же тащит у вас все подряд!

БАЛАНЦОН. Руководитель, грабитель, похититель, махинатор, престидижитатор! Есть, есть слова!

ПАНТАЛОНЕ. Держи вора! Полиция! А ну положь глагол обратно! Мои прилагательные! Тревога! Мятеж! Бунт!

Бригелла, как и раньше, с «эффектом эха» повторяет слова хозяина. Сбоку Пьеро, ничего не говоря, подзывает к себе Коломбину. Он в нее влюбился. И дарит ей слова. Дарит ей слово «луна». Та принимает его, водружает себе на голову, играет с ним. Дарит ей слова «роза», «гвоздика», «маргаритка» и т. д. У Коломбины целый букет. Между ними происходит идиллическая сценка.

АРЛЕКИН. Я? Вор? Да это вы — вор! И дети ваши ворёнки.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Вор и мошенник! Хотел, чтобы я на него работал за слова, а не за монеты! Чтобы я жевал слова, а не спагетти!

ПАНТАЛОНЕ. Меня обокрали! Меня уничтожили! Меня обвели, провели, объегорили, нахлобучили, кинули, запутали, злоупотребили, прокатили, продинамили, шлифанули, обули, накололи, намахали, причесали, обдурили, обвесили — куда как весело!*

Выскакивают два жандарма (это определение подразумевает, что речь идет об очень окарикатуренных и символических «стражах порядка»). Они говорят всегда вместе, в унисон.

ЖАНДАРМЫ. Р-разойдись! Кто порядок нарушает снова?!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Это все вина вот этого дурного.

АРЛЕКИН. А что чуть что сразу я? Я не сделал ничего такого!

БАЛАНЦОН. Снова-здорово! Прочная основа всегда готова, поверь на слово, после выпускного, со дна морского, на полшестого... Ура! Все слова снова при мне!

ПАНТАЛОНЕ. Арестуйте же их скорее! Это четверо прохиндеев! У них нет иного знаменателя, лишь бы обмануть честного предпринимателя!

ЖАНДАРМЫ. К вашим услугам! Сейчас мы им воздадим по заслугам!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Пощадите! Я ни в чем не виноват!

АРЛЕКИН. Меня тут вообще не было, я отходил купить мамочке молока *(энергично трясет зонтиком).*

БАЛАНЦОН *(никак не может прийти в себя от снова обретенного дара речи).* Молока, нелегка, облака, свысока, с крюка, снеговика...

ЖАНДАРМЫ. Да вы болтать горазды, как попугаи-неразлучники! Ну-ка извольте надеть наручники.

БАЛАНЦОН. Наручники? Может, набрюшники? Или наложники?

БРИГЕЛЛА. Наручники! Наручники! С ручника-то снимись! *(Обращается к жандармам.)* Закуйте их покрепче да засадите поглубже.

Жандармы заковывают также Пульчинеллу и Арлекина, которые осыпают проклятиями Бригеллу.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Провокатор!

АРЛЕКИН. Черт рогатый!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Халдей!

АРЛЕКИН. Прохиндей!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Гусь лапчатый!

АРЛЕКИН. Лук репчатый!

Во время этой сцены Пьеро лихорадочно роется в своих цилиндрах, выбрасывая врассыпную слова из своего романтического репертуара: «кремовая розочка», «любовь моя», «рай в шалаше», «серенада», «сонет», «мадригал», «скрипка» и т. д. Наконец он находит слово «свобода» и дарит его Коломбине. Та читает его; зрители тоже читают. Когда жандармы собираются утащить прочь трех узников, под «лацци» Панталоне и Бригеллы, Коломбина размахивает своим словом.

КОЛОМБИНА. Стоп! Все свободны! У меня волшебное слово! *(Показывает жандармам слово «свобода».)*

Арлекин, Пульчинелла и Баланцон читают его сначала неуверенно, по слогам, не веря себе, потом все громче, скандируя и заводя публику повторять хором.

Сво-бо-да!
Сво-бо-да!
Сво-бо-да!

ПАНТАЛОНЕ. Возмутительно!
БРИГЕЛЛА. Но...
ПАНТАЛОНЕ. Унизительно!
БРИГЕЛЛА. Но...
ПАНТАЛОНЕ. Омерзительно!
БРИГЕЛЛА. Но...

Теряя наручники, жандармы ретируются. Панталоне и Бригелла убегают.

ВСЕ. Ура, мы свободны!

Пьеро дарит Коломбине слово «радуга». Коломбина смотрит на него, пораженная… Радуга призывно освещается, приглашая на нее вступить.

КОЛОМБИНА. Смотрите! Это дорога в небеса!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Разноцветная вся...
АРЛЕКИН. Я пойду по желтой.
БАЛАНЦОН. Какая прекрасная дорога! Она, без сомнения, приведет в прекрасное место.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Вот только... Она нас выдержит?
ПЬЕРО. Идите по голубой.
АРЛЕКИН. Ну разумеется, голубая — более надежная.
БАЛАНЦОН. Пойдемте же! Спасибо и прощай, Пьеро!

Пьеро достает одно за другим слова «до свидания», «счастливого пути» и «пока!».
Все идут по радуге.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А если у меня голова закружится?
КОЛОМБИНА. Обопрись на меня.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А если я закашляюсь? А если со мной радужная болезнь приключится?

Маски вступают на планету Зорро.

4. Планета Зорро

Сцена представляет собой научно-фантастический мир, наполовину детский, наполовину бурлескный. В большом ящике — обитатель планеты. Он сам представляется зрителям.

ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. Привет. Я бедный Пропавший ребенок на далекой-далекой планете. Видите? Это планета Зорро. Здесь все — Зорро. Мужчины Зорро, женщины Зорро, коты Зорро, луковицы Зорро. Это вот дерево Зорро. Видите, на нем знак Зорро. Если буду себя хорошо вести, мне тоже такой дадут. Я рад быть бедным Пропавшим ребенком на планете Зорро, на земле знака Зорро, который мне пока не дали.

Входят два Зорро, говорят между собой на непонятном языке.

ПЕРВЫЙ ЗОРРО. Квереквек?
ВТОРОЙ ЗОРРО. Кво кворокок!
ПЕРВЫЙ ЗОРРО *(указывая на Пропавшего ребенка).* **Пичи пичи пичи.**
ВТОРОЙ ЗОРРО. Пичу пичу пичу.
ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК *(обращаясь к зрителям).* **Слышите? Они хотят, чтобы я почитал им стихи. Не хочется, а придется. Иначе они дадут мне черную метку, а не знак Зорро.** *(Декламирует, карикатурно жеманясь и сюсюкая, как малыш перед взрослым.)*

Мунда мунда пирипино
сахарино сахара́
юкка микка мундарино
паппариккья пирипа́.

ПЕРВЫЙ ЗОРРО *(так, словно говорит «браво»).* **Пиккьо!**
ВТОРОЙ ЗОРРО. Пирипирипиккьо!
ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК *(обращаясь к зрителям).* **Хоть бы еще не заставили читать.**

Два Зорро, продолжая восхвалять Пропавшего ребенка, вешают ему на шею знак Зорро.

ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. Ух ты, мне дали медаль! Со знаком Зорро. Как здорово! Вот бы мне позавидовали одноклассники. Если бы они тоже были пропавшими детьми на далекой планете. *(Обращаясь к зоррианцам.)* **Пончики помпончики!** *(К зрителям.)* **Это значит «спасибо» по-зорриански.**

Сигнал трубы. Выходит служитель с полным костюмом Зорро. Ребенок радостно облачается в него под звуки военного оркестра. Прямо посреди празднества, после адского грохота, на планету Зорро приземляются Коломбина, Пульчинелла, Арлекин и Баланцон. Маски и зоррианцы взаимно пугаются друг друга, пока Пропавший ребенок красуется в новом обличье.

АРЛЕКИН *(распахивает свой зонтик-маму и испуганно из-под него выглядывает).* **Так я и знал, что эта радуга не выдержит. Ну что, довольны теперь, что мы грохнулись? Залезу-ка я лучше обратно в яйцо.**

КОЛОМБИНА. Спокойно. Запасись терпением.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Лучше бы запастись макаронами!

БАЛАНЦОН. Мы уже запаслись знаниями! Сверюсь-ка я с моей книжищей. В ней есть все!

КОЛОМБИНА *(обращается к Пропавшему ребенку).* **Мальчик! Эй, паренек!**

ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. Какой я тебе «паренек»? Я Зорро!

КОЛОМБИНА. А это кто такие?

ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. И они Зорро! Это планета Зорро.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Лучше бы мы на планете удачи оказались.

АРЛЕКИН *(обращаясь к Пропавшему ребенку).* **Зорыч, а они не кусаются? Не людоеды?**

БАЛАНЦОН *(обращаясь к другим Зорро).* **Добрый день, господа, благодарю за теплый прием. Я слышал, как при нашем прибытии играл оркестр. Но пожалуйста, без церемоний. Мы просто четыре космических путешественника, прибывших инкогнито.**

КОЛОМБИНА. Не похоже, что они понимают.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Да точно не понимают! Такие уроды наверняка еще и тупицы.

КОЛОМБИНА. Эй, парнишка...

ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. Сказано тебе, никакой я не «парнишка»! Раньше я был Пропавшим ребенком на далекой-далекой планете, но теперь я Зорро! Такой же, как все.

КОЛОМБИНА. Ты их язык понимаешь?

ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. И оставь меня в покое, ты что, не видишь, я играю?

БАЛАНЦОН. И все-таки я их уже где-то видел...

АРЛЕКИН. Паршивое, наверно, было место.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ты их видел в Дзагаролло! Ну, помнишь, городок под Римом. Вот почему у них у всех таблички с буквой дзета!*

БАЛАНЦОН. Нет-нет, погодите... А-а-а, вспомнил, где я их видел! Быстро дайте мне карандаш и листок бумаги!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Может, тебе еще мольберт поставить? Нашел время для портрета!

АРЛЕКИН *(обращается к своему зонтику).* Мама, я хочу домой.

Баланцон с помощью Коломбины рисует плакат. Показывает его всем Зорро (и зрителям). Это просто комикс. На нем написано: «Привет, ребята! Чем тут у вас воняет? Снифф, снифф!» Зорро читают плакат — и приходят в бурный восторг: вопят, скачут, танцуют, быстро пишут в ответ: «Я-ху-хууу! Клац! Клац!»

АРЛЕКИН. Вы что творите?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Невежда, ты что, не изучал язык комикса? Это же самый распространенный язык на свете! Посмотри — здесь его тоже знают.

С этого момента маски и зоррианцы общаются при помощи комиксов, перебрасываясь шуточками и производя громкий шум. Арлекин и Пульчинелла балуются, сопровождая настоящий диалог чем-то вроде записанной «звуковой дорожки».

Ай!
Ап...чхи!
Бац!
Вжжж... Вжжж...
Щелк!
Ням-ням

Коломбина и Баланцон ведут серьезный разговор.

ДВА ЗОРРО. Вы откуда пожаловали?
МАСКИ. С Земли!
ДВА ЗОРРО. Ну дела! Вы что, земляне?
МАСКИ. Знаете, кто такой Тарзан?
ДВА ЗОРРО. У нас есть свой Тарзорран!
МАСКИ. Можно мы побудем у вас немного?
ДВА ЗОРО. Легко. Если останетесь, мы вам тоже по знаку Зорро дадим.

Четыре маски встречают это сообщение с воодушевлением и криками радости. Скачут, пляшут, забираются в ящик и играют с Пропавшим ребенком.

ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. А вы какие-нибудь стихи знаете?
АРЛЕКИН. Знаем, конечно, знаем! Вот, например: «В траве сидел кузнечик, совсем как огуречик...»
ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. Нет-нет, не такой. А такой, чтобы получить знак Зорро.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Значит, вот это: «Прочь все заботы, прочь все печали, о мой Неаполь, светлые дали» — тоже не годится?!*
ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. Я вас сейчас научу.

Повторяет то же стихотворение, что и раньше, строчку за строчкой. Четверо повторяют, путая слова, сбиваясь, говоря наперебой. При этом все больше и больше приобретают детские ужимки и манеры: засовывают палец в рот, строят капризные гримаски. Они снова становятся малыми детьми.

Зорро присутствуют при этой сцене, улыбаясь и одобряя происходящее. Они дарят гигантский леденец со знаком Зорро, который можно лизать вчетвером. Потом подступают к Арлекину с вопросами.

ДВА ЗОРРО. Мичи-мичи-мичина.

ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. Ты должен прочитать стихотворение. Вперед!

АРЛЕКИН. Я его уже забыл. Вошло в уши и вышло через ботинки, потому что у меня подметки дырявые. Сами взгляните, если не верите!

БАЛАНЦОН. Да ладно, все ты знаешь! Будь молодцом, прочитай стихотворение этим почтенным синьорам!

АРЛЕКИН. Не знаю, не знаю я ничего! Вот, вертелось на кончике языка... должно быть, сплюнул случайно.

ДВА ЗОРРО *(в ярости).* **Ку-ку-ку́м фифи́! Ку-ку-ку́м фифи́! Фи!**

ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. Ну вот. Тебя в тюрьму посадят.

АРЛЕКИН. А я не пойду! Я все маме расскажу!

Уходит, всхлипывая, в сторону своего яйца, угрожающе потрясая своим зонтиком. Укрывается около яйца или внутри него, строит рожи и показывает нос в сторону Зорро.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Хорош, нечего сказать!

Зорро, оживленно беседуя, удаляются.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО НЕ БЫЛО *(из-за сцены).* **Ну так вы идете или нет?**

Три маски при звуках этого голоса, словно придя в себя и очнувшись от своей игры, вскакивают на ноги.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА, БАЛАНЦОН, КОЛОМБИНА. Кто это?

ГОЛОС. Это я — Человек, которого не было. Ну же, идите и возьмите меня.

КОЛОМБИНА. Куда идти?

ГОЛОС. Ко мне, куда же еще?
БАЛАНЦОН. Да где ты?
ГОЛОС. Откуда мне знать, если вы меня не найдете?
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Скажи хоть, где примерно тебя искать.
ГОЛОС. Идите... скорее... Я устал не быть... Идите. *(Голос затихает.)*
КОЛОМБИНА. Мы не можем оставить его так.
ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. Но вам надо стихи учить!
БАЛАНЦОН. Ладно, пошли.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Пошли, пошли. На поезде или автобусом?
БАЛАНЦОН. Сядем... в ракету!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Но у нас ее нет.
БАЛАНЦОН. А что нужно, чтобы сделать ракету?
АРЛЕКИН *(из яйца)*. Я знаю! Нужна первая ступень.
БАЛАНЦОН. Отлично. Я буду первой ступенью.
КОЛОМБИНА. Тогда я буду пропеллером!
АРЛЕКИН *(бежит от яйца)*. А я — мотором! Врумм! Врумм!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А я буду тем пассажиром в каюте люкс, который проспал всю дорогу.
БАЛАНЦОН. Нет уж, дорогой мой. Ты будешь компасом.

Группируются, чтобы образовать необыкновенную «ракету».

БАЛАНЦОН. Все готовы? Десять... девять... восемь...
КОЛОМБИНА. Минутку! *(Обращается к Пропавшему ребенку.)* Эй, мальчик, залезай тоже! Вернемся на Землю!
ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК *(испуганно)*. Нет-нет, не трогайте меня! Я остаюсь! Вы убегаете, потому что не выучили стихи, но я-то их выучил! Уходите! Уходите прочь! Я хочу играть в Зорро, и все!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Хорошие пропавшие дети не капризничают!
КОЛОМБИНА. Бедный ребенок...
ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК. Я не бедный ребенок! Я Зорро! Вжих, вжух!

Испускает пронзительные вопли. Выбегают Зорро. Космический корабль вынужден поспешно стартовать. И вывалиться на плот.

5. Плот

Море. Довольно узкий плот, на котором находятся Панталоне и Бригелла. Бригелла, распростертый на настиле, гребет руками.

ПАНТАЛОНЕ *(раздраженный, как обычно).* Шибче, шибче греби, бездельник, дармоед! Греби, лодырь!

БРИГЕЛЛА. Я устал, синьор Панталоне... Я вот уже трое суток гребу... Двенадцать тыщ часов!

ПАНТАЛОНЕ. И мы все еще в открытом море! Кабы я не следил, ты бы днем греб туда, а ночью обратно, лишь бы меня позлить! Подумать только — ведь это из-за тебя мы здесь, одни-одинешеньки, посреди Тихого океана, на дырявом плоту, без еды и без гроша!

БРИГЕЛЛА. Из-за меня? Так то ж не я корабль ко дну пустил, то ж пираты!

ПАНТАЛОНЕ. Ты их накликал! Все время пел свою дурацкую песенку про пиратов, «Карамба, коррида и чер-р-рт побери!!». Вот они и явились!

БРИГЕЛЛА. В следующий раз *(вздыхает и причмокивает)* спою...

ПАНТАЛОНЕ. В следующий раз ты промолчишь! *(Отвешивает ему оплеуху.)* И греби, несчастный! Быстрее! Ну-ка: раз-два, раз-два, раз-два! Ах, мои пропавшие цехины... Все мое достояние... Половина — рыбам, половина — пиратам! Кроме того немногого, что я припрятал, понятное дело. Раз-два, раз-два. Ну, что такое? Почему стоим?

БРИГЕЛЛА. Там, кажется, голоса какие-то.

ПАНТАЛОНЕ. Бездельник! За нос меня хочешь водить?!

БРИГЕЛЛА. Как вам будет угодно. *(Встает, хватает за нос Панталоне, который его лупит.)* Ай! Ай! Да вы хуже акулы!

ПАНТАЛОНЕ. Греби! Живо!

БРИГЕЛЛА *(вопит что есть мочи).* Хозяин! Акулы! Гляньте!

В зрительный зал, словно в открытое море, «вплывают» Пульчинелла, Коломбина, Баланцон и, в некотором отдалении, Арлекин.

КОЛОМБИНА. Я уже немного устала.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А мне уже немного надоело, что вода такая мокрая!

АРЛЕКИН. Сначала-то в ракете нам лучше было.

БАЛАНЦОН *(плывет, держа над водой свою книгу)*. Необходимо помнить... *(пыхтит)* что вода... *(отплевывается)* состоит из... двух частей водорода и двух частей кисло...*

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Кисло? Тьфу! А сладкое здесь что-нибудь есть?

БАЛАНЦОН *(барахтаясь)*. Кисло...

АРЛЕКИН. Кислорода! *(Плывет, не выпуская из рук зонтика.)*

КОЛОМБИНА. Смотрите, плот! Мы спасены!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Плод какого дерева?

БАЛАНЦОН. Плот — плавучее сооружение квадратной или прямоугольной формы, с плоским дном... Поверхность плота должна составлять... не меньше четырех квадратных футов... на человека.

Плывут в сторону плота, тяжело дыша, отдуваясь и отплевываясь. При этом кричат.

ВСЕ. Помогите! Помогите!

БАЛАНЦОН. Четверо за бортом.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Спасите нас! Явите милость!

АРЛЕКИН. Киньте канат!

ПАНТАЛОНЕ. Вон отсюда! Частная территория! Вход запрещен! Проход запрещен! Стоянка запрещена! Бригелла, ну-ка давай их отгоним в четыре руки!

БРИГЕЛЛА. Да хоть в четыре ноги, хозяин!

Пинками и тычками они сбрасывают обратно в море каждого из четверки, кому удается зацепиться за плот рукой или забросить на него ногу.

БРИГЕЛЛА. Мест нет! И без вас тесно!

ПАНТАЛОНЕ. Прочь! Бродяги, бандиты, пираты, лихоимцы! Это вам не общественный транспорт!

АРЛЕКИН. Больше не могу!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Тону!
КОЛОМБИНА. Вы разве не видите, что мы при смерти?
БАЛАНЦОН. Вы не соблюдаете... морское право... Параграф двадцать четыре...
БРИГЕЛЛА. Вот тебе параграф двадцать четыре! *(Бьет его.)*
КОЛОМБИНА. Пусти нас, старый дурак. Здесь же полно акул.
ПАНТАЛОНЕ. Ой, насмешили! Ой, порадовали! Вот у акул помощи и спрашивайте. Они будут очень ра... а-а-а!

От смеха Панталоне не удерживается на ногах и плюхается в воду. Он делает глоток, отплевывается, заходится кашлем, зовет на помощь, взывает к милосердию.

БРИГЕЛЛА *(оставшись один на плоту, пугается и забивается в угол).* Назад, вы, четверо!

Четверо, почти бездыханные, вскарабкиваются на плот.

ПАНТАЛОНЕ. На помощь! Тревога! Человек за бортом! Даю тыщу цехинов! Золотом! Спасатель! Инспектор!
БАЛАНЦОН *(обращаясь к Бригелле).* Ты, это... по... помоги ему.
БРИГЕЛЛА. Я? Да он же мой хозяин! Пусть хоть сто раз потонет.

Пульчинелла и Арлекин спасают Панталоне. Они втаскивают его на борт, приговаривая: «Давай, дедуля, держись! Потихоньку, вот так... Смелее! Раз-два — взяли! Раз-два — взяли!»

БРИГЕЛЛА *(заливается краской).* Синьор Панталоне! Добро пожаловать на наш плот!
ПАНТАЛОНЕ *(слабым голосом).* Наш? Он... мой... Только мой... Соблаговолите... покинуть помещение...
АРЛЕКИН. Вы не могли бы вести поровнее эту суперъяхту? Еще немного такой качки, и у меня морская болезнь начнется.
КОЛОМБИНА. Буря приближается. *(Обращается к залу.)* А сейчас мы все вместе должны изобразить бурю! Завывание ветра...

Удары грома... Перекаты валов... Дождь... вспышки молнии... Тайфун, настоящий тайфун!

Следует буря. Шесть героев держатся вместе. Если кого-то вот-вот унесет порывом ветра, его хватают на лету, если кто-то падает в море, его вытаскивают. В опасности все поневоле заедино.

КОЛОМБИНА. Ну вот, буря улеглась.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(обнаруживает на настиле плота рыбину).* **Камбала в белом вине!** *(Глотает ее сырой, целиком.)*

АРЛЕКИН. Оставил бы хоть кусочек.

БАЛАНЦОН. Ну-с, пришел момент нам организоваться.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Кто еще пришел? Не вижу никого.

БАЛАНЦОН. Нам необходимо разделить обязанности, чтобы выжить. Что нам сейчас необходимо?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Поесть!

АРЛЕКИН. Отдохнуть!

КОЛОМБИНА. Двигаться!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Мне и сидя неплохо!

БАЛАНЦОН. Это плот должен двигаться. Так вот, нас шестеро. Двое — гребут, двое — рыбу ловят, двое — спят. Потом поменяемся.

АРЛЕКИН. Идет! Я назначу смены. Панталоне и Бригелла — гребут, Баланцон и Коломбина — ловят, Арлекин и Пульчинелла — спят.

Арлекин и Пульчинелла растягиваются на настиле. Тут же вскакивают.

АРЛЕКИН. Жестко слишком! Сейчас я покажу вам, что надо сделать *(обращается к Бригелле).* **Эй, ты! Иди-ка сюда!**

Арлекин показывает Пульчинелле и Бригелле, чтобы они сделали из скрещенных рук «креслице», садится в него и начинает храпеть. Те расцепляют руки, Арлекин падает на землю.

Арлекин, Пульчинелла, Коломбина оказываются вовлечены в эту игру «в креслице», по очереди «засыпая». Те двое, кто держат руки, пере-

межают «колыбельные» движения с махами, изображающими, что сейчас они выбросят сидящего в море. Один из двух поддерживающих «засыпает», все валятся на пол. И т. д.

БАЛАНЦОН *(обращаясь к Бригелле).* **Ты уже натренировался грести. Приступай!**

БРИГЕЛЛА. Но я один. Ты ж сказал грести по двое.

БАЛАНЦОН. Греби двумя руками. А мы, синьор хозяин, возьмемся за рыболовство. Я — рыбак, а ты — удочка.

Бригелла не хочет грести, двое со скрещенными руками ссаживают из «креслица» «спящего» и принуждают его грести, потом снова принимают исходное положение. Панталоне не хочет рыбачить, с ним проделывают то же самое. Бригелла гребет двумя руками, Баланцон придерживает Панталоне на краю плота и водит его рукой в воде.

ПАНТАЛОНЕ. Я не люблю рыбалку, какая из меня удочка!

БАЛАНЦОН. У тебя длинные ногти, ты прекрасно подходишь!

ПАНТАЛОНЕ. Ай! Подсек. Тяни!

Вытаскивают рыбину. Потом еще одну. Несколько реприз.

ПАНТАЛОНЕ. Спасите! Меня акула тяпнула!

БАЛАНЦОН. Какая именно акула? Акулы разные бывают. Пожалуйста, постарайся описать поточнее. Более научно, черт побери!

ПАНТАЛОНЕ. Спасите! Она мне руку оттяпала! Тяни, тяни же!

БРИГЕЛЛА *(его рвет).* **Ну вот... стоит мне такое услышать.**

БАЛАНЦОН *(помогает Панталоне).* **Ну-ну, не преувеличивай... Всего лишь палец. Вот он!** *(Вылавливает его из воды.)* **На, сунь в карман. Первый же доктор, которого мы встретим, тебе его пришьет.**

ПАНАТАЛОНЕ *(кричит и плачет).* **Зарезали! Мой палец! Теперь у меня только девять ногтей осталось...**

БАЛАНЦОН. Подумаешь — палец! Здесь в моей книге приводится история рыбака, которого акула всего туловища лишила,

по самую шею. С одной головой на берег вернулся — и не жаловался!

ПАНТАЛОНЕ *(удивленный).* Но как же он плыл?

БАЛАНЦОН. На ушах!

БРИГЕЛЛА. Земля! Земля!

ВСЕ. Земля! Земля!

Недалеко от них мгновенно зажигается надпись: «Остров сказок».

КОЛОМБИНА. Какая красота!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. По-моему, это остров.

АРЛЕКИН. Это нас что, в Лигурийское море занесло? На остров Пальмария*?

На острове появляется доброжелательная старушка. Она машет руками в знак приветствия.

СТАРУШКА. Сюда! Сюда! Мы вас ждем! Добро пожаловать на Остров сказок!

АРЛЕКИН. Мамочка родная! Сказки! Значит, здесь будут и Волк, и Ведьма, и Великан.

СТАРУШКА. Подождите, я вам канат брошу.

Высаживаются на остров, держась за невидимую веревку.

6. Остров сказок

КОЛОМБИНА. Ах, какая красота!
ПАНТАЛОНЕ. Мой палец!
БРИГЕЛЛА. Наш палец!
ПАНТАЛОНЕ. Мне нужен врач!
БРИГЕЛЛА. Нам нужен врач!
СТАРУШКА. Но во враче здесь нет необходимости! Мы же на Острове сказок — здесь растут волшебные палочки. С ее помощью можно сделать любую операцию.
ПАНТАЛОНЕ. Скорее, Бригелла, помоги мне найти волшебную палочку. Хочу пришить палец!

Панталоне и Бригелла ищут волшебную палочку на острове — то есть в зрительном зале и на сцене. Четыре маски играют с ними в «холодно — горячо», пока те не уходят со сцены.

СТАРУШКА. Как я уже сказала, это Остров сказок.
КОЛОМБИНА. Да-да, расскажи нам красивую сказку!
АРЛЕКИН. Только не про волка!
БАЛАНЦОН. Сказки подразделяются на триста восемнадцать...
СТАРУШКА. Подождите-подождите. Это не я должна рассказывать сказки. Это вы должны! Те из вас, кто расскажет сказку, получит право остаться на острове.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А у вас есть спагетти с вонголе?
КОЛОМБИНА. Я начну! Жила-была принцесса Лаура. Упала она с лестницы и вскрикнула: «Ой!» А мимо проходила служанка и спросила: «Бедняжка, что с тобой?» А принцесса Лаура ей и расскажи: «Я принцесса Лаура, которая упала с лестницы и вскрикнула: „Ой!“ А мимо проходила служанка и спросила: „Бедняжка, что с тобой?“ А принцесса Лаура ей и расскажи: „Я принцесса Лаура, которая упала с лестницы и вскрикнула: „Ой!“» (*И т. д., история повторяется по кругу, по желанию, возможно — меняя интонацию и тембр голоса.*)
БАЛАНЦОН. Не годится! Не годится!
КОЛОМБИНА. Это почему?

БАЛАНЦОН. В истории, где есть принцесса, должен быть и король. А ты его не вставила.

КОЛОМБИНА. Может, он умер.

АРЛЕКИН. Может, уехал в изгнание. В Португалию.

БАЛАНЦОН. Дайте-ка лучше рассказать мне! В одной далекой-далекой стране жила-была поющая туфля. И она пела... песни поющих туфель. Но пела ужасно. Фальшивила, пускала петухов, так что все вокруг зажимали уши, лишь бы ее не слышать. Даже друг-башмак кричал: «А ну-ка иди сюда, я тебе рот зашью!» И то правда: рот у нее всегда был разинут, даже когда она не пела. И она все рыдала, рыдала... пока однажды не повстречала по дороге домой добрую фею. «Ты почему плачешь, туфелька?» — «Потому что никто не хлопает в ладоши, когда я пою!» — «Я тебе помогу! Вот, повесь на шею этот волшебный шнурок, и сама увидишь». Туфля взяла волшебный шнурок, повесила на шею, и с тех пор всякий раз, как она пела, люди приходили издалека, чтобы ее послушать, хлопали в ладоши до волдырей и кричали «Изумительно! Превосходно!», выстраивались в очередь за автографом, а все газеты печатали ее фотографии.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Значит, она петь научилась.

КОЛОМБИНА. Да нет же! Ты ничего не понял! Она пела так же скверно, как и раньше.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Так чего же ей все аплодировали?

КОЛОМБИНА. Так в этом и состояло волшебство того самого волшебного шнурка.

СТАРУШКА. Молодчина! Хорошо объяснила.

АРЛЕКИН. А теперь моя очередь! Я расскажу вам историю одной рыбы.

Рыбы немы, и история тоже немая. Арлекин начинает с того, что изображает, как он пускает пузыри и булькает — таким образом он «показывает» воду. Потом изображает рыбу, которая «рассказывает» историю, широко размахивая руками, кривляясь ртом и т. д.

АРЛЕКИН. Ну как? Понравилось?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ничего ж не слышно!

АРЛЕКИН. Я тебя умоляю! Это была немая история. Ее же рыба рассказывала.

БАЛАНЦОН и КОЛОМБИНА. Не считается, не считается!

АРЛЕКИН. Ладно, вот вам другая.

Это тоже история без слов. Теперь Арлекин изображает светофор: когда оба глаза закрыты — это красный свет, когда открыт один левый — это желтый, когда оба открыты — зеленый. Некоторое время он «переключает свет», возможно — указывая на свои глаза, чтобы привлечь внимание зрителей.

АРЛЕКИН. Ну как? Понравилось?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Нич-чё не понял.

КОЛОМБИНА. А я поняла! Это же человек-светофор! Когда оба глаза закрыты — это красный; один глаз открыт — это желтый; два открытых глаза — зеленый.

БАЛАНЦОН. Я знаю эту игру, ее придумал один ребенок в Специи.

СТАРУШКА. Прекрасно! Пульчинелла, теперь ты давай.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Что давай? Кому давай?

СТАРУШКА. Давай рассказывай свою историю.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А, ну да. Вот: жил да был дуршлаг без дырок.

АРЛЕКИН. И все?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ну конечно! А что еще делать с дуршлагом без дырок?!

АРЛЕКИН. Я тебе его на голову надену!

СТАРУШКА. Хорошая история... только коротковата.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Я знаю еще одну, подлиннée. Жил да был доктор Паолино, который путешествовал по миру на летающем мороженом. Только однажды он залетел в слишком жаркую страну, мороженое растаяло и потекло, а доктор захлюпал носом.

КОЛОМБИНА. Почему?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Потому что у него сопли потекли!

Три маски набрасываются на Пульчинеллу. Тот убегает. Следует шумная заварушка, занимающая весь театр и завершающаяся в центре сцены.

Это самая настоящая «битва на сказках» — «дуэль до последней сказки». Маски не рассказывают сказки — они их выкрикивают, «выстреливают ими» то по одному зрителю, то по другому, гоняясь друг за другом, останавливая друг друга, делая вид, что ранены, и снова вскакивая, как при игре в «войнушку». Поначалу еще можно разобрать отдельные реплики, потом они начинают смешиваться, и под конец схватки все сливается в один финальный хор. Сказки могут повторяться, могут быть даже использованы те, что звучали в первой части этой сцены.

СТАРУШКА *(следует за масками в ходе всей дуэли — радостная, оживленная, одобряя и подбадривая их).*

Отлично, отлично!

Ты молодец, и ты молодец.

Отличный удар, Коломбина!

Смелее, Пульчинелла!

Все вы молодцы! Все победили! *(И тому подобное.)*

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(на бегу).* **Жил да был гигантский пельмень. Это**

был король пельменей, и его пригласил на ужин король картофелин. Король пельменей хотел съесть короля картофелин, король картофелин хотел съесть короля пельменей, а потом пришел король вилок и слопал обоих.

БАЛАНЦОН. Жила-была дубинка, и отправилась она на поиски головы, чтобы ее отдубасить.

АРЛЕКИН. Жила-была голова, и отправилась она на поиски дубинки, чтобы ее отдубасили.

КОЛОМБИНА. Жил-был ковер, который не умел летать, он отправился в летную школу и стал ковром-самолетом.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Жил-был призрак, который обитал в подземелье замка, только его никто не видел, потому что он был призраком другого призрака.

БАЛАНЦОН. Жила-была одна дама, и она ходила упрямо на прогулки, взяв большой тромбон в руки, чтобы издавать смешные звуки.

АРЛЕКИН. В лесу стояло дерево зажженных лампочек. Потом его вырубили, и оно стало деревом погасших лампочек.

КОЛОМБИНА. Жила-была лестница, по которой поднимались, и жила-была другая, по которой спускались. Та, по которой поднимались, устала, что она всегда поднимает, а той, по которой спускались, надоело, что она все спускает. Они встретились на лестничной клетке и сговорились поменяться.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Жил да был алфавит, который звался АБВГДЕЁЖЗИЙКЛМНОПРСТЕЙКО. А жена его звалася АБВГДЕЁЖЗИЙКЛМНОПРСТЕЙКА.

БАЛАНЦОН. Жил да был сказочный великан, и он был всегда в очень стесненном положении, потому что жил среди слов в одной книге, и всякий раз, когда дети закрывали эту книгу, его плющило: ЧПОК!

АРЛЕКИН. Жил да был гигант, у которого было сто ног и всего одна голова, и жил-был другой великан, у которого было сто голов и всего одна нога. Но у того, у кого была одна голова, было сто ушей, а у того, у кого была одна нога, было сто ступней.

КОЛОМБИНА. Жило-было дерево, которому снилось, что оно цветок, которому снилось, что он бабочка, которой снилось, что она собака, которой снилось, что она кошка, которой снилось, что она дерево, которому снилось, что оно цветок...

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Жил да был старичок с бородой...

БАЛАНЦОН. Жил да был старичок без бороды...

АРЛЕКИН. Жила-была борода без старичка...

КОЛОМБИНА. Жил да был старичок, которого не было...

В конце концов, оказавшись снова посреди сцены, герои могут преобразовать свой канкан во что-то вроде хоровода, и спеть все вместе:

Жила-была история, история всех историй
Она их знала тыщу и плюс еще чуток.
Но все ж одной истории у ней недоставало:
Твоей, твоей истории! Придумай сам, дружок!

Занавес.

Второе действие

7. Больница

В начале второго действия, при опущенном занавесе и обычном освещении в зал выходят Баланцон, Коломбина, Арлекин и Пульчинелла.

БАЛАНЦОН. Так на чем мы остановились?
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. На блинной сковородке!
КОЛОМБИНА. Мы куда-то шли, но больше не помню, куда именно.
АРЛЕКИН. Не в Геную и не в Савону — это я точно помню.

Бродят в замешательстве, ищут, указывая на края, уже посещенные.

Мы были здесь.
Нет, там.
Нет, здесь-здесь-здесь.

Дети могут давать указания.
С криками выходят Панталоне и Бригелла.

ПАНТАЛОНЕ. Мой палец!
БРИГЕЛЛА. Наш палец!
ПАНТАЛОНЕ. Мы не нашли никакой волшебной палочки.
БРИГЕЛЛА. Эта старушка — просто обманщица.
ПАНТАЛОНЕ. Мой палец! Он по-прежнему у меня в кармане. И он чернеет!
КОЛОМБИНА. Вот что мы должны сделать: проводить Панталоне в больницу. Чтобы ему там пришили палец.
АРЛЕКИН. К носу! Пусть ему палец к носу пришьют!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Нет, лучше в носу! Засунутым в нос!
БАЛАНЦОН. Нельзя терять времени! Нужна операция патафизической хирургии!

Освещается зона больницы. Четверо сопровождают двоих. Баланцон и Арлекин делают руки «креслицем» для транспортировки Панталоне. Бригелла хочет, чтобы его тоже доставили на руках. Коломбина и Пульчинелла сгоряча, от избытка усердия, тоже делают «креслице» и несут Бригеллу. Потом присматриваются к нему хорошенько и спихивают с рук.

Сцена представляет собой операционную, загроможденную чудны́ми инструментами. Панталоне укладывают на кушетку.

ПАНТАЛОНЕ. Осторожнее, осторожнее, умоляю! Позовите профессора, передайте ему, что я заплачу любую сумму, хоть миллиард, но ни копейкой больше! Я нищий! Я нищий миллиардер!

КОЛОМБИНА. Чур, я хирург!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Чур, я сиделка!

КОЛОМБИНА. Нет — ты анестезиолог.

АРЛЕКИН *(берет в руки огромный резиновый молоток).* Нет, это я — анестезиолог! Вот увидите, как он сейчас у меня уснет!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ладно, ладно, тогда я уколы буду делать.

БАЛАНЦОН. Смотрите, что я вычитал в моей книге, в главе «операции»: сложение, вычитание, деление, умножение, пересадка печени, корень квадратный, площадь трапеции, банковские операции, удаление волос...

КОЛОМБИНА *(обращаясь к Пульчинелле).* Ты — медсестра.

БРИГЕЛЛА. А я — родственник, который пришел поговорить с профессором. Добрый день, синьор профессор, как сегодня обстоят дела у нашего больного?

КОЛОМБИНА. Ах... мне кажется, он уже скорее не с нами, чем с нами...

ПАНТАЛОНЕ *(стучит здоровой рукой по кушетке).* Тьфу-тьфу-тьфу.

КОЛОМБИНА. Посмотрим, что можно сделать.

БРИГЕЛЛА. Прошу вас, профессор, без церемоний! Пара оплеух пойдет ему только на пользу!

КОЛОМБИНА. Ну-с, приступим. Я должен вымыть руки. Приготовьте перчатки.

Все могут мыть руки в ведре, поливая водой сверху, вытираются одеждой больного и т. д.

Все это с большим напором, агрессивно. Коломбина натягивает огромные перчатки. Арлекин — вообще боксерские перчатки. И все в таком духе.

БАЛАНЦОН *(читает в книге).* **Итак, анестезия. Где маска?**

АРЛЕКИН *(показывает молот).* **Да зачем нам маска?**

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Нам нужен отвар ромашки. Моя бабушка, прежде чем ложиться спать, всегда его пила.

КОЛОМБИНА. Тихо! Что вы галдите, как в школе?! Это операционная! Укол!

Делают Панталоне укол снотворного.

АРЛЕКИН. Эй, ну ты спать будешь или как?

ПАНТАЛОНЕ. Не получается.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Попробуй овец считать.

БАЛАНЦОН. Моя книга советует использовать хлороформ. И умоляет не путать с хлоркой!

БРИГЕЛЛА. Ему бы лучше крысиного яду!

АРЛЕКИН *(взглянув на профессора).* **Можно я попробую?**

КОЛОМБИНА. Ладно. Но только один раз.

АРЛЕКИН *(преувеличенно замахивается молотом).* **Да я с полулета! Я профессионал!** *(Обрушивает удар на голову Панталоне, который вскакивает с воплями и начинает бегать кругами. Его приходится догонять и хватать.)*

КОЛОМБИНА *(когда больного снова уложили на операционный стол).* **Ты спать будешь или нет?**

Еще один удар. Баланцон теряет чувства.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ну вот, без чувств!

АРЛЕКИН. Бедняжка, такой чувствительный... *(Бьет его по ноге. Баланцон приходит в себя.)*

ПАНТАЛОНЕ. Профессор, я не засну, пока мне не расскажут сказку.

АРЛЕКИН. Сейчас я расскажу тебе сказку! Жила-была *(удар молота)* **девочка** *(удар молота)* **по имени Красная Шапочка** *(удар молота).*

Панталоне храпит.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Умничка. Спит как ангелочек.

Панталоне, не просыпаясь, пинает его.

КОЛОМБИНА. Подайте палец!

БАЛАНЦОН. Как, прям так сразу? Больной так смирно лежит... давайте воспользуемся случаем и сделаем ему еще какую-нибудь операцию!

АРЛЕКИН. Отрежем уши!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Сделаем пересадку языка!

БРИГЕЛЛА. Ушейте ему желудок!

КОЛОМБИНА *(после недолгих раздумий).* **Ладно, сделаем так. Раз уж мы здесь, попробуем все сразу. Подайте йоду!**

Ассистенты подают ведро и швабру. Коломбина водит ею туда-сюда по телу, лицу и ногам Панталоне, даже по его башмакам снизу и сверху, словно желая провести полную дезинфекцию. Начинается операция. В ход идут ножницы, кухонные ножи, ножи для разрезания бумаги, даже сабля или серп. Коломбина коротко называет предметы, ассистенты передают ей. Что-то режет, тычет и т. д.
Баланцон несколько раз лишается чувств.

БАЛАНЦОН. Не выношу вида крови.

Арлекин всякий раз приводит его в чувство разнообразными ударами по ноге.

БАЛАНЦОН. Но зачем же все время по одной и той же?!

КОЛОМБИНА. Вантуз! Воронку! Веник! Круглую печать!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(заглядывая в живот больного).* Да там же мурашей полно!
АРЛЕКИН. Глянь-ка, и гвоздей тоже. Ну это еще ничего. Надо будет их только немного выпрямить *(кладет в карман).*

Теперь Коломбина называет предметы, которые она извлекает из живота Панталоне.

КОЛОМБИНА.
Муравьи.
Будильник.
Веревка.
Еще веревка.
И еще веревка...

БАЛАНЦОН. Не выношу вида веревки! *(Лишается чувств.)*
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Какая нежная душа!
КОЛОМБИНА. Ну-с, пришьем же палец.
АРЛЕКИН. Как, профессор, а живот мы ему не будем закрывать?
КОЛОМБИНА. Пусть немного проветрится.
БРИГЕЛЛА. А может, просто молнию ему туда вставим?

Коломбина быстро приставляет палец, делает вид, что пришивает, а когда тот падает, подбирает, вытирает о рукав, плюнув, чтоб блестел, и т. д.
Арлекин и Пульчинелла тем временем продолжают исследовать содержимое живота Панталоне.

АРЛЕКИН. Профессор, там еще кое-что внутри.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Что-то блестючее.
КОЛОМБИНА. Сейчас взгляну. Вот только закончу с этим пальцем. Все, готово.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Теперь не упадет. Если ветра не будет.
БАЛАНЦОН. Операция увенчалась полным успехом. Можем идти?

БРИГЕЛЛА. Поздравляю, профессор! Пришили — словно клеем приклеили. Вас не затруднит пришить мне эту пуговицу?
АРЛЕКИН *(профессору, указывая на Бригеллу).* **Усыпить его?**
КОЛОМБИНА. Посмотрим же на живот. Где блестит?

Арлекин и Пульчинелла указывают разные направления.

АРЛЕКИН. Вот же, у выхода из желудка в кишечник!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Да нет же, вот, у желчного пузыря!

Коломбина шурует в животе у Панталоне и извлекает кошель, полный золотых цехинов. Она набирает полную пригоршню и позволяет им просы́паться обратно в кошель.

КОЛОМБИНА. Вот где он держал свой кошель, чтобы не украли...
БРИГЕЛЛА. Говорил же я вам — скряга!
АРЛЕКИН, ПУЛЬЧИНЕЛЛА, БАЛАНЦОН. Золото!

При слове «золото» Панталоне просыпается.

ПАНТАЛОНЕ. Золото? Кто сказал «золото»?
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Да нет же, я сказал «злой... ты». Злой ты!
АРЛЕКИН. Я сказал «прополото». Поле прополото!
БАЛАНЦОН. Я сказал «сколото, расколото и заколото»!
ПАНТАЛОНЕ. Золото... Золото... Мой кошель! Измена! Тревога! Полиция! Пожарные! Дружинники!

Подхватывает кошель и убегает — цехины падают на землю, но он их не подбирает.

КОЛОМБИНА. Стой, куда?! Вернись, я тебе живот заштопаю!
ПАНТАЛОНЕ. Сам заштопаю! *(Убегает.)*
БРИГЕЛЛА. Синьор хозяин! Я подобрал наши цехины! Подождите! Синьор хозяин! Я вам живот зашью!

Арлекин, Бригелла, Баланцон и Пульчинелла подбирают цехины и протягивают их Панталоне, который носится туда-сюда, прежде чем ушмыгнуть в восьмую сцену. Они следуют за ним.

КОЛОМБИНА. Старый дурак, из него же все кишки повылезут.
АРЛЕКИН. Смотрите-ка, он уже пищевод посеял!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. По-моему, он сбежал, чтобы за операцию не платить.

Преследуя его, они входят в восьмую сцену.

8. Игра в коробку

Панталоне в этой сцене — укротитель. Встречает наших героев, угрожающе щелкая кнутом в руке. Бригелла снова исполняет его приказы. Арлекин, Пульчинелла, Баланцон и Коломбина в ужасе.

БРИГЕЛЛА. Ну-ка в коробку, быстро! В коробку! Шевелитесь! Вы будете участвовать в невероятном номере, никогда прежде здесь не виданном! В коробку! В коробку!

ПАНТАЛОНЕ. Дамы и господа! Я представлю вам игру судьбы! Ибо вот он я перед вами: не простой цирковой укротитель, не театральный иллюзионист, не жуликоватый гадальщик! Нет! Перед вами — властитель судеб! Вы увидите, как по моему единому слову эти пять марионеток превращаются и становятся всем, во что я велю им превращаться! Внимание, дамы и господа! Итак, мы начинаем!

Коробка открывается, и появляется… кот!
Наружу выбираются все пятеро. Они мяукают, шипят, пытаются царапаться. Бригелла сначала делает то же самое, потом пытается вернуться к своим служебным обязанностям.

БРИГЕЛЛА. Синьор хозяин, но я же...
ПАНТАЛОНЕ. Цыц! Мяукай! Или снова кнута захотел?

Бригелла продолжает отчаянно мяукать.

ПАНТАЛОНЕ. Коробка, закройся!

Пятерка забирается внутрь корзин. Пульчинелла — медленнее остальных и получает за это удар кнутом.

ПАНТАЛОНЕ. Не спать! Не спать! Когда я говорю «Коробка, закройся», вы должны мигом исчезнуть! Коробка открывается, и появляется... лев!

Это повторяется несколько раз. Поначалу преобладает веселая сторона дела. Изображаются звери или фигуры, которые предполагают комические решения: слон, трамвай, школьная учительница.

ПАНТАЛОНЕ. Отлично! Переходим к следующему упражнению. Оно посложнее. Внимание! Коробка открывается и появляется...

Дождь. Солнце. Тишина.

Маски могут повернуться к зрителям: помогайте нам! И сами дети в зрительном зале могут принять участие в изображении фигур или создании звуков, «заказанных» Панталоне.

ПАНТАЛОНЕ. Коробка, закройся! Третье упражнение!

На этой стадии по приказу «Коробка, закройся», чтобы не препятствовать развитию диалогов, маски могут просто «закрыться», стоя на коленях, а не забираться в корзины.

ПАНТАЛОНЕ *(прикасается к одной из «коробок», то есть масок).* **Вот из этой из коробки появляется...**
БАЛАНЦОН *(распрямляясь).* **Профессор медицины и хирургии, специалист по трансплантациям!**
ПАНТАЛОНЕ. Как бы не так! Ты будешь уборщиком в общественной уборной!
БАЛАНЦОН. Но я...
ПАНТАЛОНЕ. Коробка, закройся! *(Снова поигрывает кнутом.)* **А из этой из коробки появляется...**
КОЛОМБИНА *(подпрыгивая).* **Инженер!**
ПАНТАЛОНЕ. Я те дам инженер! Прислуга инженера!
КОЛОМБИНА. Не буду я никому прислуживать! Даже мужу!
ПАНТАЛОНЕ. Коробка, закройся! Коробка закрыта! Кто здесь властитель судеб?! Хорошенькое дело! Извиняюсь! Эксперимент не очень удался, дисциплина сегодня хромает... Коробка открывается и появляется...

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Начальник станции! По вагонам, состав отправляется! Кофе-пиво-лимонад-бутерброды!

ПАНТАЛОНЕ. Ты будешь безработным!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Но хоть с пособием?

ПАНТАЛОНЕ. Никакого пособия! *(Хлещет его.)* Вот тебе пособие! Получите-распишитесь! Коробка, закройся! А из этой из коробки появляется...

АРЛЕКИН. Победитель лотереи!

ПАНТАЛОНЕ. Как бы не так!

АРЛЕКИН. Адмирал!

ПАНТАЛОНЕ. Хоть на коленях меня проси! Ты будешь куриным вором и закончишь тем, что станешь милостыню просить!

АРЛЕКИН *(начинает хныкать).* Нет, нет, не надо куриным вором... моя мама всегда говорила...

ПАНТАЛОНЕ. Плевать мне на твою маму и на всех мам! Я хозяин, и ты будешь делать все, что я скажу!

АРЛЕКИН. Мама, он дерется... *(Удаляется.)*

ПАНТАЛОНЕ. Ты куда? А ну вернись!

АРЛЕКИН. Все, я не играю! Возвращаюсь в мое яйцо, не буду становиться взрослым, останусь навсегда маленьким, вот!

Направляется в сторону своего яйца, но Панталоне, отчасти кнутом, отчасти гипнотическими пассами, принуждает его вернуться.

ПАНТАЛОНЕ. Назад! Место! Слушайся хозяина, песик, а то снова кнута отведаешь! Ну-ка место, живо! Коробка, закройся!

АРЛЕКИН. Нет!

ПАНТАЛОНЕ. Коробка, закройся!

АРЛЕКИН. Нет!

ПАНТАЛОНЕ. Коробка, закройся! Смотри, у меня два кнута!

АРЛЕКИН *(потрясая зонтиком-мамой).* А у меня вот это! И я тебе сейчас этим по башке заеду! *(Он больше не хнычет, он разъярен и ужасен.)*

КОЛОМБИНА *(вскакивая на ноги).* Молодец, Арлекин! Так его! Я тебе помогу вот этим! *(Стаскивает туфлю.)*

БАЛАНЦОН. А я — этим! *(Потрясает своей книжищей.)*

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А я тебя носом истыкаю! Он тверже палки!
БРИГЕЛЛА. Вперед! Я с вами!
ПАНТАЛОНЕ. Изменник! Перешел на сторону врага!
БАЛАНЦОН. Ну, теперь твой черед. В коробку!

Панталоне пытается щелкнуть кнутом, но его у него вырывают.

ВСЕ. В коробку! В коробку!

Все с криками на него напрыгивают. Панталоне делается маленький-маленький, начинает просить о пощаде и о милосердии, но его запихивают в мешок и завязывают веревками, шнурками и т. д.

БАЛАНЦОН. Ага! Укрощение укротителя! В моей книге все прекрасно объясняется про глагол «укрощать»: я укрощаю, ты укрощаешь, он укрощает, мы укрощаем...
КОЛОМБИНА. Отныне — мы властители собственной судьбы!
БРИГЕЛЛА. Можем делать что хотим!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Я буду начальником станции! По вагонам, по вагонам!
АРЛЕКИН. А я буду трамвайным гонщиком! Куплю себе гоночный трамвай и выиграю чемпионат мира!
ГОЛОС ЗА СЦЕНОЙ. А я? А я?
КОЛОМБИНА. Это кто?
ГОЛОС. Человек, которого не было! Заберите меня! Заберите! Поспешите! Я больше не могу!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Скажи адрес! И каким трамваем добираться. А лифт есть?
КОЛОМБИНА. По-моему, голос совсем близко.
ГОЛОС. Сюда... Сюда... Скорее...
АРЛЕКИН. Голос — из этого туннеля!
БАЛАНЦОН. Мы идем!
КОЛОМБИНА. Я пойду первой!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А я пойду последним.... Прикрывать тылы!

Входят в туннель, который ведет их к девятой сцене.

9. Человек, которого не было

Маски пересекают туннель, чтобы добраться до Человека, которого не было. Мы слышим смутные звуки и голоса.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Эй, ничего не видно.
АРЛЕКИН. Свет, свет!
БРИГЕЛЛА. Мы словно в брюхо кита попали.
БАЛАНЦОН. Ай! Кто это меня по носу щелкнул?
КОЛОМБИНА. Кто мне на пятки наступает?
ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА, КОТОРОГО НЕ БЫЛО *(дружелюбно, ободряюще).* **Вы уже здесь! Еще чуть-чуть!**
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Еще бы лампу...
ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА, КОТОРОГО НЕ БЫЛО. Вперед, вперед! Вы уже почти пришли! Всё! Мы уже пришли.

Маски одна за одной выпрыгивают (или вскарабкиваются, или спускаются, по обстоятельствам) в страну Человека, которого не было. Это лес. Может быть, волшебный лес. Посреди леса стоит домик — из тех, о которых говорят в сказках «крошечный». Почти весь передний фасад занимает входная дверь. На высоте человеческого роста слуховое окошко.

Маски растягиваются на земле вокруг лачужки, на почтительном расстоянии.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ага, вот он какой — «домик в лесу».
КОЛОМБИНА. Кажется, это домик семи гномов.
АРЛЕКИН. Но может быть и домиком Ведьмы.
БРИГЕЛЛА. Или Великана-людоеда.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Для Великана маловато будет.
БАЛАНЦОН. Если бы я здесь жил, мне бы пришлось живот в сени выставлять, внутри не помещается!
КОЛОМБИНА. Попробуем позвать. *(Осторожно, почти шепотом.)* **Эй! Синьор Человек, которого не было...**

Тщетно ждут ответа.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Нет, разумеется. Хоть бы записочку оставил: «Вернусь скоро».

БАЛАНЦОН *(зовет так же, как сказано выше)*. Синьоры гномики!

БРИГЕЛЛА. Белоснежка!

БАЛАНЦОН. Синьора Ведьма!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Синьор Великан!

АРЛЕКИН. Не буди спящего великана... *(Нежно.)* Синьор Мальчик-с-пальчик!

КОЛОМБИНА. Ну хоть маленькая лесная волшебница здесь есть? Синьора волшебница!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А она вообще синьора или синьорина?

КОЛОМБИНА. Синьорина волшебница!

БРИГЕЛЛА. Ладно, пойдемте... Никого. Что-то у меня от этого места озноб начинается.

БАЛАНЦОН. Коли есть дом, у него должен быть хозяин.

АРЛЕКИН. Коли есть дом, у него должен быть колокольчик.

Все ищут колокольчик. Порой толкаются из-за тесноты, шикая друг на друга, если возникает шум.

БРИГЕЛЛА. Говорил же я вам, нет тут никакого колокольчика. Пойдемте отсюда!

КОЛОМБИНА. Я попробую постучать.

БАЛАНЦОН. Молодчина! Только негромко, очень тебя прошу!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Стучи так, чтобы не услышали...

Коломбина стучит одним пальцем и отскакивает. Все в испуге отбегают, потом возвращаются.

АРЛЕКИН. Надо посмелее, в конце концов. Коломбина, постучи еще раз.

БАЛАНЦОН. Теперь двумя пальцами.

Коломбина снова стучит, чуть посильнее. Потом со все нарастающей силой в разные места дома: в дверь, с боков, в крышу. Все, набравшись храбрости, тоже стучат с возрастающей энергией.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Есть кто-нибудь?
БРИГЕЛЛА. Ау?
БАЛАНЦОН. Открывайте, свои!

Ведут себя все более раскованно и хаотично. Вдруг кто-то из них делает более энергичный жест, и слуховое окошко распахивается. Все разбегаются.

КОЛОМБИНА. Я же говорю, что кто-то есть, раз окно открыли.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Не открыли, а выбили. Это Арлекин.
БАЛАНЦОН. Раз ты открыл, ты и должен зайти посмотреть, есть ли кто дома.
АРЛЕКИН. Извините, я по чужим домам не шастаю.
КОЛОМБИНА. Я пойду!

Все отходят назад, Коломбина подходит к домику и заглядывает внутрь.

КОЛОМБИНА. Да он пустой! Взгляните сами!
БРИГЕЛЛА. Говорил же я, что он пустой...
АРЛЕКИН. Еще одна шуточка этого Человека, которого не было. «Идите сюда, я здесь, вы уже пришли!» — и нет никого.

Все, любопытствуя, подходят к домику. Трогают его. Ощупывают. Открывают все окна. Когда открывают дверь, становится видно, что весь проем занимает зеркало. Все увлечены изучением дома и не сразу это замечают.

АРЛЕКИН *(видит собственное отражение в зеркале).* На помощь! Великан! Спасайся кто может!

Остальные снова бросаются ничком на землю.
Дом теперь весь открыт нараспашку. Это одно большое зеркало.

КОЛОМБИНА. Что ты видел?

АРЛЕКИН *(тяжело дыша)*. Я видел человека... огромного-преогромного... У него было два глаза... Нос... Рот... *(Описывая увиденное, он избавляется от собственного страха и поднимается, вставая спиной к зеркалу.)* Две длинных-предлинных руки... две длинных-предлинных ноги... От его рожи меня в страх бросило... Готов был меня поколотить... Чуть не задушил... Мне от страха казалось, что меня пригвоздили к месту... по спине заструился холодный пот... К счастью, в последнее мгновение мне удалось оторвать одну ногу... потом вторую... Я еле вырвался!

Остальные видят Арлекина в зеркале и начинают понимать, что к чему. Кто-то поднимает руку, чтобы увидеть, как она отразится в зеркале, кто-то ногу или голову. Встают на колени и узнают себя в отражениях. Арлекин замечает, что теперь рассказывает сам себе, поворачивается… и тоже видит собственное отражение.

АРЛЕКИН. Кажется, я его знаю...

Изучает свои руки, одежду. Остальные делают то же самое.

КОЛОМБИНА. Это же ты! Не понял еще?

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. И я тоже — ты, ну, то есть ты — тоже я, этот тоже...

БРИГЕЛЛА. У меня голова кружится! Я в эту хижину никогда не заходил — и вот он я в ней!

БАЛАНЦОН. Это мы сами. В конце концов, это логично: раньше нас здесь не было, а теперь мы здесь.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Раньше — это раньше, а сейчас — это сейчас!

АРЛЕКИН. Значит, Человек, которого не было...

ВСЕ. ...это я!

БРИГЕЛЛА. Какой я стал большой!

КОЛОМБИНА. Мы были детьми, а теперь мы стали большими и взрослыми, вот и все.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Я стал очень больше!

АРЛЕКИН. Я стал больше... больше себя самого!

БАЛАНЦОН. Мы все путешествовали, путешествовали... и кого мы встретили?

Каждый выкрикивает собственное имя.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А голос Человека, которого не было... Чей же он был?
КОЛОМБИНА. Мы его себе сами вообразили. Сами придумали!
АРЛЕКИН. Этот голос — наше желание идти вперед.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Видеть что-то новое...
БАЛАНЦОН. Делать что-то новое...
КОЛОМБИНА. Расти!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Ах, как я вырос! У меня такое чувство, что я могу дотронуться до Луны!
АРЛЕКИН *(указывает в зеркало).* Да вот же она.

Все поворачиваются и указывают на настоящую Луну.

ВСЕ. Нет, вот она!
БРИГЕЛЛА. Ну попробуй, дотронься.
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Дотронуться? А знаете, мне кажется, что...
БАЛАНЦОН. И мне!
КОЛОМБИНА и АРЛЕКИН. И мне!
БРИГЕЛЛА. Что, что вам кажется?! Объясните!
БАЛАНЦОН. Что Луна доступна, болван!
АРЛЕКИН. Вперед, ребята!
ПУЛЬЧИНЕЛЛА. На Луну!
КОЛОМБИНА. Луна наша!*
ВСЕ. Идем на Луну!

На стене появляется маленький светящийся экран, наши герои карабкаются вверх, подбодряя и помогая друг другу. Этот подъем сопровождается героическими моментами и моментами буффонады. Балансон, который тяжеловат, оскальзывается.

БАЛАНЦОН. Падаю! Падаю! Помогите!
АРЛЕКИН. Цепляйся!

Другие эпизоды подъема следует сымпровизировать в соответствии со сценическим решением: сеть, гимнастическая стенка, поставленные друг на друга столы… Лунный диск становится в конце концов всеобъемлющим сиянием, в котором оказываются все маски. Они прибыли на Луну.

10. На Луне

Итак, все пятеро — на Луне. Они смотрят вниз, видят Землю, страны, в которых они побывали, вспоминают пережитые приключения.

КОЛОМБИНА. Смотрите! Земля!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. И точно, Земля... сколько земли!

БРИГЕЛЛА. Сколько народу!

БАЛАНЦОН. В моей книге сказано, что Земля разделена на две части, на воду и сушу.

АРЛЕКИН. Да-да, вон оно, море. Вот Ле́ричи, Портове́нере... А вот Специя, пьяцца Ментана, центр Сальвадоре Альенде, полный ребят!*

КОЛОМБИНА. Отсюда видно все страны, в которых мы побывали, пока путешествовали в поисках Человека, которого не было...

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. И которым оказался я!

АРЛЕКИН. И я!

КОЛОМБИНА. Мы все. Эй-эй, там, внизу, ты что вытворяешь?! Ну-ка перестань!

БАЛАНЦОН. Кому это ты?

КОЛОМБИНА. Вы что, не видите? Внизу, вот там, в Стране страхов, дети схвачены призраками.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Проклятые призраки! Вышвырните их, продырявьте им брюхо! Пусть лопнут, как мыльные пузыри!

АРЛЕКИН. А это что? Я ошибаюсь, или на Ярмарке слов тоже дети? Надо же их предупредить, а то им головы задурят.

БРИГЕЛЛА *(плачет).* И-и-и-и...

БАЛАНЦОН. Ты чего?

БРИГЕЛЛА. Вспомнил, как я сам дурил головы, когда служил продавцу слов!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Не расстраивайся! Все мы совершали глупости.

АРЛЕКИН. Помните, как я хотел вернуться в яйцо, потому что не хотел расти?

БАЛАНЦОН. Да, мы были такими смешными...

КОЛОМБИНА. Смотрите, наш плот еще сохранился! Вон у того острова!

БРИГЕЛЛА. И-и-и-и... *(Снова плачет.)*

БАЛАНЦОН. А теперь-то чего ты плачешь? А ну перестань, всю Луну вымочишь!

БРИГЕЛЛА. Я вспомнил, как мы — я и мой хозяин — не хотели пускать вас на плот!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(переходит на другое место).* Пустите, а то рядом с Бригеллой слишком сыро.

КОЛОМБИНА. Кстати, интересно, а куда девался Панталоне?

БАЛАНЦОН. По-прежнему в мешке, куда мы его засадили.

АРЛЕКИН. Какой же он негодяй! Требовал, чтобы я воровал кур.

КОЛОМБИНА. А я стала служанкой!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. А я — безработным без пособия!

БАЛАНЦОН. К счастью, мы его засадили и завязали мешок как следует, так что больше он никому не сможет навредить.

«На земле», то есть в зрительном зале, снова появляется Панталоне в образе укротителя, потрясая кнутом. Он в ярости мечется по залу.

ПАНТАЛОНЕ. Где я? Где эти побродяги? Ах, теперь никто... я больше ничего не стою... Я больше не властитель судеб! Где они? Ящик, закройся! Ящик, откройся! Я командую, я! У меня кнут!

Наши герои на Луне.

КОЛОМБИНА. Вон он!

БАЛАНЦОН. Значит, не так уж хорошо мы его закрыли.

БРИГЕЛЛА. Помогите! Помогите! Мне страшно! Мне всегда страшно, когда я его вижу!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА *(кричит вниз с Луны).* Уматывай! Прочь! Исчезни! Вырой в земле ямку и заройся!

КОЛОМБИНА. Он нас не слышит. Мы слишком далеко.

АРЛЕКИН *(кричит, как Пульчинелла)*. Дети, прогоните его! Слишком он раскомандовался! Втолкуйте ему, что хозяева — вы, вбейте ему это в голову!

КОЛОМБИНА. Да нет, они нас не услышат.

ПАНТАЛОНЕ *(прогоняемый зрителями или нет, удаляется с угрозами)*. Ладно, ладно, ухожу! Но я вернусь! Я всегда возвращаюсь! В обличье продавца слов или укротителя — это всегда я! Я тот, у кого кнут! Я властитель судеб! У меня сто лиц и сто кнутов! Увидимся!

ВСЕ *(с Луны)*.

Исчезни!
Исчезни!
В отставку!
На пенсию!
Разорись!
Сбеги в Швейцарию!
Спрячься!
Уматывай!
Гнать его!
Заковать его!
Хватит! Довольно! В тюрьму!

Панталоне уходит. Восстанавливается относительный порядок.

БАЛАНЦОН. В моей книге говорится, что...

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Слушай, здесь от твоей книги мало толка.

КОЛОМБИНА. Книги не так красивы, но...

АРЛЕКИН. Мы здесь мило беседуем и любуемся прекрасными видами, а этот на Земле тем временем орудует как прежде.

БРИГЕЛЛА. И у него кнут!

БАЛАНЦОН. В моей книге говорится, что...

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Да засунь ты себе в глотку свою книгу!

БРИГЕЛЛА. Дайте ж ему сказать. Книга — не кнут, но всегда лучше что-то, чем ничего.

АРЛЕКИН. Валяй, говори. Слово предоставляется доктору Баланцону, прошу внимания!

БАЛАНЦОН. Буду краток. В моей книге говорится, что тот, кто попал на Луну, может также вернуться на Землю.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Если взял билет туда и обратно.

КОЛОМБИНА. Минуточку. Баланцон прав. Мы должны вернуться на Землю. Здесь прекрасно, красивые виды и все такое, но Панталоне по-прежнему на Земле.

АРЛЕКИН. И если Панталоне там, мы тоже должны быть там.

БАЛАНЦОН. Чтобы прогнать его!

БРИГЕЛЛА. На Луну!

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Дальше, дальше...

КОЛОМБИНА. Кажется, все согласны. Мы вернемся на Землю, чтобы быть с детьми, со всеми людьми.

БРИГЕЛЛА. Мы же просто обычные маски, что мы можем?

Все протестуют.

ПУЛЬЧИНЕЛЛА. Можем нагнать веселья!

АРЛЕКИН. Можем выкинуть с Панталоне такую шутку, что он всех волосков с бороды лишится!

БАЛАНЦОН. Можем устроить театр и позвать зрителей.

КОЛОМБИНА. И устроить все вместе замечательное шествие!

11. Шествие

Маски спускаются с Луны, распевая «Песню всех историй», которой завершилось первое действие.
В антракте между первым и вторым действием детям раздали белые листки с предложением записать на них свои «да здравствует!» и «долой!» и сохранить их. Сейчас одна из масок говорит детям: «Вы подготовили листочки? Можете дать прочитать? (Читает несколько.) Молодцы! А теперь, пока маски тоже готовят свои листочки для шествия, давайте все вместе споем „Песню всех историй“».
Потом маски показывают листочки, которые они надписали (или заготовили заранее). На листочках — фразы из их ролей. Или фразы, противоположные им по смыслу. Вот некоторые образцы:

Эй, призраки и буки,
Прочь уберите руки!

Слова — объединяют!

На плоту всем места хватит!

Потом все зрители образуют шествие, возглавляемое масками, и все покидают театр, распевая «Песню всех историй».

Послесловие. Маленькие пьесы для большого города

Выход сборника никогда не переводившихся пьес Джанни Родари в 2019 году может показаться удивительным. Как? Родари, коммуниста и друга советских детей, умершего в 1980 году, не всего перевели? Оказывается — нет. Его действительно много издавали в СССР, но это не значит, что много переводили. Потому что, как и у всех итальянских коммунистов 1960-х годов (а в то время практически все интеллектуалы Италии были коммунистами или по крайней мере левыми), его коммунизм прекрасно уживался с христианством, которое в СССР категорически не приветствовалось, а классовое сознание — с гуманистическими ценностями, которые тоже считались «буржуазной мягкотелостью».

Поэтому издавали много, но довольно ограниченный набор произведений. Спору нет — лучших, и, как правило, в изумительных переводах, — но оставляя за бортом все то, что не укладывалось в представление о писателе-коммунисте. В частности, «Гондолу-призрак», турусы на колесах о Венеции начала XVII века, или «Аталанту» — авторское изложение мифа о единственной девушке на корабле аргонавтов, которые мне довелось перевести прежде, чем я взялся за пьесы. Больше всего меня изумляет, что у советских редакторов так и не дошли руки до стихов Родари о котах города Рима. Они-то чем идеологически подкачали?

Коты в кафе-мороженое
Заходят осторожно,
Косятся на буфетчика,
И вид у них таков,
Как будто удивляются:
«Здесь разве не хозяйственный?
Зашли купить мы пилочек
Для наших коготков!»

И т.д.

Впрочем, надо прямо признать: мы не вспоминали бы о Родари почти сорок лет спустя после его неожиданной и преждевременной смерти, если бы его огромное и, честно скажем, неравноценное наследие ограничивалось милыми стихами про котов. Или даже прославленной

лукаво-луковой сказкой. Как ни обаятельны его персонажи — Чиполлино и Джельсомино, как ни остроумны сюжеты про путешествие игрушечного поезда и пенсионеров, которые становятся котами, Родари не вспоминали бы с такой любовью, если бы он не создал — ни много ни мало — новую детскую литературу.

В чем ее новизна? Попросту говоря — это литература для детей, живущих в маленьких квартирах большого города. Где нет, как в дворянских домах и просторных буржуазных квартирах, каких-то особых просторных «детских», в которых ребенок обитает как бы в своем особенном изолированном мире с Щелкунчиком и Винни-Пухом, а родителей видит, только когда Мэри Поппинс в клетчатом платье выводит его в столовую к обеду поцеловать мамá. «...Неуместна была в нашем детстве книжка „Детство Никиты“ (внеклассное чтение), — рубит с плеча в 1989 году поэт Сергей Гандлевский. — При чем здесь Никита с его диковинным детством, когда сходить за угол в кино — целая экспедиция: нарвешься на Дьякона с Севой — велят попрыгать и отберут мелочь, если гремит в карманах?».

Детство Гандлевского — это как раз конец 1950-х — начало 1960-х. Будущий поэт Сережа болезненно ощутил разрыв старого мира детства, описанного в уютных классических книжках, и мира нового, — где взрослые обсуждают свои взрослые проблемы, собачатся, мирятся на глазах у ребенка, эмоционально взрослеющего гораздо раньше (привет Джельсомино), и — да, раньше познающего несправедливость и жестокость этого мира. А Родари сумел не только выразить этот мир, но и мягко, ненавязчиво его обыграть, показать, что и в нем, в этом мире телекоммуникаций («Сказки по телефону»), космических полетов («Джип в телевизоре») и разрушения привычных причинно-следственных связей («Сказки с тремя концами», предвосхищение гипертекста!) есть место добру, сказке, чуду. И не только на Новый год. Хотя, конечно, на Новый год тоже.

Девять пьес, составляющих эту книгу — срез этого «нового детства». Семь из них в легкой прозе, две — в летучих стихах. Восемь явно предназначены для школьного театра. При этом шесть из них представляют собой ироничные обработки классических сюжетов европейских сказок и венецианской комедии дель арте, из которых позаимствованы и имена-типажи персонажей. Они как бы вневременные и универсаль-

ные. Седьмая — едкая сатира на бойких рекламщиков, готовых хоть Нерона из Древнего Рима вытащить, лишь бы половчее впарить очередное не пойми что. При этом «Поймать Нерона» — не просто пьеса, но приглашение к сотворчеству: автор задает модель и прямо говорит: а теперь придумайте сами столько приключений Пульчинеллы и Коломбины в разных эпохах, сколько вам понадобится!

Восьмая «школьная пьеса» — вполне реалистичная одноактная драма о кричащих социальных противоречиях Италии 1960-х. На первый взгляд кажется, что драма 1967 года устарела. Нет сейчас настолько бедных семей, даже в горах на юге Италии, чтобы она не могла прокормить старшего сына, и тринадцати- или четырнадцатилетний подросток был вынужден сам искать счастья в столице! Но если заменить итальянские имена на русские, Рим на Москву, а деревню в горах на донецкий поселок, то все, увы, встает на свои места... Да и горную деревню тоже, в общем, можно оставить...

Девятая же пьеса, завершающая книгу, «История всех историй» — полноценная пьеса в двух действиях для профессионального театра с хорошо оборудованной сценой. О содержании ее можно получить представление, если вспомнить классику итальянского театра XX века «Шесть персонажей в поисках автора» Луиджи Пиранделло, а о стилистике — если вспомнить фантасмагорический фильм Терри Гиллиама «Приключения барона Мюнхгаузена». У Родари основных персонажей тоже шесть — рождающиеся на наших глазах в первой сцене из гигантских яиц Коломбина, Пульчинелла, Баланцон и Арлекин, к которым позже присоединяются жадный богач Панталоне и его слуга Бригелла. Едва родившись, герои отправляются путешествовать по миру — и, пройдя полный круг сказочных приключений, возвращаются повзрослевшими в тот самый театр в городке Специя на границе Тосканы и Лигурии, в котором в 20 марта 1976 года и прошла премьера...

Так же возвращается к нам Родари. В 2020 году ему исполняется сто лет. Его герои по-прежнему с нами. Может быть, в России даже больше, чем в Италии (где он по-прежнему хорошо известен, — но как автор малышовых считалок). А теперь — и в театральном воплощении.

Михаил Визель

СОБДиМ
Абонемент

Примечания переводчика

Стр. 8. *Дуремар* – В оригинале Dulcamara. Дулькамара — шарлатан, чье имя сложено из латинских корней dulcis и amarus, сладкий и горький, намекая на продаваемые им снадобья. (В ботанике solánum dulcamára — паслен сладко-горький). Во время выхода пьесы (первая публикация — 1951) и взрослый, и ребенок сразу опознавал этого «доктора» как персонажа комической оперы «Любовный напиток» и понимал, чтó это за птица. Для современного читателя эта референция утрачена — в отличие от Дуремара, полностью придуманного Алексеем Толстым (в «Пиноккио» подобный персонаж отсутствует), но недалеко ушедшего от Дулькамары. Дополнительный нюанс в том, что дурман, на который намекает имя Дуремар (якобы переделанное Толстым из имени популярного в конце XIX века в Москве французского доктора — пропагандиста пиявколечения Жака Булемарда), — тоже представитель семейства пасленовых.

Стр. 53. *Пуд* — старинная мера веса, примерно соответствует 16 килограммам. Считается древнерусской, но употребление ее в европейской сказке тоже вполне уместно, потому что само слово «пуд» восходит к латинскому pondō — «фунт».

Стр. 73. *Панеттóне* — «итальянский кулич», который, в отличие от православного, пекут на Рождество.

Стр. 116. *Патафизика* — Это излюбленное Баланцоном ученое словечко, несмотря на свое схоластическое звучание, появилось не в Средние века, а на рубеже XIX–XX веков, в ироничном и даже пародийном контексте — нечто еще более широкое, чем метафизика, которая, в свою очередь, шире, чем физика. В 1948 году в Париже даже появился (и существует до сих пор) «коллеж патафизиков», в состав которого входили отнюдь не философы, а преимущественно писатели-авангардисты и сюрреалисты.

Стр. 118. *Но мы на берегу моря...* — Из дальнейшего станет понятно, что текст пьесы «локализован» для постановки в одном конкретном театре, в приморском городе Специя, на границе Лигурии и Тосканы.

Стр. 118. *Вóнголе* — морские моллюски. С ними обычно готовят пасту, соусы и пиццу.

Стр. 118. *На ботаников забей...* — В оригинале Баланцон предлагает просто наполнить мир «трудами по патафизике». Арлекин же отвечает — «патикулатами»! К этому слову есть примечание автора: «Жаргонное словечко „патикулата" (paticulata) обозначает, что кто-то шлепнулся задом на землю. Оно постоянно используется детьми в провинции Специя. Разумеется, его можно заменить по собственному усмотрению». Переводчик так и поступил, проконсультировавшись со своей с 11-летней дочерью о «типичном школьном словечке».

Стр. 123. *Маски* — Родари называет своих героев «масками», потому что они действительно представляют собой авторские вариации на тему классических персонажей, или масок комедии дель арте: хулиганистый простолюдин-северянин (уроженец Бергамо) Арлекин, его вечный соперник, южанин (неаполитанец) Пульчинелла, рассудительная хорошенькая служанка Коломбина и ученый педант, обладатель ученой степени древнейшего Болонского университета, «доктор околовсяческих наук» Баланцон. Появляющиеся дальше Панталоне и Бригелла — столь же традиционные маски скряги-купца и его помощника.

Стр. 130. *Лаццо (lazzo)* — реприза, известная сценическая шутка комедии дель арте. У каждой маски был свой набор «лацци», больше всех их было у Арлекина.

Стр. 131. *Обвели, провели, оббегорили...* — переводчик благодарит создателей сайта словарь-синонимов.рф за неоценимую помощь.

Стр. 137. *С буквой дзета* — вариант для русской постановки: «Ты их видел в Зарайске! Вот почему у них у всех таблички с буквой „З"!»

Стр. 138. *«Прочь все заботы, прочь все печали...»* — из песни «Санта-Лючия» (русский текст Александры Горчаковой). В оригинале цитируются общеизвестный детский стишок середины XIX века Луиджи Сальера про бабочку «La vispa Teresa avéa tra l'erbetta a volo sorpresa gentil farfalletta»

(«Резвушка Тереза поймала в траве нежную бабочку...») и эмблематическая песня 1930-х годов на стихи Сальваторе ди Джакомо на родном для Пульчинеллы неаполитанском диалекте «A Marechiaro ce sta 'na fenesta...» («Есть окошко в Марекьяро...»).

Стр. 142. *...Двух частей водорода...* — Баланцон, очевидно, ошибается: формула воды — H_2O, то есть две части водорода и одна — кислорода.

Стр. 146. *Пальмария* — русская реплика расширена по сравнению с оригинальной, состоящей из одного слова («Пальмария»), потому что русскому читателю необходимы пояснения. Маленький островок Пальмария, расположенный в Лигурийском море и за свою исключительную живописность включенный в число памятников всемирного наследия, — находится в «территориальных водах» города Специя, где пьеса была впервые поставлена.

Стр. 169. *Луна наша!* — так в тексте: La luna è nostra. Премьера спектакля по этой пьесе состоялась весною 1976 года. К этому времени США высадили на Луну шесть краткосрочных экспедиций (1969–1972), а СССР — два долгодействующих лунохода (1970–1973). Так что «лунный энтузиазм» героев вполне извинителен.

Стр. 171. *Центр Сальвадора Альенде* — культурный центр в прибрежном парке Специи, располагающий театральным залом в сто мест. Очевидно, именно здесь состоялась премьера «Истории всех историй».

Об этих пьесах

«Комедия про Арлекина...» была впервые опубликована в 1951 году в «Театро деи пионьери» («Театр для пионеров») — приложении к журналу «Ла репубблика деи рагацци» («Республика детей»). Фарс создан по канве спектакля «Этой ночью двор не спит» (Stanotte non dorme il cortile) Джанни Родари и Марчелло Сартарелли. Название «Республика детей» имеет также детский многопрофильный курортный центр, созданный в 1945 году в Чивитавеккья (провинция Римини) и существующий до сих пор.

«Старьевщик и попугай» опубликован в «Пионьере» («Пионер»), приложении к газете «Унита» («Единство») в 1950 году. В отличие от постсоветской «Правды», газета Итальянской коммунистической партии «Унита» до сих пор пользуется большим спросом. А на ее ежегодные фестивали-праздники, проводимые в парках и на центральных площадях практически всех итальянских городов, собирается множество людей разных возрастов.

«Волшебный барабан» опубликован в «Театро д'оджи» («Театр сегодня») 1 июля 1953 года.

«Новое платье императора» написано в 1963 году.

«Поймать Нерона» опубликовано в «Пионьере» 4 февраля 1965 года.

«Неспящая красавица», написанная, вероятно, в 1963 году, была представлена 26 февраля 1974 года труппой «И театранти» в Реджо-Эмилия и в «Театро Коммунале» Равенны 15 сентября 1974 года.

«Принцесса и загадки» и **«Союз Совы»** были опубликованы в «Коррьере деи пикколи» 13 ноября 1966 года и 22 января 1967 года. «Коррьере деи пикколи» («Курьер для маленьких») — выходившее с 1908 по 1995 год детское иллюстрированное приложение к взрослой газете «Коррьере делла сера» («Вечерний курьер»), специализировавшееся в первую очередь на комиксах.

«История всех историй» была впервые поставлена в Специи 20 марта 1976 года; текст был опубликован в книге Джанни Родари и художника Эммануэле Луццати «Театр, дети, город» (Il teatro, I ragazzi e la città, Emme Edizioni, 1978).

Литературно-художественное издание
Для среднего и старшего школьного возраста

В соответствии с Федеральным законом
№ 436 от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 6+

Родари Джанни

Театр Джанни Родари

Перевод с итальянского Михаила Визеля
Иллюстрации Виктории Поповой
Литературный редактор Сергей Петров
Корректоры Светлана Крючкова, Ольга Левина
Главный редактор Ксения Коваленко
Генеральный директор Татьяна Кормер

ООО «Издательство Альбус корвус»
albuscorvus.ru,
readers@albuscorvus.ru
Магазин: albuscorvus.shop

Формат 70×100/16
Подписано в печать 18.03.2019
Тираж 3000 экз.
Заказ № 2330

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Невероятно!
Спешите видеть!
Впервые на русском языке
выходят пьесы великого
Джанни Родари!
В этой книге собраны девять пьес классика мировой детской литературы. Семь из них в легкой прозе, две — в летучих стихах, восемь предназначены для школьного театра. Это ироничные обработки классических сюжетов европейских сказок и венецианской комедии дель арте, едкая сатира, реалистичная драма и полноценная пьеса в двух действиях для профессионального театра с хорошо оборудованной сценой.
9 785001 140559
6+